

ГОЛОВОЛОМКА

Автор Серафина Микелина Аурелия Богомолова-Хуотелин

ISBN 978-0-9563711-5-7

© Серафина Богомолова, 2014-2025

www.seraphimabogomolova.com

ПРОЛОГ

*Вы опять мне снились. Смешно, сон свой совсем не помню,
помню только, что в нем были Вы...*

*Знаете, я загадал, если мы когда-нибудь снова встретимся, я расскажу
Вам одну историю, которой не решился с Вами поделиться... Думал, не
поймете, побоялся, что осудите. В общем, трусил, одним словом...*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вы улыбаетесь, и Вы так спокойны? Почему Вы не кричите?

Я кричу, только Вы не слышите.

Эрих Мария Ремарк

Эпизод 1 - Знакомство

6 июня, Ноттинг Хилл, Лондон

Лето выдалось прохладным. На дворе стоял июнь, а дождь моросил по-осеннему, весь день, покрывая тротуары и крыши домов мелкой россыпью.

Я вышла из метро, раскрыла зонт и, торопливо цокая каблуками, зашагала по главной улице района Ноттинг Хилл. Остановившись у входа в кафе-бар, где мы, за несколько дней до этого, договорились встретиться, я легонько толкнула стеклянную дверь и зашла внутрь. В кафе, как и на улице, было пусто. Вдоль стен выстроились ряды небольших столиков. Я выбрала тот, что был ближе к барной стойке и, положив зонтик на пол, в нерешительности присела на стул.

Я всего-то опоздала минут на пять, подумала я, неужели он уже ушел. При этой мысли меня обдало горячей волной. Я скинула плащ и огляделась. И только тут заметила, что в кафе отсутствовали не только клиенты, но и официанты. Что за странное заведение, удивилась я и, снова сев на стул, попыталась принять более удобную позу.

Прошло несколько минут, показавшихся мне вечностью. За окном все также продолжал моросить дождь. Я достала из сумочки мобильник и положила его на столик. В голове тут же роем закрутились дурацкие мысли. Чтобы отвлечься я стала изучать меню.

Внезапно, откуда-то из неведомых глубин кафе, появился в синей футболке и потёртых джинсах официант.

— Что будем заказывать? — нарушил он густую тишину кафе.

Оторопев от неожиданности, я молча на него уставилась.

— Я ещё не выбрала, — наконец, произнесла я.

Он нервно пожал плечами и удалился, оставив меня опять в полном одиночестве.

Я отложила меню и посмотрела на часы. С момента моего прихода прошло уже полчаса. Может, я время или дату перепутала?

Взяв со столика мобильник, я набрала его номер.

— Абонент временно не доступен, — тут же услышала я.

Эпизод 2 - Электронное сообщение

24 декабря, Лондон

За окном, кружась в волшебном танце, тихо падали снежинки. В огромных окнах старинного особняка напротив виднелась высокая, украшенная в викторианском стиле, ёлка. На её изящно выгнутых лапах искрились золотистые яблоки и орехи, висели сплетенные из фольги корзиночки, наполненные печеньем, а на огромных красных бантах красовались небольшие свечи. Переливаясь и поблескивая, она весело мигала мне своими разноцветными огоньками.

Неожиданно раздавшийся звон церковных колоколов заставил меня вздрогнуть. Выйдя из задумчивости, я отошла от окна. В доме пахло хвоей, легким ароматом апельсинов, и праздничным настроением. В сумерках гостиной мерцала украшенная мной к Рождеству ёлка.

Забравшись на диван, я укуталась в плед и, в который раз, стала рассматривать развешанные на ней игрушки. Мой взгляд упал на огромный шар с виртуозно выписанной сценкой из жизни зимнего Нью-Йорка. Я вспомнила о друзьях в разных концах земного шара, так по-разному готовящихся сейчас к празднованию Рождества.

Открыв ноутбук, я быстро пробежала глазами новые сообщения, в основном пожелания хорошо провести праздники. Среди них мелькнуло письмо с именем отправителя, показавшемся мне знакомым.

Я нажала на виртуальный конвертик. На экране развернулось послание, но в этот момент раздался звонок в дверь.

«Николас!»

Я отложила ноутбук и побежала в холл открывать ему дверь.

С улицы пахло холодным воздухом. На пороге стоял Николас в зимней шапке-ушанке и с бутылкой вина в руках.

— Привет, ты чего-то рано, — поприветствовала его я.

— Нет, вовремя, как и договаривались, в семь, — ответил он, протягивая мне бутылку.

— Спасибо. Должно быть, я размечталась и не заметила, как время пролетело.

— Счастливые часов не наблюдают, как сказал кто-то из ваших русских, — стягивая шапку, произнес Николас и зашел в дом.

— Ты, наверное, имеешь в виду Грибоедова?

— Ну да, Грибоедова. Эта фраза досталась мне в наследство от бывшей русской девушки, любительницы классической литературы.

— А шапка? — улыбаясь, спросила я.

— И шапка тоже...

Я оставила его в холле раздеваться, а сама направилась на кухню.

Эпизод 3 - Девушка

24 декабря, Монте Карло

Из окна моей комнаты, выходящей на море, виднелось небо, затянутое иссини-свинцовыми тучами. Было слышно, как резкие порывы ветра хлестали в стекла дождем.

На столе, рядом с компьютером, горела свеча, придавая окружающему меня полумраку оттенок интимности. Снизу доносился торопливый топот прислуги — ожидалось какое-то невероятное количество гостей на пред рождественский ужин.

Очередной бзик моей *tata*. По мне, так гори они все синим пламенем. Опять придется сидеть три часа за столом и говорить ни о чем с девицами её знакомых теток, делая вид, что меня несказанно интересует чушь, которую они будут нести.

Пытаясь перевести мысли на что-нибудь более приятное, я набрал уже ставшее таким родным имя в поисковой системе Google и пробежал глазами заголовки статей, выданных на первых двух страницах. Одна из них показалась мне интересной. Я нажал на линк.

На мониторе появилась статья с её именем. Я стал читать.

Внезапно открылась дверь, и в комнату вошла *tata*.

— Мама, я же просил стучать! — возмутился я, быстро удаляя с экрана интересовавшую меня страницу.

— Что за дурацкая привычка сидеть в темноте? Ты испортишь себе глаза, — сказала она и включила свет. Залив комнату, он ослепил меня, и я зажмурился.

— *Chéri*, почему ты еще не готов? Через полчаса начнут прибывать приглашенные, а ты еще даже в душе не был.

— Мама, меня меньше всего интересуют твои нудные приглашенные, — ответил я, осторожно приоткрыв глаза.

— Эти, как ты выражаешься, нудные приглашенные являются самыми влиятельными семьями Монако. В твоём возрасте, я уже была помолвлена, а у тебя даже приличной девушки нет!

— Не понимаю, при чём тут девушка? — ответил я и, встав, выключил свет.

— При том, что всё, что ты делаешь, это целыми днями пялишься в свой дурацкий компьютер и слушаешь музыку, — сверкая бриллиантами, негодовала *tata*.

‘Ну прямо как рождественская ёлка’, подумал я. Мне стало смешно. Еле сдерживая смех, я отвернулся к окну.

— Льюк, ты меня совсем не слушаешь!

Эпизод 4 - Дьявольское число

24 декабря, Лондон

— Ботинки снимать? — услышала я из холла голос Николаса.

— Нет, не надо, а вообще как хочешь, у меня тапочки для гостей есть, если что...

— Тебе помочь? — зайдя на кухню, спросил он.

— Спасибо, я сама. Домработница еще днём всё приготовила. Сказала только подогреть, когда садиться за стол будем.

— У меня для тебя небольшой подарок, — произнес Николас, протягивая мне красный блестящий пакет, перевязанный золотой ленточкой.

— Спасибо, у меня для тебя тоже кое-что есть.

Я отнесла подарок в гостиную и вернулась на кухню.

Устроившись за барной стойкой, располагавшейся в центре кухни, Николас увлекся изучением своего отражения в до блеска начищенных кастрюлях.

В ещё неостывшей духовке красовалась запеченными боками утка. Я достала из шкафа блюда Императорского Фарфорового Завода и стала выкладывать на них бланшированные овощи и картошку в масле.

— Слушай, Николас, ты что-нибудь слышал о дьявольском числе? — спросила я, раскладывая французские сыры на очередном блюде.

— А тебе зачем? Ты что, в оккультизм ударилась?

— Нет, просто слышала от одного человека.

— Ясно. Ну, насколько я помню, это связано с особым числом, под которым скрыто имя апокалиптического зверя, то есть нумерологическое воплощение ставленника сатаны. Например, профессор Гецель считал, что Наполеон Бонапарт есть апокалиптический зверь, так как численное значение французского начертания его имени равнялось этому самому числу.

— А само число?

— Что, само число? — не понял Николас.

— В нумерологии, какими цифрами представлено это самое дьявольское число?

— Цифрой 6 в троекратном сочетании.

— То есть 6—6—6?

— Да.

Эпизод 5 - Честное пионерское

24 декабря, Монте Карло

После стычки с *татап*, времени идти в душ не оставалось. Я почистил зубы и попытался придать своим непослушным волосам-кудрам что-то наподобие прически в духе традиционной элегантности. И сделал только хуже. От геля волосы стали липкими и какими-то слишком зализанными. Я чертыхнулся и стал натягивать смокинг. Накрахмаленный воротничок рубашки стоял колом, хищно впиваясь мне в шею.

Я схватил бабочку и, на ходу её завязывая, стал спускаться по лестнице в освещенный огромной хрустальной люстрой холл.

Матап, сама элегантность, расплываясь в очаровательной улыбке, приветствовала прибывающих гостей. Я попытался незаметно проскользнуть мимо неё, но её всевидящее око засекло меня на полпути в зал.

— Льюк, *chéri*, поздоровайся с бароном Фон Витте, он так давно тебя не видел, — нараспев произнесла она.

Я развернулся и нехотя подошёл к группе только что прибывших гостей. Обменявшись рукопожатием с бароном, я хотел тут же смыться, но *татап* молниеносно спикировала на меня.

— Что у тебя с головой? — отведя меня в сторону, прошипела она мне в ухо.

— По-моему, у меня с головой все в порядке, в отличие от некоторых из твоих приглашенных, — ответил я, бросив взгляд на одну из дочерей барона.

— Не дерзи! Пообещай, что будешь вести себя прилично.

— Даю честное пионерское.

— Какое честное пионерское? Ты что с ума сошел?

— Мама, расслабься, — начал я.

Но, тут зашла очередная группа гостей, и ей пришлось удалиться обратно к парадному входу. С облегчением вздохнув, я одернул смокинг и прошел в банкетный зал, открытый и убранный к торжеству. Жаром играя на лицах гостей, в огромном старинном камине страстно полыхал огонь. В дальнем углу стояла высокая ёлка, на пушистых зеленых лапах которой, сверкая и переливаясь в свете свечей, висели разноцветные шары. Смешиваясь с запахом сигар и хвои, в воздухе витал аромат дорогих духов.

Поймав одного из официантов, разносившего шампанское гостям, я схватил с подноса два бокала и залпом их осушил. Настроение у меня заметно улучшилось.

Приободрившись, я стал рассматривать гостей. «Всё одни и те же лица, ничего стимулирующего воображение», с тоской подумал я.

— Простите, — услышал я за собой едва уловимый шепот.

Обернувшись, я встретился взглядом с глазами худящей девушки в каком-то нелепом платье от очередного кутюр.

— Да? — вопросительно уставился на нее я.

— Вы не будите возражать, если я сниму Вас на свой мобильник? — умоляюще нудно пролепетала она.

— Нет, не буду, — соврал я.

Эпизод 6 - За любовь

24 декабря, Лондон

Мы сели. На столе горели свечи, на блюдах красовались приготовленные домработницей рождественские «яства», а у наших тарелок белели накрахмаленные той же домработницей белые салфетки. «Просто и уютно», подумала я.

Николас решительно взялся за бутылку вина.

— А что это ты в этом году решила Рождество в одиночестве справлять? — спросил он, энергично вкручивая спираль штопора в пробку.

— Почему же в одиночестве? Я с тобой его встречаю, — ответила я.

Он поднял глаза и вопросительно на меня взглянул.

— Флиртуешь?

— Нет, подтруниваю, а, вообще, если серьёзно, то просто захотелось для разнообразия провести Рождество в Лондоне.

— Ну, а на Новый Год, в Россию поедешь?

— Нет, не угадал, на французскую Ривьеру.

— Что, к друзьям? — продолжал любопытствовать он.

— Да нет, так, к знакомым, — ответила я.

Он резко рванул пробку и пролил вино себе на джинсы. Я кинула ему салфетку через стол. Поймав её, он стал быстро растирать вино, делая пятно еще больше.

— Ты соль сверху насыпь, лучше будет, — посоветовала я.

— Да уж. Прямо как в песне: соль на рану, — грустно отозвался он.

— По-моему, в песне поётся «не сыпь мне соль на рану».

— Ладно, не будем о ранах, давай лучше выпьем за что-нибудь хорошее, — разливая вино по бокалам, перевел он разговор на другую тему.

— Полностью согласна. Давай, за блеск в глазах и трепет в сердце, за нежные поцелуи и жаркие объятия, в общем, за любовь, такую, чтобы была божественно прекрасная, почти неземная, но от этого не менее реальная.

— Красиво сказала, мне добавить нечего.

Наши бокалы встретились в звонком хрустальном поцелуе.

Эпизод 7 - Старый знакомый

24 декабря, Монте Карло

Зал быстро заполнился гостями, и, вскоре, прозвучало приглашение к ужину. В свете свечей, поблескивая бриллиантами и мигая красноватыми огоньками сигар, гости стали рассаживаться по своим местам.

Я нашел карточку со своим именем и сел за стол. В этом году, слава богу, «почетное» место рядом с дочками Фон Витте досталось кому-то другому.

Место слева от меня пустовало. Я в тайне надеялся, что оно так и останется незанятым. Тем не менее, решил проверить имя на карточке, так, на всякий случай: «Мадемуазель Дю Монд».

По правую руку от меня сидел пожилой господин с сигарой во рту. Я бросил взгляд и на его карточку. Поймав его, мужчина улыбнулся и произнес:

— Позвольте представиться, Жак Моро.

— Очень приятно, — ответил я.

— А Вы, я так понимаю, сын хозяйки торжества, Льюк Эдвард Аллен, — произнес Месье Моро, пожимая мне руку.

— Да, а откуда Вы знаете? — удивился я.

— Во-первых, Ваше имя написано на карточке, а во-вторых, Вы очень похожи на свою маму, Розалинду Аллен, которую я знаю много лет.

— Странно, она никогда о Вас не упоминала, — пробормотал я.

— Ничего странного в этом нет, — произнес он. — Некоторые вещи родители стараются не слишком афишировать своим детям.

— Например?

— Например, Розалинда сочла не нужным заострять Ваше внимание на нашей с ней многолетней дружбе.

— Но, это же можно приравнять к вранью! — возмутился я.

— А вот, тут вы ошибаетесь, молодой человек. Это называется не враньем, а личной жизнью вашей мамы.

— Зачем же она тогда посадила меня рядом с Вами?

— Наверное, потому что хотела, чтобы мы с вами познакомились, — выпустив струю сигарного дыма в потолок, произнес Месье Моро.

Обслуживающие ужин официанты стали обходить гостей, разливая красное и белое вино по бокалам. Под их звон за столом начали раздаваться радостные возгласы и рождественские тосты.

— Давайте выпьем за самое главное, без чего наша жизнь была бы пустой, — поднимая бокал с красным вином, обратился ко мне Месье Моро.

— Давайте. Только что это, то самое главное? — решил уточнить я.

— Это любовь, мой милый Льюк, — ответил он.

Эпизод 8 - Вопрос

24 декабря, Лондон

Уплетая очередной кусок пудинга, я подумала о том, как, все-таки, хорошо, что Николас смог принять мое приглашение. А то бы сидела сейчас одна, давясь всеми этими приготовленными домработницей кулинарными изысками.

Вдалеке слышались гулкие, отдающиеся долгим эхом, удары церковных часов. Полночь. «Надо же как быстро время пролетело», удивилась я.

— Оставайся, чего тебе домой сейчас ехать, — предложила я Николасу, растянувшемуся на диване перед камином.

На лице у него заиграла довольная улыбка. Он сладко зевнул и молча кивнул в ответ.

Я постлала ему постель в комнате для гостей, выдала полотенце и, пожелав спокойной ночи, вернулась в гостиную. Потушив свечи, я подошла к окну и бросила взгляд на особняк напротив. Дом был окутан в темноту. По всей видимости, его обитатели уже давно спали.

Стоя у окна в полумраке гостиной, нарушаемого лишь мерцанием огоньков на ёлке, я, в который раз, вернулась мыслями к нему. Вот уже какой месяц, мне не давал покоя вопрос, почему же он тогда не пришел на нашу встречу? Ведь он же сам мне её назначил...

Самое смешное, что ответ, наверное, до боли прост и, скорее всего, не стоит времени, затраченного мною на его тщетные поиски. Как всегда, решение загадки где-то под рукой, а я его до сих пор не нашла. Впрочем, как и человека, который эту самую загадку загадал. Специально я его, конечно, не искала, но, почему-то, надеялась, что он в какой-то момент снова появится...

Тогда, после нашей несостоявшейся встречи, он написал мне довольно странное письмо, упомянул дьявольское число и больше на связь не выходил. Вот так, возник из ниоткуда и пропал в никуда.

А это дурацкое дьявольское число? Какое оно имело отношение к нашему свиданию, и зачем он его упомянул? Ну, хорошо, какой-то там библейский апокалиптический зверь, ну, предположим, число ставленника сатаны, и что? И, вообще, почему это меня до сих пор так интересует? Может, затолкать этот эпизод подальше в закоулки памяти и больше к этому не возвращаться?

За окном раздался бой церковных часов. На улице появились наиболее рьяные прихожане, расходившиеся по домам после рождественской ночной мессы.

Я еще немного постояла у окна, наблюдая за снежинками, кружившимися в свете тусклых лондонских фонарей, затем подошла к ёлке и вынула из-под неё подарок Николаса. «В общем-то, я вполне могу его сейчас открыть», подумала я. Ведь Рождество уже наступило. Но немного повертев его в руках, решила этого не делать. В конце концов, мне же не пять лет, могу подождать и до утра.

Я положила подарок обратно под ёлку и пошла спать.

Эпизод 9 - Все, что можно и «нельзя»

24 декабря, Монте-Карло

Праздник был в самом разгаре, а место Мадемуазель Дю Монд все еще оставалось незанятым.

Надо признаться, что если в начале меня это несказанно обрадовало, то в течение ужина моё отношение к этому факту диаметрально изменилось. Не знаю, то ли от выпитого количества вина, то ли от разговоров Месье Моро о любви, но у меня не на шутку разыгралось воображение, и я стал ловить себя на мысли «а что, если».

— Дорогой мой Льюк, мне кажется, Вас что-то мучает весь вечер, — произнес Месье Моро, затянувшись сигарой.

— Это почему же? — спросил я, пытаюсь сфокусироваться на крем-брюле, которое терпеть не мог.

— Наверное, потому что Вы, разговаривая со мной, частенько бросаете довольно неоднозначные взгляды на пустующий стул слева от Вас.

Я густо покраснел.

— А Вы что, еще и мысли умеете читать?

— Нет, не думаю, но Ваши прочесть не трудно, они у Вас, как говорится, на лице написаны.

— Да? А я как-то был не в курсе, что являюсь для других настолько открытой книгой, — ковыряя крем-брюле серебряной ложечкой с вензелем нашей семьи, ответил я.

— Не для других, — улыбнулся Месье Моро, — всего лишь для меня.

— А чем Вы отличаетесь от других?

— Тем, что хорошо знаю Вашу маму, а Вы, как я уже говорил, очень на неё похожи, и не только внешне.

— Да? — оторвав свой взгляд от десерта, посмотрел на него я.

Встретившись со мной глазами, он сделал глубокую затяжку и выпустил две густые струи дыма из носа.

— Да, — кивнул он, откладывая сигару и берясь за чашку кофе. Сверкнув в свете свечи, маленький бриллиант его запонки заговорщицки подмигнул мне.

Он молча допил кофе, затем снова обратился ко мне.

— Если бы я был на Вашем месте, то непременно бы взял карточку и разузнал бы о вашей таинственной гостье всё, что можно и, даже то, что и невозможно.

Он встал из-за стола и протянул мне руку. Поднявшись, я крепко её пожал.

В следующее мгновение карточка с именем Мадемуазель Дю Монд, выписанным золотыми буквами на черной бархатистой бумаге, оказалась у меня в кармане.

Эпизод 10 - Дежавю

24 декабря, Монте Карло

В полночь гости стали разъезжаться по домам, и зал быстро опустел. Лишь оплавленные свечи, недопитое вино в хрустальных бокалах, да в беспорядке лежавшие на столе горки белоснежных салфеток напоминали об их недавнем присутствии.

Я поднялся к себе в комнату. Буря улеглась, и ветер больше не бросался в окна дождем. Сбросив пиджак, я развязал бабочку и, расстегнув воротничок рубашки, наконец, освободил шею от его накрахмаленных тисков.

Я включил настольную лампу, лег на кровать и достал из кармана карточку. Вновь и вновь пробегая глазами по имени незнакомой мне женщины, я не мог отделаться от впечатления, что знаю её. «Но разве такое возможно», подумал я. Ведь, под этим именем, на предыдущих ужинах, обедах и балах, которые устраивала *taman*, я никого не встречал. Да, и вне торжеств, в моей повседневной жизни тоже, если только, не зная о существовании друг друга, мы где-то на мгновение пересеклись.

Я, конечно, мог бы спросить у *taman*, но как-то не очень хотелось привлекать её внимание к этой щекотливой теме. Сам разберусь.

Раздался стук в дверь. Я спрятал карточку в карман. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула *taman*.

— *Chéri*, ты уже спишь?

— Нет.

Она зашла в комнату.

— Ты был просто умницей сегодня.

Я усмехнулся.

— Месье Моро от тебя в полном восторге.

— Я от него тоже. Кстати, а почему ты меня с ним раньше не познакомила?

— Не было подходящего случая. Он не часто бывает в Монако, все больше в разъездах...

— А-а-а, — протянул я, не глядя на нее.

Она подошла к кровати и чмокнула меня в лоб.

— Спокойной ночи, дорогой.

— Спокойной ночи, мама.

Я выключил свет. Прислушиваясь к тишине дома, я еще некоторое время думал о таинственной карточке и о незнакомом имени женщины, которая казалась мне знакомой, затем натянул на голову одеяло и провалился в глубокий сон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

- Все ваши усилия - всего лишь капля в океане.

- Но, что есть океан, если не множество капель?

Неизвестный

Эпизод 11 - Санта Клаус

25 декабря, Монте-Карло

Я открыл глаза: через не зашторенные окна в комнату светило солнце, озаряя ее ярким светом. Потянувшись, я сбросил одеяло на пол и вскочил с кровати. В ванне на меня из зеркала глянуло заспанное лицо с взъерошенными и местами слипшимися волосами. Я тут же отвернулся и, стянув одежду, встал под душ.

В столовой, во главе огромного до блеска начищенного стола из орехового дерева уже сидела *татап*, конечно же, сама свежесть и элегантность. И как ей это удастся, хотел бы я знать. По правую руку от неё сидел Месье Моро. Такое впечатление, что он не покидал нашего дома со вчерашнего вечера.

— Доброе утро, дорогой, — расплылась в улыбке *татап*, заведя меня у двери.

— Доброе утро, — ответил я и сел напротив Месье Моро.

Я почувствовал, что своим появлением, не желая того, вторгся в ход их интимной беседы. Избегая их взглядов, я молча налил себе кофе и принялся за яичницу с беконом.

— Как тебе спалось? — нарушила наше неловкое молчание *татап*.

— *Merci*, хорошо, — не поднимая глаз, ответил я.

— Я пригласила Месье Моро провести с нами Рождество, надеюсь, ты не будешь возражать?

— Наоборот, даже очень рад, хоть какое-то разнообразие.

— Льюк, дорогой, что ты имеешь в виду? — непонимающе уставилась она на меня.

— Скорей всего, месье Льюк хотел сказать, что гости вносят в чисто семейные праздники нотку непредсказуемости, тем самым делая их более интересными, — произнес Месье Моро.

Я кивнул ему в знак согласия.

После завтрака мы перешли в гостиную, где под пушистой елкой блестящей пирамидкой возвышались коробки с рождественскими подарками. *Матап*, закинув ногу на ногу, села на диван, я расположился в кресле напротив, а Месье Моро, попыхивая сигарой, встал у камина.

— Дорогая Розалинда, — обратился он к *татап*, — разреши мне сегодня сыграть роль Санта Клауса в этом доме.

— Да, конечно, обычно это приходится делать мне, — рассмеялась она.

— В таком случае, я хотел бы начать с месье Льюка Эдварда Аллена.

Эпизод 12 - Настоящая классика

25 декабря, Монте Карло

Месье Моро приблизился к ёлке и вынул из-за нее продолговатую коробку. По высоте она почти доходила ему до груди. Обхватив её обеими руками, он подошел к моему креслу и торжественно поставил коробку передо мной.

— Надеюсь, мой милый Льюк, этот подарок откроет Вам дорогу в прекрасный мир искусства.

Я с любопытством осмотрел подарок и, нетерпеливо сорвав золотистую обертку, открыл коробку. Внутри лежала новёхонькая, еще пахнущая свежим лаком, электрогитара от *Fender*®, настоящая классика.

Осторожно достав её, я положил гитару на колени и нежно провел пальцами по её лакированному корпусу.

— Огромное Вам спасибо, Месье Моро, я о такой давно мечтал, — в восхищении подняв на него глаза, произнес я.

Он широко мне улыбнулся и направился обратно к ёлке.

Вскоре персидский ковер перед камином покрылся обрывками разноцветной оберточной бумаги, а диван нашими развернутыми подарками.

— Ну, а теперь, самое время выпить по рюмочке шерри, — объявила *татап* и, встав с дивана, вышла отдать соответствующие распоряжения прислуге.

Оставшись один на один с Месье Моро, я решил немного полюбопытствовать.

— Месье Моро, а почему вы ко мне так добры?

— Во-первых, потому, что Вы сын Розалинды, а во-вторых, мне приятно делать приятное, если так можно выразиться.

— То есть, Вы подарили мне гитару только из-за мамы?

— Нет, не только, — начал он, но тут в комнату вернулась *татап*.

В след за ней вошла служанка с подносом в руках, на нем стояли три хрустальные рюмки с золотисто-коричневым вином.

— С Рождеством! — подняв свою рюмку, пропела *татап*.

— С Рождеством! — в один голос, эхом отозвались мы с Месье Моро.

Эпизод 13 - Фотография

25 декабря, Монте Карло

Одним махом выпив шерри, я взял гитару и пошел к себе наверх, тем самым освободив Месье Моро и *татап* от своего присутствия. У них, по моему, и без меня было о чем поговорить.

Осторожно прислонив гитару к стене около письменного стола, я включил компьютер и проверил почту. С замирающим сердцем пробежал глазами строчки сообщений, но ожидаемого письма там не нашел. Не теряя надежду, я вновь прошелся по сообщениям, удаляя их одно за другим, но тщетно. Настроение у меня тут же заметно ухудшилось. Клацая по клавишам компьютера, я стал бесцельно прыгать между сайтами социальных сетей. На Facebook-е, зашел на свой профиль и черкнул пару строк о только что полученном подарке. «Надо будет еще потом и фотку вывесить», подумал я.

Немного любопытствовав, как проводят Рождество мои виртуальные друзья, я уже собирался выйти с сайта, как моё внимание неожиданно привлекла фотография с тегом моего имени.

«Что за фигня?!»

На снимке я стоял в обнимку с худющей девушкой, которая так нудно умоляюще просила вчера на ужине разрешения сфотографировать меня на свой мобильник. Под фотографией была сделана надпись: «Мой красавчик Льюки. Вместе навеки». Снимок был явно обработан в фотошопе.

Меня прошиб холодный пот. «Какого черта? Она что, ненормальная?»

Я быстро проверил её профиль, но он был закрыт для «не друзей». Имя её мне тоже ни о чем не говорило. Я залез в поисковые системы и попытался найти информацию там. Девушка оказалась моделью, снимавшейся для среднего пошиба журналов и иногда попадавшая на обложки FHM. Не понимаю, зачем *татап* пригласила её на ужин, а я, дурак, зачем дал согласие на фотку?

Обхватив голову руками, я застонал. На глаза стали наворачиваться слезы. Я схватил куртку и опрометью сбежал вниз.

Из библиотеки доносился приглушенный разговор *татап* с Месье Моро. Мне навстречу, виляя хвостом, выбежал наш любимый терьер, Домино.

— Мама, я с Домино прогуляюсь, — крикнул я в направлении библиотеки и выскочил из дома, громко хлопнув за собой дверь.

Эпизод 14 - Маг

25 декабря, Лондон

Мы допили кофе, и я радостно напомнила Николасу, что пришло время открывать подарки. В общем-то, их было всего два, его и мой.

— Ну что, кто сыграет роль Деда Мороза? — спросила я.

— Давай ты, — по-джентельменски уступил мне Николас.

— Хорошо.

Я встала и вынула из-под ёлки небольшой сверток.

— Вот, держи. По-моему, это в твоём духе, но я могу и ошибаться...

Он взял из моих рук подарок и, аккуратно сняв обертку, достал из неё коробочку с колодой подарочных «старомиланских» карт тарокки. На стол черным веером легли позолоченные изображения арканов, выполненных в стиле итальянского Ренессанса. Улыбаясь, он зацепил одну из наугад выбранных карт и, повернув её ко мне лицом, провозгласил:

— А вот, и твой аркан или, другими словами, тайное знание на следующий год.

Я посмотрела на карту. На ней был изображен маг в просторном платье. В поднятой руке он держал магический жезл. Над головой у него был нарисован символ бесконечности. Вместо пояса его талию обвивали две змеи, кусающие друг друга за хвост. У его ног цвели растения, а на столе перед ним лежали: кубок, меч и динарий.

— И что значит сие изображение? — спросила я.

Николас перевернул карту и сосредоточенно начал её изучать.

— Это значит, что в следующем году тебе предстоит решить сложную задачу. Я не сомневаюсь, что ты с этим легко справишься, поскольку уверенности в тебе хоть отбавляй, но есть риск впасть в манию величия.

— Ладно, не издевайся, — отмахнулась от него я и достала из-под ёлки второй подарок, предназначавшийся мне. Накануне вечером, рассматривая его и пытаясь угадать, что находится внутри, я пришла к выводу, что это книга.

Я сорвала с подарка блестящую бумагу. Моим глазам предстала обложка в темно-зеленом бархатном переплете. Название гласило: «История Метафизики или Тайны Бытия».

Эпизод 15 - Моя дорогая...

25 декабря, Лондон

Собрав карты тарокки со стола, Николас заспешил домой. Я проводила его до двери, чмокнула в щетинистую щеку и пожелала ему еще раз прекрасного Рождества. Он надел свою смешную шапку-ушанку и, оставляя полоску следов на свежем снегу, неспешно стал удаляться в сторону метро.

Я закрыла за ним дверь и, немного постояв в раздумье в холле, отправилась в гостиную убирать остатки нашего завтрака со стола. Расставляя тарелки в посудомоечной машине, я мысленно вернулась к предсказанию Николаса, сделанному полушутя, но, тем не менее, несшему в себе определенную долю правды. Моя интуиция нашептывала мне, что решением той самой сложной задачи будет ни что иное, как нахождение ответа на вопрос, не дававший мне покоя вот уже который месяц.

Покончив с уборкой, я вдруг вспомнила, что так и не прочитала электронное сообщение, которое открыла вчера в момент прихода Николаса.

Я взяла ноутбук. Монитор компьютера зажегся и, вскоре, на экране появился текст электронного письма. Датировано оно было 24-ым декабря. Я начала его читать, глаза заскользили по строчкам. Что это? Неужели... Нет, этого не может быть, этого просто не может быть. Я бросилась проверять электронный адрес, с которого было отправлено сообщение, а также подпись в конце письма.

Но почему сейчас? Почему после месяцев молчания он, наконец, решился мне написать?

Я снова принялась читать его письмо.

Моя дорогая, снова думал о Вас, с любовью Л. Е. А.

Ничего не понимаю. Каким это образом и почему это он *снова* думает обо мне? Мы же не общались с ним несколько месяцев, да уж если быть предельно честной, то никогда и не виделись. Ведь он же сам в тот день не явился на нашу встречу...

Эпизод 16 - Шшш...

25 декабря, Монте Карло

Не замечая ничего вокруг, я понуро брел по улице. Впереди меня семенил Домино, то и дело, останавливаясь и обнюхивая наиболее интересующие его углы домов Монте Карло. В лицо мне светило повесенному теплое солнце, но на душе у меня сгустились мрачные тучи.

Что мне теперь делать, ведь фотка висит со вчерашнего вечера на всеобщем обозрении? Наверное, эта новость уже стала известна не только в крохотном Монако, но и волной сплетен прокатилась по всему Лазурному берегу.

Но это еще бы ничего, меня больше расстраивала другая мысль. А что, если *она* случайно увидит этот липовый снимок? Она же все неправильно поймет. Может, она его уже видела и решила, что я полный идиот, и поэтому до сих пор мне не ответила.

Я не заметил, как мы дошли до пляжа. Домино весело запрыгал около меня. Вцепившись зубами в штанину моих джинсов, он, рыча, стал тянуть меня к кромке воды. Нехотя, но заражаясь его радостью, я поддался.

Море было на удивление спокойным. После вчерашнего шторма на берег вынесло много всякой всячины, каких-то странных коряг, отполированных палок, причудливо переплетенных водорослей, и даже чей-то синего цвета кед. Я подобрал небольшую палку, размахнулся и бросил её в море. Домино тут же помчался вылавливать её из воды.

Прогулка получилась долгой, часа полтора, и я успел немного успокоиться, так что домой я вернулся в более приподнятом настроении. Однако разговаривать мне пока ни с кем не хотелось, и я лелеял надежду, что сумею, не привлекая ни чего внимания, незаметно проскользнуть к себе в комнату. Но, как только мы зашли в дом, Домино в упоении залился громким лаем.

— Да тише ты! — шикнул я на него, но он не унимался.

В дверях библиотеки появился улыбающийся Месье Моро:

— Я смотрю, вы хорошо погуляли.

— Да, неплохо, — не глядя на него, ответил я и направился к лестнице.

— Месье Льюк, Вы чем-то расстроены? — спросил он, поймав меня своим вопросом на полпути.

Удивленный его прозорливостью, я слегка замедлил шаг. Воспользовавшись моментом, он подошел и взял меня под локоть.

— Пойдемте, мой милый друг, посидим в библиотеке, поговорим, кофе выпьем...

Эпизод 17 - «Ж» и «М»

25 декабря, Монте Карло

Мы зашли в библиотеку. Я плюхнулся на темно-коричневый кожаный диван. Месье Моро сел рядом. Повернувшись ко мне лицом, он некоторое время молчаливо меня рассматривал, затем достал из нагрудного кармана портсигар и протянул его мне.

— Спасибо, но я не курю, — скользнув глазами по начищенной до блеска поверхности платиновой коробочки, сказал я.

— Ну, что Вы, месье Льюк, боюсь, Вы меня неправильно поняли. Я не пытаюсь сделать из Вас заядлого курильщика, я предлагаю Вам испытать вкус жизни, — ответил он и, взяв мою руку, вложил в нее портсигар.

— Да? И каким это образом? — ощущая в руке прохладную твердь металла, спросил я.

— Очень просто, через чувства.

— Но, как же я могу ощущать вкус, не куря, а лишь держа в руках металлическую коробочку с сигарами? — недоумевая, уставился на него я.

— А кто Вам сказал, что там находятся сигары? — улыбнулся Месье Моро.

— Но это ведь портсигар, не так ли?

— Да, верно, — кивнул он.

— Значит, в нем должны быть сигары, — настаивал я.

— Это *Вы* так думаете, но это совсем не значит, что они там есть.

— Подождите, Месье Моро, но зачем Вы мне его тогда дали, если в нем нет сигар?

— Для того, чтобы Вы испытали вкус жизни, — улыбаясь, произнес он.

— Но, — начал было я и запнулся.

Я опустил глаза и стал рассматривать блестящий корпус коробочки. В правом углу сплетались, образуя вензель, две маленькие буквы «Ж» и «М». «Прямо как женщина и мужчина», подумал я и открыл портсигар. Из него пахло крепко-терпким ароматом табачных листьев, но внутри было пусто. Вдохнув запах сигар, я захлопнул коробочку и протянул её обратно Месье Моро.

— Знаете, когда я был в Вашем возрасте, я, по неопытности, тоже был склонен делать из всего поспешные выводы и часто попадал впросак, — сказал он, кладя портсигар в карман своего твидового пиджака.

— Особенно с женщинами, — немного помолчав, добавил он.

Меня внезапно обдало жаром, и я густо покраснел.

Эпизод 18 - «Кладезь знаний»

25 декабря, Лондон

Я стала писать ему ответ. Аккуратно подбирая слова, я пыталась передать основную мысль и, при этом, не выдать своей радости. Мне не хотелось, чтобы у моего загадочного воздыхателя создалось впечатление, будто последние месяцы я только и делала, что ждала от него весточки.

Закончив письмо, я еще раз перечитала написанное, нажала на кнопку «отправить» и тут же представила, как электронный почтовый голубь, пересекая виртуальное пространство, уносит в своем клюве моё письмо.

«Странно», подумала я, «вот ведь как бывает — вроде и не знаю человека, и не виделась с ним никогда, а такое впечатление будто знаю его столетия, будто пришел он из давно забытой мною прошлой жизни...»

Я легла на диван и, взяв в руки подаренную Николасом книгу о тайнах бытия, провела рукой по темно-зеленой бархатистой обложке. Соприкоснувшись с пальцами, короткий ворс бархата слегка затопорщился, приятно щекоча кожу.

«Вот, где нужно было черпать жизненную мудрость», подумала я. Будь у меня этот «кладезь знаний» под рукой два года назад, может, я бы уже нашла ответы на мучавшие меня вопросы.

Я раскрыла книгу и пролистнула несколько страниц. Они были испещрены текстом, какими-то таинственными знаками и мудреными гравюрами. Я начала читать, но, почему-то, жизненная мудрость «кладезя», ускользая, не желала пока вливаться мне в голову. Захлопнув книгу, я прижала её к груди и закрыла глаза.

В незнакомом городе ярко светило солнце. Я шла по улице, наслаждаясь весенним теплом и витающим в воздухе легким ароматом ландышей. Вдруг в одной из витрин антикварного магазинчика моё внимание привлекла большая книга в старинном темно-зеленом бархатном переплёте. Я остановилась и стала её рассматривать. Будто ожив от моего пристального взгляда, книга зашевелилась и раскрылась. На белоснежных страницах бегущими дорожками замелькали строчки текста. Пытаясь его прочесть, я всем телом прильнула к стеклу витрины. В следующее мгновение, я уже стояла на одной из страниц. Под ногами неоновым светом пульсировали буквы. Но, в слова они не складывались, а яркой лесенкой убегали от меня куда-то вниз, растворяясь в глубинном содержании книги.

Раздался громкий звон, буквы тут же рассыпались и погасли. Прорывая бумагу сотен страниц, я полетела в бездонную глубь манускрипта и проснулась.

В полумраке комнаты мигали разноцветные огоньки на ёлке. За окном раздавался бой церковных часов. Прислушиваясь к ударам, я стала их мысленно считать. Полночь! У меня же через несколько часов

самолет в Ниццу! Я вскочила с дивана и бросилась в спальню собирать чемодан.

Эпизод 19 - Кофейная гуща

25 декабря, Монте Карло

Пытаясь скрыть от Месье Моро своё смущение, я схватился за кофейник и стал разливать кофе по чашкам.

— Месье Льюк, могу я немного полюбопытствовать? — обратился он ко мне.

Моя рука дрогнула, и я пролил кофе на поднос. Растекаясь по серебряной глади, коричневая гуща стала образовывать причудливое пятно, своими очертаниями напоминающее сердце.

Месье Моро взял у меня из рук кофейник, промокнул пятно салфеткой, затем подал мне чашку с кофе и произнес:

— Какие у Вас планы на Новый Год?

— Особенно никаких, — неопределенно ответил я, пытаюсь сообразить, куда он клонит.

— Не хотите ли Вы сказать, что предпочитаете провести его в одиночестве?

— Конечно, нет, я предпочел бы встретить Новый Год в стимулирующей во всех отношениях компании.

— То есть с Вашей девушкой?

— Я был бы только рад...

— Простите, месье Льюк, а почему Вы говорите был бы рад? У неё на новогодний вечер другие планы?

— Нет, других планов на вечер у нее нет. Собственно говоря, её не существует... — уставившись в чашку с кофейной гущей, тихо произнес я.

Было слышно, как в наступившей тишине на стене громко тикали старинные часы. Продолжая пялиться в чашку, я недвижно сидел на диване. Месье Моро положил мне руку на плечо и легонько его сжал.

У меня защемило сердце. Я почувствовал, что еще немного, и я разрыдаюсь перед этим едва знакомым мужчиной, принимающим дружеское участие в моей лишенной событий личной жизни.

— Ну, это дело житейское. У такого красивого во всех отношениях молодого человека обязательно появится девушка.

— Понимаете, — начал я, но тут же испугался собственной смелости и запнулся.

— Да? — подтолкнул он меня.

— Нет, ничего, я как-нибудь потом Вам расскажу, — сказал я и поспешно встал с дивана.

В холле залаял Домино. Видимо, вернулась из гостей *tata*.

Эпизод 20 - С удовольствием

25 декабря, Монте Карло

Прошмыгнув в холле мимо *taman*, тискавшей Домино, я, перепрыгивая через несколько ступенек, помчался наверх в свою комнату.

— *Chéri*, ты помнишь, что ужин сегодня в семь, а не в восемь? — успела бросить она мне вдогонку.

— Да, помню! — прокричал я ей сверху и захлопнул дверь.

Подойдя к окну, я открыл его, и, широко распахнув створки, впустил в комнату прохладный воздух зимнего вечера. На горизонте, стальное море сливалось с небом в багрово-красном поцелуе.

Пораженный красотой этого зрелища, я застыл у окна, наблюдая закат солнца.

В комнате стало совсем темно. Я сунул руку в карман. Мои пальцы нащупали коробок спичек и не распакованную пачку сигарет.

Я был не вполне честен с Месье Моро. Курить я не курил, но был очарован тем, с какой элегантностью это делал он. Решил для начала потренироваться на сигаретах, а потом и сигару попробовать выкурить. В клубе на новогодней вечеринке это могло бы выглядеть круто.

Правда, я не совсем себе представлял, кого я хотел этим там поразить. Надоедливые дочери барона и иже с ними меня мало привлекали в качестве оценивающей аудитории.

Вот если бы... да ладно.

Я достал спички, зажег свечу на столе и завалился с ноутбуком на кровать. Проверю почту, вдруг, уже пришел ответ. Ящик опять был забит спамом.

«Надо будет фильтр поменять», пробегая глазами по сообщениям, машинально подумал я.

Вдруг, среди хаоса рекламных заголовков я увидел её ответ. Моё сердце учащенно забилося. Я навел курсор на строчку письма и замер.

В раскрытое окно тянуло холодящей влажностью моря. Сделав глубокий вдох, я открыл сообщение.

Дорогой Л. Е. А.,

Большое спасибо за письмо, надеюсь на встречу, после поездки в Ниццу.

Поздравляю с наступающим Новым Годом.

До скорого, Лина

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я хочу, чтобы человек, которого я люблю, не боялся открыто любить меня.

Иначе это унижительно.

А. С. Пушкин

Эпизод 21 - Непослушные локоны

27 декабря, Ницца

Через настежь открытые окна веяло морской прохладой французской Ривьеры. Я стояла перед чемоданом и в недоумении шарила глазами по его содержимому. Вот, что значит собираться впопыхах. Полным-полно вечерних платьев, а на каждый день лишь свитер да одна пара джинсов. Я вздохнула, натянула то, что было, и спустилась вниз.

В небольшом зале, окнами выходившем на море, подавали континентальный завтрак.

Я села за свободный столик и, заказав капучино, стала рассматривать постояльцев отеля. Мой взгляд упал на молодого человека с яркой восточной внешностью. Перед ним на столике стояла тарелка с круасанами. Щедро намазывая их мармеладом, он отправлял их в рот и затем долго и вдумчиво пережевывал.

Оторвавшись от этого увлекательного зрелища, я попыталась сосредоточиться на своих новогодних планах. Собственно, на их отсутствии. Идея с Ниццей пришла мне в голову спонтанно, всего за несколько дней до Рождества. Никаких особо близких друзей у меня здесь не было, так только пара знакомых. Выяснить, чем они будут заниматься в новогоднюю ночь, не хотелось. У этого типа людей все обычно спланировано и расписано на несколько месяцев вперед, и моя спонтанность привела бы их в замешательство.

Покончив с круасанами, молодой человек восточной внешности встал и направился к выходу, по пути скользнув волоокими глазами по моему столику. Вероятно, в поисках еще чего-нибудь съедобного. Французские завтраки, также, как и французы, оставляли после себя чувство легкой неудовлетворенности. Вкусно, но мало.

Я допила капучино и решила прогуляться.

Накинув пальто, сунула в карман мобильник и вышла на улицу.

В небе ярко светило солнце. Гостиница «Swiss Hotel», в которой я остановилась, находился прямо на берегу моря.

Я спустилась по ступенькам набережной вниз и оказалась на пляже. Зимнее море искрилось на солнце серебряной гладью, а под ногами у меня, приятно шурша, перекачивалась серая галька. Людей на пляже было немного, в основном собачники со своими лохматыми друзьями.

Я достала мобильник и навела его на расстилавшийся передо мной пейзаж. Щелкнув, он запечатлел на дисплее сценку из местной утренней жизни. На берегу моря очаровательный юноша играл с небольшой собачкой. Легкий ветерок, лаская его волосы, рассыпал их в непослушные локоны.

Эпизод 22 - По наитию

27 декабря, Ницца

Проснулся я рано и сразу же стал думать о ней, о том, что скоро она будет совсем рядом, в соседней Ницце, и будет гулять по тем же улицам, дышать тем же воздухом и наслаждаться теми же видами и красотами, что и я. Вот, только, жаль, что даты приезда в своем письме она не упомянула.

Я прислушался. В доме было тихо. *Матап* еще спала, Месье Моро, наверное, тоже. Вот и отлично.

Я встал, быстро оделся и спустился вниз. Свиснув Домино с его насиженного места в библиотеке, я взял ключи от любимого двухместного Порша 911 и спустился в гараж.

Я сел в машину, опустил тент и, легонько нажав на газ, плавно вырулил на улицу. День выдался отличный — в небе, ярко озаряя все вокруг, светило солнце.

Движения практически не было и, выехав из города на «*Moyenne Corniche*», я поддал газу и устремился по живописной автостраде, пролегающей через горы, в сторону Ниццы. Через каких-нибудь 20 минут, я уже ставил машину на парковку на знаменитом «*Promenade des Anglais*».

Заглушив двигатель, я открыл дверь. Домино тут же выскочил из машины и помчался к набережной. Остановившись у ведущих на пляж ступенек, он нетерпеливо завилял мне хвостом.

Мы спустились вниз.

Любуясь искрившимся в лучах зимнего солнца морем, я неторопливо шел вдоль кромки воды. Домино же радостно носился взад-вперед по пляжу, иногда забегая с громким лаем в воду.

Выхватив из его пасти очередную палку-находку, я выпрямился и обвел глазами окружающий меня пейзаж. Мой взгляд привлекла молодая женщина в белом пальто нараспашку. В руках она держала мобильник и, улыбаясь, что-то в нем разглядывала. Женщина показалась мне знакомой. Делая вид, что играю с Домино, я стал её украдкой рассматривать. Она положила мобильник в карман, на мгновение вскинула на меня глаза и прошла мимо.

У меня тут же подкосились ноги — в незнакомке в белом пальто я узнал её. Ошарашенно пялясь ей в спину, я пытался сообразить, что же мне предпринять. Тем временем, она продолжала, не спеша, удаляться от меня в сторону отеля «*Le Negresco*». Наконец выйдя из оцепенения, я решил, что лучшего всего будет действовать по наитию.

Я отбросил палку и, подозвав Домино, попытался одеть на него ошейник. Но он, обиженно рыча, стал оказывать мне сопротивление. Тогда я нагнулся, схватил его в охапку и поспешил за ней.

Эпизод 23 - Слежка

27 декабря, Ницца

Не замечая «хвоста», она продолжала гулять по пляжу, то и дело, останавливаясь, чтобы сделать очередной снимок. Дойдя до отеля «Le Negresco», она поднялась на набережную и огляделась. Затаив дыхание, я застыл на ступеньках позади неё. Немного помешкав, она направилась в сторону старого города.

Я подождал, пока она перейдет на другую сторону улицы и, выйдя из своего укрытия, последовал за ней. Домино все время пытался вырваться из моих рук. Я ему сочувствовал, но на волю не отпускал. Сейчас у меня было дело поважнее, чем его сиюминутный комфорт.

За все время моей импровизированной слежки она ни разу не обернулась. Это придавало мне уверенности и намного упрощало преследование, так как особо прятаться мне было негде. Прохожих было мало, бутики и магазины еще не открылись, а некоторые улочки и переулки вообще были пусты.

Наконец, мы дошли до старого города. Тут, она значительно замедлила шаг и опять взялась фотографировать мобильником архитектурные достопримечательности. У меня засосало под ложечкой, напомнив, что с шести утра я ничего не ел.

Устав держать Домино на руках, я надел на него ошейник и разрешил ему семенить рядом, правда, на очень коротком поводке.

После часовой «прогулки» по старому городу мы вышли на рынок «Cours Selaya», заставленный лотками с сезонными овощами и огромными ведрами со свежими цветами.

Лавируя между лотками, я делал вид, что прицениваюсь к предлагаемой торговцами продукции и, в то же время, пытался не потерять её из виду. А она, похоже, очарованная красками рынка, никуда и не торопилась. Обойдя все лотки и нащелкавшись мобильником, она подошла к продавцу цветов и начала с ним о чем-то беседовать. Я остановился у соседнего лотка и, перебирая мандарины, стал прислушиваться к их разговору. Но ничего отчетливого разобрать не мог, только то, что торговец на ломанном английском пытался сделать ей комплимент.

— Месье, Вы уже все мандарины у меня в ящике перебрали. Вы что, какой-то особенный ищите? — раздраженно обратилась ко мне пожилая торговка.

— Нет, извините, я просто задумался, — покраснев, ответил я и отошел от лотка.

В это время, она закончила свой обмен любезностями с продавцом цветов и купила букет огромных кремовых хризантем с лохматыми

шапками. Прижимая его к груди, она вышла на «Quai des Etats Unis» и направилась к входу в «Swiss Hotel».

Я подождал минут пять, затем зашел в отель и неуверенным шагом подошел к стойке администратора.

— Простите, Вы не подскажете, в каком номере остановилась Мадмуазель...

Тут от волнения я запнулся.

— Да, Месье? — уставилась на меня девушка за стойкой.

Я несколько минут на неё молча пялился, затем наконец выдавил из себя имя. Девушка набрала его на компьютере и долго там что-то изучала.

— Вы, наверно, ошиблись, Месье, у нас не зарегистрирована гостья под таким именем.

Эпизод 24 - «Курортный роман»

27 декабря, «Swiss Hotel», Ницца

Прогулка получилась превосходной и, переполненная впечатлениями я, поднимаясь в лифте, не удержалась и в восхищении зарыла лицо в кремовые шапки хризантем — одни из моих любимых цветов. Может, потому что мне всегда нравилась поздняя осень, а может, потому что своим появлением эти нежные, но стойкие цветы извещали о приходе белоснежной зимы.

В номере подходящей вазы для букета не нашлось. Я позвонила горничной, и через несколько минут у меня на ночном столике уже красовался фейерверк нежности — зимний поцелуй-приветствие Лазурного Берега.

Я легла на кровать и, достав мобильник, просмотрела фотографии, сделанные на прогулке. Особенно мне нравились снимки на пляже и цветочном рынке. Выбрав фотографию с юношей и собачкой, я вывесила её на Facebook-е. Тут же пришел комментарий от Николаса: «Ну прямо как «дама с собачкой», только дама, в данном случае, фотографирует собачку... А парень рядом, что твой курортный роман?; -)»

Я усмехнулась и набрала: «Ха-ха, опять вспоминаешь свою литературно-классическую бывшую? Да, курортный роман, а ты что, завидуешь? :-)»

Николас не ответил.

Я вышла из Facebook-а и проверила ящик электронной почты. Может, ответ от моего электронного воздыхателя уже пришел? Но ответа не было. Захлопнув ноутбук, я бросила взгляд в окно. С кровати видна была полоска ярко-голубого неба. Ласковый луч солнца, падая на подушку, согревал и, одновременно, убаюкивал...

В дверь тихо постучали.

Я прислушалась, но стук больше не повторялся. «Показалось, наверное», подумала я и, встав с кровати, подошла к окну. Убегая в ночь, передо мной мерцала огнями извивающаяся ленточка побережья. Я немного постояла, любуясь видом ночной Ниццы, затем взяла и распахнула окно. В комнату ворвался прохладный воздух. Запахло морем, и по коже тут же побежали мурашки. Я почувствовала, как чьи-то руки обхватили меня, и мгновенно ощутила жар прильнувшего ко мне мужского тела, но, почему-то, совсем не удивилась.

— *Chérie*... — прошептал он.

В его объятиях было что-то родное и до боли знакомое. Пытаясь вспомнить что-то очень важное, я хотела было повернуться к нему, но вдруг раздался громкий стук в дверь.

Я открыла глаза и услышала, как щелкнув, в замке повернулся ключ. В номер вошла горничная.

— *Pardon, madame*, я стучала, стучала, Вы не отвечали, я подумала в номере никого нет. Вам приготовить постель?

Эпизод 25 - По лицу видно

27 декабря, отель «Le Negresco», Ницца

Я отослала горничную и стала собираться на ужин. Обед, как выяснилось, я уже проспала. Мне вдруг захотелось сходить в шикарный ресторан с белыми скатертями и серебром на столах, с меню полным деликатесов и целым штатом услужливых официантов. На волне этого желания в голове зародилась идея отужинать в «Le Negresco»*, считавшимся одним из самых элегантных отелей лазурного побережья. Столик в их ресторане «Le Chantecler» я заранее не бронировала, но решила попробовать «на авось». Я оделась, спустилась вниз и вызвала такси.

На входе в ресторан меня встретил улыбающийся метрдотель.

Из зала доносилось веселое позвякивание вилок и ножей. Между столиками, покрытыми белоснежными скатертями, проворно сновали вышколенные официанты.

— На чье имя у Вас заказан столик на сегодняшний вечер? — обратился ко мне метрдотель.

— На сегодняшний вечер ни на чье...

Он вопросительно вскинул бровь.

— Дело в том, — начала я.

— Простите, месье, но Мадемуазель не совсем в курсе. На сегодняшний вечер столик заказан на имя Мухаммеда Ал Муршиди, — вмешался в наш разговор будто из воздуха материализовавшийся молодой человек восточной внешности, тот самый, который утром за завтраком с аппетитом уплетал круасаны.

Быстро отметив что-то в своем списке, метрдотель пригласил нас в зал.

Мухаммед Ал Муршиди галантно пропустил меня вперед. Было только начало вечера, а почти все столики в ресторане были уже заняты. За ними в одиночку, парами, и небольшими дружескими и семейными группами сидели любители традиционной французской элегантности.

Столик Мухаммеда был накрыт на одного, но эта «оплошность» тут же была исправлена. Метрдотель взмахнул рукой, и на накрахмаленной скатерти, как по мановению волшебной палочки, появился второй прибор. Мы сели.

— Господин Ал Муршиди, огромное Вам спасибо. Вы меня очень выручили. Боюсь, что без Вашей помощи столик сегодня вечером мне здесь не удалось бы найти, — окинув взглядом полный зал, произнесла я.

— Ну, что Вы, не стоит благодарности, а столик, поверьте мне, Вы бы и без меня сумели найти, — ответил он на безупречном английском.

— Не знаю, не знаю, по-моему, в данном случае, Вы переоцениваете силу женского шарма...

— Дело не в шарме, а в деньгах, — усмехнулся он.

— Значит, Вы считаете, что у меня достаточно денег, чтобы давать взятки метрдотелям в заведениях подобного типа?

— Да. Скажу больше, если бы у Вас их не было достаточно, то Вы бы, для такого случая, пожертвовали из бюджета нужную сумму.

— Это почему же? — спросила я.

— А это по Вашему лицу видно.

— Что видно?

— То, что Вы из решительных и настойчивых женщин, бескомпромиссно идущих к намеченной цели.

Эпизод 26 - Барное меню

27 декабря, «Swiss Hotel», Ницца

«Не мог я так ошибиться», подумал я, в недоумении застыв у стойки администратора.

Женщина, вошедшая всего несколько минут назад в «Swiss Hotel», несомненно, была *она*. Ошибки здесь никакой не могло быть — я же перечитал и перелопатил о ней столько информации. Я прекрасно знаю, как *она* выглядит и как её зовут. «А может», вдруг подумал я, «она просто пришла сюда к кому-то в гости?»

Что же мне теперь делать? Не могу же я провести остаток дня, патрулируя вход в отель? Что, если она отсюда только завтра утром выйдет? В этот момент, мой желудок издал громкий урчащий звук.

— Извините, — снова обратился я к девушке за стойкой, — у вас в отеле можно пообедать?

— К сожалению, у нас только барное меню.

Я быстро пробежал его глазами. Большой выбор алкогольных напитков и почти ничего из еды. Я заказал пиво, оливки и канапе. Немного, но все же лучше, чем ничего. Усевшись на барный стул, я повернулся лицом к входу в отель и стал ждать. Вскоре, девушка принесла мой заказ.

Я бросил кусочек канапе Домино. Он его осторожно обнюхал и, с презрением фыркнув, не стал есть. Я был не такой привередливый и, жадно отхлебнув пива из кружки, в момент покончил и с канапе, и с оливками.

Прошло два часа, но *она* не появлялась. «Наверное, у нее здесь любовник», мрачно подумал я. И как это я раньше не догадался?

За окном стало смеркаться. Я заказал еще пива и, достав пачку сигарет, решил, что настал подходящий момент попробовать выкурить первую в своей жизни сигарету. Прикурив, я сделал глубокую затяжку и, тут же, громко закашлялся.

Домино в недоумении поднял на меня голову. Откашлявшись, я, чередуя маленькие затяжки большими глотками пива, докурил сигарету. Стрелки часов, висевших в лобби, подошли к цифре шесть. Больше ждать сил у меня не было. Я расплатился и вышел из отеля. Домино, радостно махая хвостом, последовал за мной. Отстегнув его волочившийся по земле поводок, я направился в сторону парковки. Не успел я пройти и ста метров, как он, вцепившись мне в джинсы, стал тянуть меня в противоположную сторону.

Я с раздражением на него уставился. А он, повернув морду в сторону отеля, залился громким лаем. Я бросил взгляд на освещенный вход. Из него в вечернем платье вышла *она* и села в такси.

Эпизод 27 - Море

27 декабря, отель «Le Negresco», Ницца

На столе появились аппетитно зажаренная отбивная для меня и вегетарианское ризотто для Мухаммеда.

— Вы вегетарианец? — любопытствовала я, рассматривая кулинарный креатив на его тарелке.

— Нет. Просто, в Европе я в ресторанах мясо не ем, — развалив вилок башенку из риса, ответил он.

— Можно любопытствовать, почему?

— Можно. Я эмиратец мусульманской веры, а нам по шариату только мясо халал позволено.

У меня вдруг появилось чувство вины, что я сижу и ем совсем не халал отбивную перед гостем из далеких и загадочных Арабских Эмиратов.

— Да Вы не смущайтесь, ешьте свою отбивную на здоровье. Вы-то, на сколько я понял, не мусульманка, — заметив виноватое выражение моего лица, подбодрил меня он.

Успокоившись, я вновь принялась за отбивную.

— Можно я тоже немного полюбощую? — перевел Мухаммед разговор на другую тему.

— Да, конечно, только на личные вопросы я не отвечаю.

— Что привело Вас в Ниццу зимой?

Действительно, что, задумалась я. Друзей у меня здесь не было, журналистских дел тоже не наблюдалось.

— Если честно, то не знаю, — наконец, ответила я.

— Как так не знаете? — удивился он.

— Да так вот, не знаю... Просто, перед Рождеством в голову спонтанно пришла мысль о поездке в Ниццу... Ну, я собралась и приехала...

— Значит, никакой определенной цели у Вас здесь нет, я правильно понял?

— Да, но разве всегда всё нужно объяснять наличием определенной цели?

— Нет, конечно, нет. Порой, самые, казалось бы, бесцельные поступки несут в себе глубокий смысл.

— А Вы здесь по делам? — в свою очередь задала я ему вопрос.

— Нет. В этом мы с Вами сродни. Я здесь бесцельно отдыхаю. Мне море на французской Ривьере очень нравится.

— Так, у Вас же на родине тоже море.

— Да, но там оно другое... Знаете, море морю рознь.

Он достал мобильник и, что-то в нем поискав, протянул мне:

— Вот, посмотрите.

Я взяла телефон и посмотрела на дисплей. Мой взгляд встретился с бирюзовой гладью воды, мягко переходящей в белоснежный песок.

— Но, — не в силах оторвать зачарованного взгляда от фотографии, произнесла я, — разве, это для Вас недостаточно яркое и красивое море?

— Яркое, да, красивое, да, но в нем нет страсти, нет эмоций. Такая красота отдает монотонностью и быстро надоедает. А здешнее море многолико, переменчиво, эмоционально, такое никогда не надоест.

Эпизод 28 - Данность

27 декабря, Монте Карло

По дороге домой все мои мысли были опять заняты ею, такой близкой — буквально рукой подать, и такой далекой — она ведь даже не знает о том, что я живу в Монако.

«И, вообще, она ничего обо мне не знает», с грустью подумал я.

Она — знаменитая журналистка, статьи интересные пишет, печатается в разных журналах, полмира, наверное, уже объездила.

А я?

Богатый бездельник без определенного рода деятельности. Чем я могу заинтриговать такую женщину, как она? Связями? Только, все они пустые и скучные. Что ей от них — она же не пишет для желтой прессы. Деньгами? А на кой они ей сдались, у нее у самой их достаточно. Своим внутренним миром? Только, будет ли он ей интересен? Может, какими-то особыми, до сих пор, нераскрытыми талантами? А есть ли они у меня?

Так и не найдя ответа, совершенно расстроенный, голодный и усталый, я, наконец, добрался домой.

Завтрака у меня не было, обед я пропустил, а на ужин опоздал. Спустившись на кухню, я открыл холодильник и обвел взглядом его содержимое.

— *Bonsoir*, месье Льюк, — услышал я за спиной голос нашей кухарки.

— *Bonsoir*, Мария.

— На ужин были отбивные. Вам разогреть?

— Да, спасибо, — ответил я и, достав из холодильника банку Колы, уселся за стол.

Мария включила плиту, поставила на неё сковороду и, вскоре, по кухне распространился запах жаркого.

— Мария...

— Да, Месье?

— Как ты считаешь, чем бы я мог привлечь девушку?

Она выложила отбивные на тарелку и поставила её передо мной.

— Месье Льюк, мне трудно судить, я уже давно не девушка. Вам салат к отбивным сделать? — улыбнувшись, добавила она.

— Да, сделать. Ну, хорошо, а чем бы я мог привлечь женщину? — не отставал я.

— Думаю, что Вашей внешностью...

— Внешностью? — удивился я.

— Ну, да. По мне, так Вы очень красивы.

— Мария, но разве *это* достоинство? — воскликнул я.

— А, по-вашему, что нет?

— По-моему, это данность.

— Данность, которой не многие могут похвастаться, — парировала она.

— Ну, хорошо, — сдался я, — а кроме этого?

— А кроме этого, я не знаю, Месье, ведь у Вас в доме я всего лишь кухарка.

Эпизод 29 - Подробности

27 декабря, Монте Карло

Я поднялся к себе в комнату и, не включая света, подошел к окну. В черноте наступившей ночи, где-то далеко в море мигал огонек маяка. Стоя в темноте, я некоторое время наблюдал за его световыми позывными, каким-то странным образом вселявшими в моё сердце надежду.

Раздался стук в дверь.

— Да? — крикнул я.

Дверь приоткрылась, из коридора в комнату проскользнула дорожка света, и в дверном проеме обрисовался силуэт *татап*.

— К тебе можно? — спросила она.

— Можно, — кивнул я и, отвернувшись к окну, снова уставился на мигающую точку света.

Матап зашла в комнату.

— Ты опять сидишь в темноте? — обратилась она ко мне.

Я ничего не ответил.

— *Chéri*, — снова начала она, — тебя сегодня не было дома весь день.

Не поворачиваясь, я молча продолжал смотреть в окно.

— Мы думали, что-то случилось...

— Ничего не случилось. Я был в Ницце, гулял с Домино...

Она приблизилась ко мне.

— Почему ты не позвонил, не предупредил, что задержишься? — слегка дотронувшись до моего плеча, спросила она.

— Мама, мне не 15 лет, я не обязан отчитываться за каждый свой шаг.

— Но, мы волновались, пытались до тебя дозвониться, а твой мобильник не отвечал. Мы не знали, где тебя искать.

— Я забыл его дома и, вообще, зачем меня надо было искать?

— Но, *chéri*, раньше ты не пропадал на весь день.

Я промолчал.

— Льюк, дорогой, я всё понимаю...

— Что ты понимаешь? — повернувшись, с подозрением посмотрел на неё я.

— То, что в Ницце у тебя появилась девушка...

— Нет у меня там никакой девушки! — вышел я из себя.

— Ну, хорошо, не хочешь вдаваться в подробности, не надо, но на фотографии вы смотрите очень даже привлекательно.

— Мама, о чем ты говоришь?!

— Ну, не прикидывайся, что не знаешь, конечно, о вашей с ней фотографии у тебя на Facebook-е.

Я бросился к письменному столу и, включив настольную лампу, открыл ноутбук. Залогинившись, зашел на свою страницу и увидел на стене ту самую злосчастную фотку, что так расстроила меня пару дней назад. Ну, это уже слишком! Я быстро удалил снимок и поменял настройки, закрыв свой профиль для «не друзей».

Эпизод 30 - Гармония

27 декабря, Ницца

Мы вышли с Мухаммедом из ресторана и прошли в фойе отеля. Среди его роскошного эклектичного интерьера выделялось несколько ярких скульптур из папье-маше. Мухаммед подошел к одной из них и стал задумчиво её разглядывать.

— Что Вы думаете о современном искусстве? — созерцая полные бедра купальщицы, вдруг спросил он.

— Я думаю, что искусство — это форма самовыражения, а в арсенале современного искусства существует множество инструментов, помогающих художникам, артистам, а также всем желающим, самовыразиться в различных формах.

— И какие же формы близки *Вашему* сердцу? — сверкнул Мухаммед на меня своими волоокими глазами.

— Моему сердцу близко все, что, в том или ином смысле, можно назвать гармоничным.

— То есть совершенным? — уточнил он.

— Да, я считаю, что гармония в душе художника рождает совершенные произведения искусства.

— А вот эта купальщица, она, по-вашему, гармонична?

Я окинула взглядом ярко-желтую скульптуру женщины, её затянутое в синий купальник пышное тело, обхваченную алеющими чашечками лифа высокую грудь, согнутую в колене полную ногу и вскинутую вверх руку.

— Она, несомненно, привлекает внимание. Я бы сказала, даже приковывает к себе взгляд, но гармоничной я бы её не назвала.

— Из-за полноты тела?

— Нет, из-за отсутствия гармонии в этом полном теле. В ней есть всплеск негармоничной радости, которой художник пытается привлечь зрителя.

Мухаммед еще немного постоял у скульптуры, затем, кивнув мне в знак согласия, направился к выходу.

— Позвольте мне подвезти Вас до вашего отеля, — скользнув взглядом по моим ногам, предложил он.

— А, разве это и не Ваш отель тоже? — удивилась я.

— Нет, не тоже. Я там только иногда завтракаю. Круасаны у них вкусные...

К входу подогнали кроваво-красную Феррари. Мы сели в машину.

— Какие у Вас планы на завтра? — заводя своего спортивного зверя, бросил он мне.

— Пока никаких, но за ночь все может поменяться, — улыбнулась я.

— А давайте, поменяем все прямо сейчас.

- Давайте.
- Я завтра собираюсь в Сан-Тропе, не хотите присоединиться? — глядя куда-то перед собой, произнес он.
- Почему бы нет, — ответила я, разглядывая в полутьме салона его «остроклювый» восточный профиль.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Судьба, проказница-шалунья,

Определила так сама:

Всем глупым - счастье от безумья,

Всем умным - горе от ума.

А. С. Грибоедов

Эпизод 31 - Предложение

28 декабря, Монте Карло

Сколько я ни старался, но убедить *татап* в том, что никакой девушки в Ницце у меня нет, мне не удалось. Ведь неоспоримый факт — фотка на Facebook-е — говорил об обратном.

И откуда только взялась эта амурная модель? Ведь *татап* всегда с такой скрупулёзностью подбирала гостей на свои праздничные ужины. Навряд ли она стала приглашать к себе в дом совершенно незнакомых ей людей.

Значит, скорее всего, эта модель — знакомая одной из дочек её подруг. Но даже если это и так, все равно оставалось не ясным, что же, в конечном итоге, хотела добиться своими домогательствами эта странная девушка. Ведь в друзьях мы не состояли, общих интересов у нас не наблюдалось, моделями я не интересовался, кроме разрешения на фотку, она меня больше ничего не спрашивала и, вообще, весь вечер сидела за другим концом стола.

На этой мысли мой желудок громко заявил о необходимости чем-нибудь его попотчевать.

В столовую, где был накрыт завтрак, я решил не идти. Никакого желания ловить на себе многозначительные взгляды *татап*, которыми она после вчерашнего разговора щедро бы меня одаривала, у меня не было.

Встав с кровати, я натянул джинсы и футболку и, спустившись вниз, тихонько пробрался на кухню.

Быстро собрав из того, что нашел в холодильнике, импровизированный завтрак, я уже было направился к себе в комнату, как в дверях кухни столкнулся с Марией. Проскользнуть мимо неё мне не удалось, так как её мощная фигура мгновенно заполнила весь дверной проем.

— Месье Льюк, Вы сегодня завтракает у себя в комнате? — бросив взгляд на мой поднос с едой, спросила она.

— Да, — ответил я, безнадежно выискивая глазами между её фигурой и дверным проемом подходящую «щелку», в которую я мог бы протиснуться.

— Почему же Вы *меня* не попросили? Я бы его Вам сама принесла, — не двигаясь с места, как-то обиженно произнесла она.

— Я не хотел тебя беспокоить. У тебя и так дел много, — нашелся я.

— Если в этом доме каждый начнет сам готовить себе завтраки, то дел у меня совсем не будет.

— Ну, что, ты Мария такое говоришь...

— Я знаю, что говорю! Ваша мама мне все рассказала. Вам теперь Ваша девушка готовить завтраки будет, а Мария Вам больше не нужна! — дрожащим голосом заявила она мне.

— Мария, никакой девушки у меня нет, — попытался я отразить эту неожиданную атаку.

— Месье Льюк, ну, что, Вы все секретничаете? Уже весь Монако об этом знает! Вон, Роза из соседнего особняка подтвердила, все только об этом и говорят, а Вы все отрицаете.

— Какая Роза? — оторопел я.

— Да, уборщица у этого, черт, имя забыла, гонщика финского! — выпалила она и, наконец, освободила дверной проем.

Решив не комментировать эту информацию, я вышел и быстро поднялся по лестнице вверх.

У двери в мою комнату в нерешительности топтался Месье Моро.

— Доброе утро, Месье Моро, — громко поприветствовал его я.

— Доброе утро, месье Льюк, — улыбнулся он. — А я к Вам с предложением.

— Да? И с каким же? — нажимая локтем на дверную ручку, спросил я.

— Я хотел бы предложить Вам прогуляться в Сан-Тропе.

— В Сан-Тропе? — удивился я.

— Да, там у меня в бухте стоит яхта, я хочу Вам её показать...

Эпизод 32 - Фантазия

29 декабря, Ницца - Сан-Тропе

У входа в отель меня уже ждал Мухаммед. Прислонившись к классическому двухместному родстеру производства «Morgan», он неторопливыми, глубокими затяжками курил сигарету и любовался морем.

— А Вы, я вижу машины, как перчатки меняете, — подходя к нему, поприветствовала его я.

Он улыбнулся, сделал очередную затяжку и, затушив сигарету, протянул мне руку.

— Доброе утро.

— Утро действительно доброе. Море сегодня какое-то особенное, — пожимая ему руку, произнесла я.

— Верно, — согласился он, открывая дверь родстера и кивком головы приглашая меня в машину.

Внутри пахло кожей и дорогим одеколоном, которым Мухаммед обильно надушился. Сев рядом, он надел солнцезащитные очки и завел двигатель.

— Вы коллекционируете автомобили? — спросила я, рассматривая хромированные детали панели управления.

— Нет, зачем же? Я на машинах езжу.

— А разве Вам одной недостаточно, чтобы ездить?

— Понимаете, — сказал он, — автомобили для нас, арабов, что породистые скакуны. Раньше, мы на лошадях ездили, а теперь на машинах. А что это за конюшня с одним скакуном?

— Да уж, действительно, — кивнула я своему отражению в его очках.

Мы выехали на автостраду, и Мухаммед, пустив по ней вскачь своего «скакуна», включил радио. Из динамиков полилась легкая французская мелодия, перед нами заскользила широкая лента дороги, и мне вдруг захотелось, чтобы за рулем родстера сейчас сидел не Мухаммед, а тот милый французский юноша, который попал в кадр моего мобильного.

Я тут же представила, как морской ветер бросает ему на лоб непослушные темные локоны, а он, время от времени стряхивая их со лба, сверкает на меня синевой своих искрящихся глаз. Перед нами расстилается убегающая в алеющий закат дорога, а вечер обещает нежную томность романтических моментов.

— О чем Вы думаете? — спросил Мухаммед. — Знаете, один мой русский друг шутит, что, если женщина молчит, значит, она хочет что-то сказать.

— Ваш друг прав, — улыбнулась я. — Но, в данном случае то, о чем я бы хотела сказать будет Вам мало интересно.

— Это почему же? — уставился он на меня шоколадной глазурью своих очков.

— Я Вам как-нибудь потом объясню.

Эпизод 33 - Двойник

29 декабря, Монте Карло - Сан-Тропе

Предложение Месье Моро меня очень удивило — зачем я ему на яхте? Ведь он мог провести там время с *татап*. Однако выпрашивать у него причину его благосклонности я постеснялся и просто согласился на поездку.

Покончив с завтраком, я натянул толстый вязаный свитер, прихватил с собой ветровку для морских прогулок и, свистнув Домино, поспешил вниз, где меня уже ждал Месье Моро. В руках у него я заметил небольшую кожаную сумку, чем-то смахивающую на средних размеров «*sac de voyage*»*. Я предложил свою помощь, но Месье Моро, улыбнувшись, вежливо отклонил её.

— А что у Вас в сумке? — заинтригованный саквояжем, спросил я.

— Ничего особенного, всего лишь пара необходимых мне вещей. Так, на всякий случай...

— На какой случай? — удивился я. — Я думал, мы едем яхту смотреть...

— Да, и не только, — ответил он.

Я хотел уточнить, что же он имел в виду под «и не только», но тут мы подошли к темно-синему двухместному родстеру производства «Morgan». Капот этого старинного авто, выдаваясь далеко вперед, напоминал башмак доброго клоуна. «Кажется, машина и её хозяин», взглянув на Домино, подумал я, «также похожи, как собака и её хозяин...»

Салон родстера с двумя низко посаженными кожаными креслами был совсем крохотный, а багажник отсутствовал. На его месте к корпусу машины была прикреплена металлическая полочка. Поставив на неё свой саквояж, Месье Моро закрепил его ремнями и сел за руль.

— Прошу, Месье Льюк, — указал он на место рядом с ним.

Я взял на руки Домино и втиснулся на сидение. Мои колени тут же уперлись в панель управления.

— Месье Моро, Вы уверены, что этот выдающийся автомобильный раритет довезет нас до Сан-Тропе? — пытаюсь поудобнее устроиться, спросил я.

— Мой милый Льюк, то, что Вам кажется раритетом, является моделью, собранной всего два года назад, но по форме напоминающей знаменитый родстер «Morgan Plus 8»* 1966 года. — пояснил он.

— Надо же, — задумчиво протянул я.

Тем временем, Месье Моро вывел машину со стоянки и, вскоре, набрав скорость, мы уже мчались по автострате в направлении Сан-Тропе. Мимо нас, то и дело, со свистом пролетали, казавшиеся футуристическими монстрами по сравнению с родстером Моро, современные модели автомобилей.

Пристроив на коленях Домино, я расслабился и устремил взгляд на дорогу. В поле моего зрения попал очень похожий на наш автомобиль, правда с закрытым верхом и тонированными стеклами.

— По-моему это наш двойник, — указывая на машину, обратился я к Месье Моро.

— Да, — кивнул он. — Это «Aero Coup», спортивная модель, тоже «Morgan». Хороша на дальних пробегах.

Я посмотрел вслед быстро удалявшейся от нас машине, и сердце у меня как-то странно защемило. Я вдруг подумал о *ней* и о том, как было бы хорошо, если бы рядом со мной сейчас, кутаясь в свое белое пальто, сидела *она*.

Эпизод 34 - «Розалинда»

29 декабря, Сан-Тропе

Мы оставили машину на стоянке и направились в сторону порта, где стояла на якоре яхта Месье Моро. Вообще-то, порт — это громко сказано. По мне, так, это была небольшая гавань, где, поблескивая полированными боками, толпились разных мастей и размеров яхты. Скорее всего, портом её окрестили местные жители Сан-Тропе, небольшой рыбацкой деревушки, которая до середины 50-х годов прошлого столетия никого кроме художников и писателей, искавших вдохновения на Лазурном Берегу, не интересовала.

Следуя за Месье Моро по мосткам, разделяющим ряды лодок, моторок и яхт, я пытался представить, какая у него может быть яхта. Если судить по авто, то, наверное, стилизованная под бригантину времен Робинзона Крузо.

— Ну, вот, мы и пришли, — остановившись, произнес он.

Моему взору предстало совершенное произведение современного кораблестроения, белоснежная яхта «Princess V72», на борту которой огромными буквами было выведено имя «Розалинда». От неожиданности я потерял дар речи.

— Месье Моро, хорошего вам денька! — послышалось хриловатое приветствие.

— И Вам того же, месье Гаспар, — повернувшись, обратился к загорелому мужчине в ветровке Месье Моро.

— Что, пришли провести свою красавицу?

— Да, решил устроить небольшую экскурсию своему молодому другу, — ответил Месье Моро, представляя меня Гаспару.

Мы обменялись рукопожатием.

— Ясненько, а меня, вот, вызвали подготовить вон ту яхту к приезду хозяина, он на ней большую вечеринку на Новый Год задумал устроить, — указывая на пришвартованную напротив «Розалинды» огромную черную яхту, стал объяснять он нам.

В руке у него громко зазвонил мобильник. Бросив взгляд на дисплей, Гаспар быстро кивнул нам и, приложив мобильник к уху, взбежал по трапу.

Месье Моро положил мне руку на плечо и, улыбнувшись, подтолкнул к «Розалинде».

Эпизод 35 - Тоска обладания

29 декабря, Сан-Тропе

В Сан-Тропе я бывала и раньше, но все как-то «проездом», то интервью взять у очередной знаменитости, то «забежать» на вечеринку, то с редактором перекинуться словом за утренним кофе на одной из его летних «дач». И никогда не было времени спокойно пройтись по набережной, прогуляться по узеньким старинным улочкам, посмотреть на развалины старого сарацинского форта или просто «бесцельно» посидеть в кафе, рассматривая прохожих.

Вот и сейчас, Мухаммед, поставив машину на стоянку недалеко от порта, вежливо, но с арабской нетерпящей возражений настойчивостью, стал уговаривать меня сначала посмотреть его очередную «игрушку» — сорокаметровую яхту «Boreas», а потом уже отправиться на прогулку по городу.

— Ну, хорошо, — сдалась я. — А что это за странное название Вы выбрали для своей яхты?

— Почему же странное?

— Вы же из жаркой, солнечной страны, где не бывает зим, а Бореас, насколько я знаю, греческий бог северного ветра, приносящий зиму...

— Абсолютно верно! — с жаром воскликнул он.

— Простите, но я Вас не совсем понимаю..., — озадаченно посмотрела на него я.

— Все очень просто — именно потому, что зим у нас не бывает, я её и назвал именем покровителя холодов!

— А-а-а, теперь ясно. Кажется, Ваша яхта — это выражение тоски по обладанию тем, чего у Вас никогда не может быть...

— Да, скорее всего так, — ответил он.

Мы остановились у огромной трехуровневой яхты черного цвета. На её палубе появился мужчина в яркой ветровке. Завидев нас, он тут же сбежал вниз.

— *Bonjour*, месье Ал Муршиди! — широко улыбаясь, выпалил он.

— *Bonjour*, Гаспар, — сдержанно отозвался Мухаммед и, предложив мне свою руку, повел меня по трапу наверх.

Эпизод 36 - Вкус жизни

29 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Несмотря на современность дизайна снаружи, интерьер яхты «Розалинда» был выдержан в консервативном стиле, а цветовая гамма и выбор мебели отражали вкус истинного джентльмена. Ну, в общем-то, как и раритетный «Morgan» Месье Моро.

Осмотрев яхту, мы поднялись на корму. Через её огромные окна открывался вид на воду. Если бы не близость соседних яхт, то можно было бы подумать, что мы в открытом море.

Я снял ветровку и сел на диван. Домино улегся у моих ног.

— Месье Льюк, как Вы насчет аперитива? — спросил Месье Моро, направляясь к барному шкафчику.

— Позитивно, — ответил я, рассматривая выставленные на полке-столике фотографии.

С одной из них на меня сверкала улыбкой *tata*. Слегка откинув голову назад, она кокетливо смотрела в камеру, а в руках держала огромный букет белых роз. На какое-то мгновение, я вдруг увидел её глазами Месье Моро: необыкновенно притягательная и красивая женщина, присутствие которой, даже на фотографии, наполняет окружающую обстановку любовью и смыслом.

— А Вы давно знаете мою маму? — принимая от него рюмку с кампари, спросил я.

— Больше двадцати лет.

Я снова бросил взгляд на фотографию.

— А на этой яхте она была?

— На этой, нет. На других, да.

— Их что, у Вас несколько? — поразился я.

— Нет, ну что Вы, — рассмеялся он. — Я имел в виду мои предыдущие яхты. Эта совсем новая.

— Месье Моро, я хотел бы Вас кое о чем попросить, — решил я перевести разговор на волновавшую меня тему.

— Да, конечно, — улыбнулся он.

Я немного помолчал, собираясь с духом.

— Научите меня курить сигары, — наконец, выдохнул я.

Месье Моро внимательно посмотрел на меня, допил кампари и, вытащив из кармана портсигар, положил его на черный куб-столик.

— Месье Льюк, а можно полюбопытствовать, почему Вас интересует курение сигар, ведь, насколько я понял с Ваших же слов, Вы даже сигарет не курите?

— Понимаете, — начал я, — не знаю, как Вам сказать...

— А Вы скажите, как есть.

— Я считаю, что мужчина, курящий сигару, более привлекателен, ну, и к тому же, это выглядит более мужественно...

— То есть, Вы хотите сказать, что некурящие мужчины менее мужественны? — улыбнулся он.

— Нет, не совсем, — не зная, как сформулировать свою мысль, ответил я.

— Может быть, Вы думаете, что умение курить сигары сделает *Вас* более привлекательным? — попытался он помочь мне.

— В каком-то смысле, да... Ну, в общем, я бы хотел, как Вы недавно красиво выразились, ощутить вкус жизни.

Эпизод 37 - «Первое свидание»

29 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Месье Моро кивнул, поднялся с дивана и сказал:

— Ну, в таком случае, дорогой мой друг, предлагаю Вам для начала попробовать чего-нибудь сладенького.

— Какого сладенького? — не понял я.

— самого что ни на есть обыкновенного. Например, мороженого, — подмигнул он мне и направился к лестнице, ведущей на нижнюю палубу.

— Месье Моро, подождите! Вы неправильно меня поняли! — попытался объяснить я.

Но он лишь загадочно улыбнулся и спустился по лестнице вниз. Я тут же стал прикидывать, как мне исправить создавшееся положение, но в голову лезла одна мысль глупее другой. Вскоре вернулся Месье Моро. В руках он нес две вазочки, наполненные шариками шоколадного мороженого.

— Месье Моро, — взяв со стола его портсигар, начал я.

— Дорогой мой Льюк, я Вас прекрасно понимаю. Скажу больше, выкурить первую сигару — это что сходить на первое в своей жизни свидание.

— Но, при чем же тут сладкое?

— При том, что на голодный желудок курить сигары не стоит. Голова закружится.

Поставив вазочки с мороженым на стол, он подошел к полке, на которой стояла фотография *tatap* и, открыв хьюмидор* из темно-красного дерева, стал рассматривать его содержимое. Я же, следуя его совету, принялся за мороженое.

— Поскольку это Ваша первая, то, думаю, что лучше всего будет начать с «Cohiba Siglo I»*, — доставая сигару из хьюмидора, произнес он.

— Угу, — вылавливая последний шарик мороженого из вазочки, ответил я.

Месье Моро сел на диван и протянул мне выбранную им сигару.

Я взял её в руки. По внешнему виду она напоминала мне торпеду, один из концов которой был обхвачен желто-черным бантиком.

— А почему на бантике изображен индеец? — заинтригованный картинкой, спросил я.

— Потому, что название этой кубинской сигары — «Cohiba», слово которым индейцы во времена Христофора Колумба называли сигары. Несмотря на свое название, это довольно молодой кубинский бренд. Официальное производство этих сигар началось в 1966 году. В постреволюционной Кубе, кроме самого Фиделя Кастро, их могли

попробовать только главы иностранных государств, получавшие сигары «Cohiba» в качестве эксклюзивного подарка.

— Ясно, — промямлил я, не зная, что же мне делать дальше с этим эксклюзивным подарком.

Придвинув ко мне хрустальную пепельницу Месье Моро достал из кармана зажигалку для сигар и произнес:

— Правильно прикурить сигару — это само по себе уже искусство. Думаю, что впоследствии Вы сможете овладеть им в совершенстве, но сегодня, чтобы облегчить процесс, я сделаю это за Вас.

Он щелкнул зажигалкой и, взяв у меня из рук сигару, поднес её свободный от бантика кончик к пламени. Соприкоснувшись с ним, тугие слои табачных листьев зарделись красноватым огоньком.

Эпизод 38 - Приглашение

29 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Яхта Мухаммеда была поистине шикарна. Однако я никак не могла отделаться от впечатления, что нахожусь на борту очень дорогого, но вместе с тем безликого судна-отеля, роскошь отделки которого не могла скрыть отсутствие воображения и вкуса у его хозяина.

С одной стороны, мне льстило, что этой статусной игрушкой Мухаммед решил похвастаться именно со мной. А с другой, за свою журналистскую карьеру я видела таких яхт не мало, и они больше не вызывали во мне неподдельного восторга. Расстраивать Мухаммеда своей холодностью мне не хотелось, поэтому, преодолевая скуку, я, то и дело, вежливо отзывалась на его восклицания и комментарии.

К счастью, Мухаммед не замечал моей внутренней борьбы и, сверкая глазами, с гордостью продолжал показывать мне многочисленные каюты-комнаты и залы своего морского дворца.

Скользя глазами по полированным поверхностям интерьера, я пыталась отыскать хоть что-то, что помогло бы мне перевести разговор в более теплое и эмоционально окрашенное русло. Но ни одной фотографии, интересного предмета искусства или книги не могла найти.

Наконец, я сдалась и решила, что наша предстоящая прогулка по Сан-Троне порадует меня больше и сможет нивелировать мои впечатления от визита на яхту «Boreas».

— Я хотел бы Вас кое о чем попросить, — произнес Мухаммед.

— Да? — рассеянно откликнулась я.

— На Новый Год я на яхте устраиваю небольшую вечеринку...

— Замечательная идея, — думая о прогулке по Сан-Троне, ответила я.

— Рад, что Вы так думаете. Вы бы доставили мне удовольствие, если бы согласились на ней присутствовать.

— Да, конечно.

— Вот и отлично. Тогда это Вам, — протягивая мне конверт, сказал он.

— Спасибо, — кладя его в сумочку, ответила я. — А что это?

— Приглашение на вечеринку.

— А ну да, конечно, — рассмеялась я.

У него зазвонил мобильник.

— Боюсь, что это надолго, — бросив взгляд на дисплей, произнес Мухаммед и, извинившись, исчез в одной из кают.

Решив выкурить сигарету, я направилась на палубу. С неё открывался вид на соседние яхты, пришвартованные по другую сторону мостков. Скользнув по ним глазами, я остановила взгляд на той, что находилась напротив яхты Мухаммеда. На её борту было выведено имя «Розалинда». Как красиво, подумала я, точно яхта-цветок. Рассматривая яхту, я пыталась представить, какому человеку она могла принадлежать, и почему его привлекло именно это женское имя.

Вдруг из дверей застекленного входа вышел мужчина в белом свитере. Не желая привлекать внимание своим любопытством, я тут же отвернулась и сделала вид, что меня интересуют радарные установки на крыше «Boreas».

Эпизод 39 - Видение

29 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Пытаясь держаться как можно увереннее и не выдать перед Месье Моро своего волнения, я сделал первую затяжку и, ощутив во рту горьковатый привкус сигарного дыма, обрадовался, что мое первое «свидание» с сигарой наконец-то состоялось.

В памяти тут же всплыла сигарета, выкуренная мною в баре «Swiss Hotel». Надо же, я и подумать раньше не мог насколько вкус простой сигареты отличается от вкуса сигары.

Вроде бы, обе сделаны из табачных листьев, а разница, между ними как между небом и землей.

Возгордившись своим достижением, я с энтузиазмом сделал еще несколько затяжек, но, затянувшись слишком глубоко, наглотался дыма. В результате, как и предсказывал Месье Моро, у меня закружилась голова. Я положил сигару в желобок пепельницы, и, откинувшись на спинку дивана, закрыл глаза.

— Месье Льюк, Вам плохо? — услышал я взволнованный голос месье Моро.

— Нет-нет, не беспокойтесь, мне хорошо, — ответил я. — Голова, только, немного кружится.

— В таком случае, думаю, на первый раз Вам хватит, — сказал он, подкладывая под мою голову подушку.

— Да, — кивнув, согласился я.

— Вы пока посидите, а я в магазин выйду. Вам необходимо что-нибудь перекусить.

Взяв с собой Домино, Месье Моро вышел из салона.

Я прилег на диван и попытался расслабиться. Но вместо этого все мои мысли тут же устремились к *ней*.

С момента её приезда я буквально каждую секунду ощущал рядом её невидимое присутствие и, по-моему, уже просто не мог не думать о ней. А может, промелькнуло у меня в голове, это и есть то, что называют *любовью*?

Хотя, что я, в сущности, знал о любви? Почти ничего. Ведь раньше меня ни к кому так, как к ней, не тянуло, да и, вообще, я, по-моему, ни в кого не был влюблен...

У меня вдруг от чего-то перехватило дыхание, и стало трудно дышать. Я открыл глаза, встал с дивана и, раздвинув стеклянные двери салона, вышел на палубу.

Сделав глубокий вдох, я бросил взгляд на соседние яхты и, тут же, застыл в немом удивлении. Прямо передо мной, на палубе яхты напротив, стояла *она*.

У меня подкосились ноги. Прислонившись к дверям салона, я на секунду зажмурил глаза, затем, вновь открыв их, снова посмотрел на палубу яхты напротив. Однако мое «видение» не только не исчезло, но сделалось ещё более отчетливым и реальным.

Как ни в чем не бывало *она* поднесла к губам сигарету, сделала короткую затяжку и, отвернувшись, стала рассматривать что-то на крыше соседней яхты.

Эпизод 40 - К слову пришлось

29 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Я, конечно, понимала, что стоять, задрав голову, и бесконечно всматриваться в радарные установки, выглядело, по меньшей мере, глупо, а по большей, не имело никого смысла. Ведь, по-настоящему, меня интересовал другой объект, а именно владелец яхты «Розалинда».

Наконец, не выдержав, я украдкой бросила взгляд в сторону мужчины в белом свитере. К своему удивлению, я тут же узнала в нем «юношу с собачкой». Сердце радостно забилося, и мне захотелось помахать ему рукой, но я тут же одернула себя. Мы же с ним незнакомы.

К тому же, он не знает, что после того, как я запечатлела его камерой своего мобильного, он стал для меня воплощением романтики Лазурного Берега, так что для него мой взмах рукой может выглядеть странным.

Ну а потом, он может еще все неправильно истолковать и подумать, что мне от него что-нибудь нужно.

Но почему-то смотреть в его сторону и, при этом, никак не отреагировать на его присутствие, я тоже не могла. В конце концов, я решила ему просто улыбнуться.

Однако улыбку мою он не заметил. Продолжая неподвижно стоять у стеклянных дверей, он глядел куда-то сквозь меня.

«Может у него что-то случилось», подумала я и, бросив окурок за борт, собралась уже уходить с палубы, как вдруг молодой человек ожил и, отделившись от дверей, помахал мне рукой.

Я замерла.

— Извините, — подал он голос.

— Да? — отозвалась я.

— Это Ваша яхта? — указывая на яхту Мухаммеда, спросил он.

— Нет, не моя, — покачала я головой.

— Как жаль...

— Почему же жаль? — рассмеялась я.

— Я думал, это Вы вечеринку на Новый Год собрались на ней устраивать...

— Откуда Вы знаете про вечеринку? — удивилась я.

— Да так, слышал от одного знакомого...

— А Вы на ней будете присутствовать? — неожиданно сорвался у меня.

— Только, если на ней будете Вы, — ответил он.

— Ах вот как... Вы даже более очаровательны, чем я Вас себе представляла.

— Чем Вы себе представляли? — переспросил он.

— Ну, это я так, к слову пришлось, — спохватилась я.

Послышался лай собаки. На мостках появился красивый пожилой мужчина в твидовом пиджаке и элегантно повязанном шелковом шарфе. Впереди него, весело помахивая хвостом, бежал небольшой терьер.

— Мне пора, — заторопился молодой человек.

— Приятно было познакомиться, — помахала я ему рукой.

Он улыбнулся и скрылся из виду.

ГЛАВА ПЯТАЯ

*Ты совсем как во сне,
Совсем как в альбомах,
Где я рисовала
Тебя гуашью.*

Земфира

Эпизод 41 - Слишком

29 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Вбежав в салон, я схватил со столика недопитый стакан с кампари и залпом осушил его. Щеки мои пылали, а сердце стучало в бешеном ритме. «Нужно срочно успокоиться», подумал я и бросился вниз по лестнице, но в проходе неожиданно наткнулся на Месье Моро и чуть не сбил его с ног.

— Месье Льюк, что случилось? — удивленно уставился он на меня.

— Все в порядке, — выпалил я и, влетев в ванную комнату, захлопнул за собой дверь.

Открыв кран, я склонился над раковиной и стал плескать себе в лицо холодную воду. Но несмотря на мои старания, желаемого результата я не получил. Щеки у меня все также пылали, а сердце казалось вот-вот выскочит из груди. Я выпрямился и, обведя ванную лихорадочным взглядом, остановил его на душевой кабинке. Стянув свитер, я включил душ и сунул голову под ледящую струю воды. Мне моментально стало легче.

Раздался стук в дверь.

Я выключил воду и на мгновение застыл. По лицу, капая на плечи и грудь, струйками стекала вода.

— Месье Льюк, у Вас все в порядке? — услышал я голос Месье Моро.

— Да, — отозвался я, хватая с полочки полотенце.

За дверью наступило молчание.

Я быстро вытер волосы и, натянув свитер, открыл дверь ванной. На пороге стоял Месье Моро. Его лицо выражало крайнюю озадаченность.

— Вот, — приглаживая волосы рукой, произнес я, — решил немного освежить голову...

— Понимаю, — разглядывая меня, произнес он. — Надеюсь, Вам лучше?

— Да, — кивнул я.

— Ну, в таком случае, пойдете. Я принес кое-что перекусить.

Мы прошли в салон. На обеденном столе, посреди хрустальных бокалов и белоснежных фарфоровых тарелок, будто приземлившаяся с другой планеты инопланетянка, в коробке лежала огромная пицца.

— Не знал, что Вам нравится пицца, — усаживаясь за стол, произнес я.

— Я придерживаюсь мнения, что определенные ситуации требуют определенной пищи, — открывая бутылку красного вина, ответил Месье Моро.

— Согласен, — кивнул я.

— За первое свидание с сигарой, — поднимая бокал, сказал он.

— Месье Моро, а Вы не знаете, кому принадлежит яхта, пришвартованная напротив «Розалинды»? — отпив вина, спросил я.

— Вы имеете в виду черную яхту, о которой сегодня утром упомянул Гаспар? — уточнил он, раскладывая пиццу по тарелкам.

— Да.

— Насколько я в курсе, она принадлежит сыну посла Арабских Эмиратов — Мухаммеду Ал Муршиди.

— Не знал, что у сыновей послов могут быть такие яхты, — сказал я, с аппетитом принимаясь за пиццу.

— Мой милый Льюк, дело тут совсем не в принадлежности к дипломатической элите, а в деньгах.

— Он, что родственник самого шейха Мухаммеда? — удивился я.

— Нет, не думаю. Благодаря нефти в Эмиратах и так достаточно богатых людей. На мой взгляд, даже слишком богатых.

— Но Месье Моро, разве можно быть слишком богатым? — воскликнул я.

— О, еще как можно. Это когда с этим «слишком» не знают, что делать, — ответил он.

Эпизод 42 - Сосед

29 декабря, сарацинская крепость, Сан-Тропе

Прогуливаясь с Мухаммедом, я не переставала думать о «юноше с собачкой». Ведь предаваясь мечтам в машине по пути в Сан-Тропе, я и представить не могла, что мои фантазии могут так быстро материализоваться. И пусть наше свидание в гавани одного из самых эпатажных мест в Европе романтическим назвать было трудно, от этого оно для меня не переставало быть менее осязаемым.

А что, если то, что наши с ним пути вот так пересеклись, это не простая случайность? Что если это знак судьбы? И тут мне стало жаль, что у меня нет собственной яхты, и что она не стоит на якоре в Сан-Тропе. Ведь будь она у меня, то я бы, не раздумывая, пригласила на новогоднюю вечеринку своего морского соседа с прекрасной «Розалинды».

Интересно, а в честь кого он дал своей яхте такое название? «Скорее всего, в честь своей девушки», предположила я. И судя по его внешности, не единственного своего романтического увлечения, но, может быть, более яркого, чем все остальные.

Тем временем, мы с Мухаммедом поднялись на территорию бывшей сарацинской крепости. По усаженному каштанами старинному саду, величаво покачивая распушенными хвостами, расхаживали павлины. Любуясь ими, я вдруг подумала, насколько же они мне напоминают Мухаммеда. И тут меня осенило.

— А Вы случайно не знаете, кому принадлежит пришвартованная напротив Вашей яхта? — переведя взгляд на Мухаммеда, спросила я.

— Это которая? — уставился он на меня.

— «Розалинда»...

— «Розалинда»? — задумчиво произнес он.

— Ну, да, такая небольшая, современная, но очень элегантная. Чем-то белого лебедя напоминает...

— Белого лебедя... Почему белого лебедя?

— Такая же грациозная.

Я почувствовала, как он вдруг весь напрягся. Немного помолчав, он достал из кармана мобильник и набрал номер.

— Гаспар, ты не знаешь, кому принадлежит яхта «Розалинда»? — бросил Мухаммед в трубку.

Выслушав ответ, он повернулся ко мне и произнес:

— Белый лебедь, как Вы её называете, принадлежит некому Месье Моро.

Прозвучавшее имя было не совсем тем, что я ожидала. Но когда же фантазии стопроцентно совпадали с реальностью?

— Я пошлю ему приглашение. Посмотрим, что из себя представляет этот Ваш сосед-лебедь, — пробурчал Мухаммед и быстрыми шагами направился к выходу из сада.

Эпизод 43 - «И я люблю её»

30 декабря, Монте Карло

Я лежал у себя в комнате и, рассматривая с кровати видневшуюся в окне полоску неба, уносился мыслями к встрече с ней. За ночь я успел успокоиться, но все равно мне все еще казалось невероятным, что я смог вчера набраться смелости и заговорить с ней.

Снова и снова вызывая в памяти момент, когда она повернулась в мою сторону и приветливо улыбнулась, я думал о том, что он был чем-то сродни божественному провидению. Ведь не улыбнись она мне тогда, я бы, наверное, так и стоял как вкопанный, прислонившись к дверям салона.

Взяв в руки подаренную Месье Моро гитару, я пробежался по её струнам. Дрогнув, они издали легкий вибрирующий звук и, отдаваясь у меня в сердце, по комнате разлилась нежная мелодия. А что, если попробовать написать песню, вдруг подумал я. Только, вот, о чем?

Я вдруг вспомнил о поэтическом дневнике, который вел в музыкальной школе Беркли, в Бостоне. Как всегда, заслуга *tatan*. Это она тогда меня туда устроила, да еще и кругленькую сумму за мое обучение выложила. Учиться мне там нравилось, только я не был уверен, был ли у меня музыкальный талант или я, так, от нечего делать увлекся музыкой.

Иногда мне казалось, что кроме денег и внешности у меня больше ничего не было...

Я отложил гитару, встал и, порывшись в ящике стола, достал оттуда толстую тетрадку в кожаном переплете. Вдохнув аромат кожаного переплета, я раскрыл её на первой попавшейся странице. Мой взгляд тут же упал на строчки из песни Битлз «И я люблю её»:

Я ей любовь отдал,

Всю, что хранил.

Если б её ты знал,

То б тоже полюбил.

Я в задумчивости уставился на отрывок: неужели знак судьбы? Сердце от чего-то вдруг ёкнуло, а в голове всплыли слова Гаспара о том, что на принадлежавшей сыну посла Арабских Эмиратов яхте готовится новогодняя вечеринка. И хоть *она* и не говорила мне о том, приглашена ли она на эту вечеринку или нет, что-то мне подсказывало, что она будет там присутствовать. А раз так, решил я, то и я обязательно должен там быть.

Только, вот, как мне получить на эту вечеринку приглашение? Ведь с хозяином яхты я не был лично знаком. Легче всего, конечно, было бы прибегнуть к помощи *tatan*, но посвящать её в свои новогодние планы

мне не хотелось. Она же была в полной уверенности, что я встречаюсь с моделью из Ниццы.

Немного поразмышляв, я открыл ноутбук и залогинился в Facebook.

Эпизод 44 - Жаль

30 декабря, Ницца

Я совершенно не ожидала, что моя небольшая хитрость с Мухаммедом так хорошо сработает и очень надеялась, что он сдержит свое слово и пригласит Месье Моро на вечеринку.

Конечно же, то, что Мухаммед пошлет приглашение «юноше с собачкой» не означало, что тот его примет. Ведь у него могли быть другие планы на новогоднюю ночь. Скорее всего, он захочет провести её со своей девушкой, той самой Розалиндой, в честь которой он назвал свою яхту. А раз так, то и моя хитрость, и приглашение Мухаммеда могут не иметь никакого смысла.

И даже несмотря на то, что мои шансы снова увидеть «юношу с собачкой» практически ровнялись нулю, я все равно не переставала тешить себя надеждой, представляя во всех деталях свою с ним встречу на новогодней вечеринке у Мухаммеда.

Мне вдруг захотелось поболтать с Николасом. Я зашла на его страничку в Facebook-е и проверила его статус, но обнаружила что он не обновлял его с нашего последнего разговора. «Занят наверное», подумала я, «а может, наконец-то, с девушкой познакомился.»

Я оставила ему сообщение и заметила, что на панельке моего профиля светилось новое приглашение «в друзья». Я открыла его: Мухаммед.

Нажав кнопку «принять», я зашла на его профиль. Он пестрил фотографиями спортивных машин, снимками «неподдельной» красоты моделей и какими-то изречениями на арабском.

Я пробежалась по списку его друзей. Все те же модели. «Странно», удивилась я, «по-моему, я совсем не вписываюсь в типаж женщин, которыми так полон его дружески-романтический список на Facebook-е.»

Интересно, он что, всех девушек, которые ему нравятся, возит на свою яхту?

Мне стало скучно. Я вышла с его странички и начала вывешивать у себя на профиле фотографии, сделанные на прогулке в Сан-Тропе. Тут же пришли первые «likes». Все от Мухаммеда и все исключительно по отношению к снимкам его яхты.

«Ну, конечно, а как же иначе», усмехнулась я.

Мне вдруг захотелось увидеть страничку «юноши с собачкой». Я набрала имя «Месье Моро» в поисковой системе Facebook-а, но людей под таким именем там зарегистрировано не было. «Учитывая его внешность, он, скорее всего, находится там под вымышленным именем», решила я.

На всякий случай, я вбила его имя еще и в Google, тоже ничего... Жаль.

Я решила проверить почту. Несколько писем от редактора, обычный спам...

Эпизод 45 - Ва-банк

30 декабря, Монте Карло

Остаток дня я провел в социальных сетях, пытаюсь узнать, у кого могло быть приглашение на новогоднюю вечеринку сына посла Арабских Эмиратов, но все безрезультатно. Те, кто по моим прикидкам могли быть приглашены, хорошо знали *татап* и могли случайно ей проговориться, что я интересуюсь у них этим мероприятием. Те же, кто не был близко с ней знаком приглашения не получали, о вечеринке не слышали и ничем не могли мне помочь.

Еще раз пробежавшись по списку знакомых и друзей, я понял, что зашел в тупик. Но сдаваться мне не хотелось. Ведь я уже настолько уверовал в возможность снова увидеться с *ней*, что никаких других вариантов и представить себе не мог.

«Если раздобыть приглашение мне не светит», подумал я, «то остается лишь одно — сыграть ва-банк.» Другими словами, заявится без приглашения.

Такого мне раньше никогда не приходилось делать, ведь благодаря *татап* мое имя всегда стояло в списках гостей всех наиболее значимых мероприятий Лазурного Берега, но, к сожалению, другого выбора у меня сейчас не было.

Конечно же, это был довольно рискованный шаг, так как я не знал, будет ли на входе в качестве фейс контроля охрана. Если нет, то пройти на яхту не составит никакого труда. Но при этом возникал другой вопрос — насколько хорошо сам хозяин знал всех приглашенных, и могли ли они привести с собой гостей.

Вдруг меня осенило. Ну конечно же! Как я раньше не догадался. Я ведь могу понаблюдать за развитием событий с яхты Месье Моро, а там уже по обстоятельствам выбрать подходящий момент и присоединиться к празднеству.

Я вскочил с кровати и спустился в библиотеку. Постучав, я приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Месье Моро сидел в кресле и читал книгу. Я бросил взгляд на обложку — «Сто лет одиночества».

— К Вам можно? — спросил я, заходя в комнату.

Месье Моро приподнял голову и, опустив книгу, посмотрел на меня поверх очков:

— Да, конечно.

Я сел на диван.

Собираясь с мыслями, я уставился в пол. Не произнося ни слова, Месье Моро терпеливо ждал.

В наступившей тишине было слышно, как тикают настенные часы. Наконец, я прочистил горло и произнес:

- Месье Моро, я хотел бы провести новогоднюю ночь у Вас на яхте.
- Да? — удивился он. — А я думал, Вы хотели встретить Новый Год в стимулирующей во всех отношениях компании.
- Ну да, конечно, поэтому я и хочу его встретить на Вашей яхте.
- Не знал, что моя яхта произвела на Вас такое эмоционально-глубокое впечатление, — улыбнулся он.
- Понимаете, мне нужно встретиться с одним человеком, а другого места для этого у меня нет, — решил я немного раскрыть ему свои карты.
- Да, понимаю, — внимательно посмотрев на меня, произнес он.
- Только, пожалуйста, ни слова об этом моей маме, — поспешил добавить я.
- Конечно, Месье Льюк, — кивнул он.

Эпизод 46 - Будь, что будет

31 декабря, Монако – Сан-Тропе

На сборы у меня ушел почти целый день. Сначала, я не мог решить, какую сумку выбрать, чтобы это не показалось подозрительным *tatap*, потом, мучился вопросом, что взять с собой. Поскольку приглашение у меня отсутствовало, то я не мог представить, какой дресс-код в данном случае был бы наиболее уместен. Ведь раньше мне не доводилось бывать незваным гостем на арабских новогодних вечеринках.

«Да и вообще», вдруг подумал я, «празднуют ли арабы Новый Год или это сын посла просто захотел блеснуть арабским гостеприимством перед своими западными друзьями?»

В любом случае, слишком уж выделяться среди гостей в мои планы не входило, но, вместе с тем, хотелось произвести определенное впечатление на неё.

В очередной раз перебрав все имеющиеся у меня в наличии рюкзаки, сумки и чемоданы, я, наконец, остановил свой выбор на средних размеров дорожной сумке от Маккуин. Вместительная, но не привлекающая особого внимания.

Раскрыв её, я сложил туда свои туалетные принадлежности, пару рубашек, бархатный пиджак, брюки от смокинга, положил сверху бинокль и задумался. Скорее всего, исход моих романтических приключений будет довольно скромным. «Ну а что, если нет», подумал я, но тут же спохватился, ведь я никогда не смел думать о ней в этом смысле. А уж она, наверное, и подавно.

Ведь она меня вчера в первый раз в жизни увидела и, вообще, она же не знает, что я это я. Для неё я всего лишь парень с соседней яхты, которому она решила улыбнуться.

«Не могла же она», подумал я, «воспылать ко мне страстью от нашего короткого разговора?» Хотя, она какую-то странную фразу сказала о том, что я даже лучше, чем она себе представляла... Может, я ей кого-то напомнил?

Я зашел в ванную, открыл шкафчик и в нерешительности уставился на лежавшие на полке два блестящих квадратных пакетика. Ладно, будь, что будет. Я сунул их в карман, накинул кожаную куртку и, повесив на плечо сумку, спустился в холл.

С Месье Моро мы договорились, что для *tatap* я сочиню историю про моих друзей из Беркли, якобы прилетевших из Бостона в Ниццу праздновать Новый Год. Слава богу, никого из них она никогда не видела, имен не знала и шанс, что они когда-нибудь появятся в Ницце и невзначай выдадут мой секрет был равен нулю.

Пожелав им обоим счастливого Нового Года, я завел Порш и вырулил из гаража. При этом руки у меня слегка дрожали, сердце колотилось в бешеном ритме, а живот периодически скручивало в нервном спазме.

Я не был уверен, к которому часу собирались гости на яхте у сына посла, но прикинул, что лучше прибыть на место до шести вечера. Таким образом, я мог, не привлекая ничьего внимания, занять свой «наблюдательный пункт».

Эпизод 47 - Конверт

31 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Как я и предполагал, в это время года и суток в порту Сан-Тропе было довольно безлюдно. Но, несмотря на это, я все равно очень нервничал. Мне, почему-то, казалось, что если я буду слишком мешкать на мостках, то обязательно наткнусь на кого-нибудь из знакомых *tatan*. Мне этого очень не хотелось и поэтому шел я быстро, склонив голову, и особо не оглядывался по сторонам, можно сказать, почти бежал. Хотя, конечно, одно это уже могло вызвать подозрение и привлечь ко мне внимание, но я ничего не мог с собой поделать.

Наконец, «добежав» таким образом до яхты Месье Моро, я буквально взлетел по трапу и, вынув из кармана ключ, хотел было уже открыть дверь застекленного входа, как вдруг заметил, что между её створками что-то белело.

От волнения я не сразу сообразил, что это могло быть и даже подумал, что на яхте уже кто-то был. Но присмотревшись, понял, что между дверьми белел почтовый конверт. Я вынул его и, открыв дверь, зашел в салон яхты. Только тут я смог немного расслабиться. Оглядевшись, я решил подняться в гостиную застекленной верхней палубы. Через её огромные окна хорошо просматривался вход на яхту сына посла Арабских Эмиратов, и поэтому именно там я решил устроить свой наблюдательный пункт.

Включив свет в одном из коридоров, я взбежал по ступенькам наверх и, бросив сумку на пол, плюхнулся на диван.

В руках я все еще сжимал найденный в дверях конверт. Он оказался не запечатанным, а вместо адреса на нем размашистым круглым почерком было выведено — «Месье Моро». Обратного адреса на конверте не было, да и имя отправителя тоже не было указано. «Наверное», подумал я, «это послание от кого-то из живущих в Сан-Тропе друзей Месье Моро.»

Мне было очень любопытно, что же находилось внутри, но заглянуть в конверт я не решился. Положив его на журнальный столик, я приподнялся на диване и взглянул в окно. В горизонт темными силуэтами убегали мачты, радарные установки и колыхающиеся на морском ветру флаги яхт. Сливаясь в зимних сумерках воедино, они напоминали мне крыши домов волшебного морского города. Города, в котором сегодня ночью, я очень надеялся, состоится мое randevu с ней.

Я сосредоточил внимание на яхте сына посла. Все три палубы огромной яхты снаружи и внутри были освещены светом. В окнах виднелись снующие фигурки людей. «Скорей всего», подумал я, «это была прислуга эмиратца, готовившая яхту к празднику».

На входе я заметил двоих техников. Они возились с какими-то проводами, устанавливая на нижней палубе огромные динамики. Немного понаблюдав за ними, я решил, что пока идут приготовления к празднику, я успею сделать небольшой рейд на кухню. Мне помнилось, что в холодильнике должны были быть кое-какие продукты. Пиццу мы с Месье Моро еще вчера умяли подчистую.

Осмотрев полки холодильника, я выудил из него масло, сыр, банку оливок и бутылку Бордо. Затем пошарив по шкафчикам, нашел пакетик сухого хлеба. Сделав несколько импровизированных канапе, я выложил их на тарелку и, прихватив Бордо, вернулся на свой «наблюдательный пункт».

Эпизод 48 - Шанс

31 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

В ожидание время тянулось нестерпимо долго, и за два часа своих наблюдений я успел прикончить сыр, банку оливок, весь сухой хлеб, выпить бутылку вина, полакомиться остатками шоколадного мороженого и выпить пару стаканов виски.

Тем временем, за окном совсем стемнело, но свет в салоне-гостиной я решил не включать, чтобы не привлекать внимание. В общем-то, в этом и не было нужды, ведь многочисленные огни яхты сына посла своими отблесками освещали все ближайшие яхты, включая и «Розалинду».

Я посмотрел на часы — восемь.

На мостках стали появляться первые гости. Приподнявшись, я навел на них бинокль. К входу подошла группа женщин арабской внешности в ярких вечерних платьях. Улыбаясь и жестикулируя, они стали проходить на яхту. В руках у них белели какие-то карточки, из чего я заключил, что пропуск на вечеринку был все же по приглашениям. С дресс-кодом тоже все было ясно.

Я опустил на диван и, откинувшись на подушки, обвел задумчивым взглядом салон. На глаза попался конверт с адресованным Месье Моро письмом. Взяв его со стола, я, размышляя, стал крутить его в руках, и вдруг меня озарило.

А что, если попробовать пройти на вечеринку в одной из таких групп? Чем больше в ней людей, тем меньше внимания охранники обращают на то, кто с приглашением, а кто без. «Я бы мог держать в руках что-то белое, например, листок бумаги, карточку или вот этот конверт», подумал я. По форме, а также своим размером, он очень походил на приглашения, которые были у женщин из только что прибывшей группы гостей.

Я тут же поднялся с дивана и снова навел бинокль на вход яхты. Поток прибывающих гостей заметно увеличился.

Отложив бинокль, я расстегнул сумку и, вывалив из неё на диван свои вещи, стал быстро раздеваться.

Перепробовав несколько вариантов, я одел белую рубашку, брюки от смокинга и темно-синий бархатный пиджак. Выглядело стильно, элегантно и, вместе с тем, представительно.

В этот раз, волосы я решил не зализывать гелем. Подумал, что кудри будут выглядеть более невинно, что увеличит мои шансы на успех.

Я сунул конверт с письмом в карман и спустился на нижнюю палубу. Подойдя к стеклянным дверям, кинул взгляд на мостки. На них, перед входом на яхту сына посла, толпилась очередная группа гостей. Одернув пиджак, я вышел из своего «укрытия» и направился вниз по трапу.

Эпизод 49 - Знаки

31 декабря, Ницца

Появится или нет на вечеринке Мухаммеда «юноша с собачкой», я не знала, но, тем не менее, провела полдня бесконечно меряя и перемеривая четыре вечерних платья, которые я взяла с собой в Ниццу. Естественно, из-за этого на прогулку я не пошла, обед пропустила, а мой номер остался не убраным. Горничная несколько раз стучала, но каждый раз я отсылала её, говоря, чтобы она пришла через час. В конце концов, ей это надоело, и она больше не появлялась.

В последний раз примерив платья и так и не сделав выбор, я решила немного отвлечься от своих модных терзаний и открыла ноутбук. На Facebook-е я первым делом проверила статус Николаса. Если верить сделанной им несколько минут назад записи, то Новый Год он собирался встречать на Малаге в Испании.

«Что на романтику потянуло?» — прокомментировала я его статус.

«Нет, к теплу... Початимся?» — тут же ответил он.

Я зашла в чат Facebook-а.

«Как Ницца?» — засветился вопрос в окошке.

«Отлично. Тепло и романтично!» — набрала я.

«Ты теперь еще и стихи пишешь?! Влюбилась?»

Не отрывая глаз от слова «влюбилась», я в задумчивости уставилась на экран. Такое простое и обычное объяснение моему интересу к «юноше с собачкой» мне, почему-то, не приходило в голову.

«Ха-ха, может быть!» — уклонилась я от ответа.

«Может быть или все-таки влюбилась?» — не отставал Николас.

«Может быть стихи пишу. :-))»

«Что делаешь на Новый Год?»

«Иду на вечеринку... Один араб устраивает на своей яхте...» — стала набирать я ответ, обрадовавшись тому, что наш разговор перешел на другую тему.

«Ты с ним там поосторожнее. Восток дело тонкое.»

«Спасибо за заботу. У меня проблема другого плана — не могу решить, какое платье одеть. :- («»

«А ты на Facebook-е у него в друзьях?»

«Да, а какое это имеет отношение к платьям?» — удивилась я.

«Прямое, фотки с других его вечеринок посмотри...»

«Зачем?»

«За тем, что стиль, который ему нравится, увидишь... :-)))»

«Ладненько,» — ответила я, но посвящать Николаса в то, что стиль, который нравится Мухаммеду, меня не волновал, я не стала. На самом деле, мне очень хотелось произвести впечатление на «юношу с собачкой». Может я действительно влюбилась? Ведь раньше меня такие вопросы совершенно не волновали, а теперь я переживаю,

понравлюсь ли я мужчине, случайно попавшему в камеру моего мобильного... А что, если не случайно? Что, если совпадений и случайностей не бывает?

«Николас, а ты веришь в случайности?» — набрала я.

«Случайностей не бывает...» — ответил он.

«А что бывает?»

«Знаки.»

«Какие знаки?» — не отставала я.

«Знаки судьбы, ну что-то вроде материализовавшихся форм нашего нематериального внутреннего мира. Эдакая визуализация нашей мысли.»

«Значит, по-твоему, случайности — это материализовавшиеся фрагменты нашего подсознания?»

«А по-твоему?»

«Не знаю...»

«А ты книгу о тайнах бытия почитай...»

«Я её в Лондоне оставила, в чемодан не влезла... :- («

«Ага, а теперь тебя знаки интересуют... :-)»

Не знаки, а «юноша с собачкой», вздохнула я.

Эпизод 50 - Стилъ

31 декабря, Ницца

Совету Николаса я, все-таки, последовала и отправилась на страничку Мухаммеда, так для вдохновения. Снимков, как и фото-альбомов, у него оказалось много. Среди них был один, посвященный исключительно фоткам с разных вечеринок. Тех, что он посещал и тех, что устраивал сам.

Я нажала на окошко с интересовавшей меня папочкой и стала клацать по снимкам, пропуская групповые и останавливаясь на тех, где он снимался по двое и по трое с разными девицами. Все они, в основном, были арабской внешности, с пышными формами, которые они с удовольствием демонстрировали перед камерой. Вкус в одежде у них тоже был довольно специфический.

Были и фотки с европейскими красотками и славянскими моделями. Эти все больше демонстрировали свои ноги и были одеты в однотипные короткие коктейльные платья. Просмотрев сотни фотографий, я вполне уловила стиль Мухаммеда, однако это мне никак не помогло в решении моего вопроса.

Я еще раз прошла по всем снимкам. Вдруг, мое внимание привлекла худая девушка в платье, которое отличалось от остальных. Оно было как бы с претензией на вкус и статус, но девушке совсем не шло, может от того, что не подходило её внутреннему содержанию или, скорее, не могло прикрыть его отсутствие.

Мухаммед, как истинный коллекционер, «метил» всех девиц, с которыми снимался. Любопытствуя, я навела мышку на лицо девушки. На экране появился тег — «Дебби Аморе». Что за странное имя? Больше смахивает на псевдоним, правда сильно отдающий борделем. Заинтригованная, я зашла на её профиль.

Как «друг» её друга, то есть Мухаммеда, я могла там видеть не всё, но многое, например, её модельные снимки для журналов определенного толка... Последний раз свой статус Дебби Аморе обновляла несколько дней назад. На её страничке было вывешено несколько фоток, сделанных на каком-то званом обеде.

Среди них мелькнул снимок с молодым человеком в смокинге. Его лицо показалось мне знакомым. Я увеличила фотку и тут же замерла в удивлении. С экрана на меня смотрел «юноша с собачкой».

Под фотографией стояла подпись: *«Mon beau Lukka. Ensemble à jamais»*.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Всё это было бы смешно,
Когда бы не было так грустно...*

М. Ю. Лермонтов

Эпизод 51 - Что в имени тебе моем?

31 декабря, Ницца

Забыв о платье и Мухаммеде, я во все глаза уставилась на «Lukka» и его подругу. Дебби Аморе явно не походила на образ прекрасной Розалинды, который я себе уже успела нарисовать, да и имя «юноши с собачкой» не соответствовало тому, что дал мне Мухаммед.

«Lukka» — это, наверное, что-то вроде Льюка», подумала я, наведя мышкой на «юношу с собачкой». На выскочившем теге появилось имя — «Льюк Аллен». Какое интересное совпадение, а по Николасу, так прямо материализовавшийся фрагмент моего подсознания.

Мне это имя очень нравилось, так что я даже обрадовалась, что «юноша с собачкой» выбрал его для себя в качестве псевдонима на Facebook-е.

Я нажала на имя «Льюк Аллен» и тут же «поцеловала» замок. Его профиль был закрыт для «не друзей». Жаль, а я-то уже размечталась, что смогу узнать о нем побольше.

Я вернулась на профиль к Дебби и снова открыла её фотографию с «Льюком». Но чем дольше я рассматривала снимок, тем больше у меня создавалось впечатление, что с ним что-то не так. Мне казалось, что «юноша с собачкой» смотрел в камеру как-то без особого интереса, будто бы ему все было пофиг. Девушка же льнула к нему всем телом. Я даже подумала, что будь на его месте мраморная колонна, эффект был бы тот же самый.

И, вообще, фотография отдавала какой-то журнальной гламурностью и не вязалась с образом «юноши с собачкой», который сложился у меня за последние дни.

Но, удивляло меня не это, а то, что девушкой «Льюка» могла быть какая-то среднего пошиба модель Аморе. Не то, чтобы я совсем исключала такую возможность, но мне, почему-то, представлялось, что подруги у «юноши с собачкой» должны были быть намного интереснее. А Дебби Аморе, по-моему, больше подходила Мухаммеду...

Зазвонил телефон. Я соскочила с кровати и, перепрыгивая через разбросанные на ковре туфли, подбежала к телефону.

— Да?

— Мадемуазель Дю Монд, такси, заказанное на поездку в Сан-Тропе, ждет Вас внизу — услышала я.

— Спасибо! — выпалила я и, бросив трубку, помчалась в ванную.

На макияж времени уже не оставалось. Ну и бог с ним! Распустив волосы, я махнула по ним пару раз расческой и, сбросив халат, побежала обратно в комнату. Не глядя, схватила с кровати попавшееся под руку одно из четырех вечерних платьев. Им оказалось, как я его называла, «платье голливудской дивы декадентских двадцатых» с открытой спиной. Быстро его надев, я подняла с пола серебряные босоножки,

кинула в сумочку-клатч мобильник и конверт с приглашением и вылетела из номера.

Эпизод 52 - «Дайкири»

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Я пересек мостки и, присоединившись к группе гостей, стал подниматься по трапу на яхту эмирата. Сердце у меня так колотилось, что казалось вот-вот выскочит из груди, но я, как мог, старался сохранять невозмутимый вид.

Подошла моя очередь. Улыбнувшись, я с напускной непринужденностью вынул из кармана пиджака конверт и протянул его охраннику. Он уже собирался его открыть, но тут к нему подошел высокий мужчина арабской внешности в белой рубашке, расстегнутой на груди, и солнцезащитных очках.

Араб что-то быстро шепнул на ухо охраннику, и тот, кивнув, отдал мне конверт и куда-то удалился.

Я не стал ждать появления другого «стража порядка» и, воспользовавшись моментом, прошел через стеклянные двери внутрь.

Ярко-освещенный огромный салон яхты был наполнен гулом десятков голосов. Сверкая бриллиантами и белозубыми улыбками, приглашенные, перекрикивая друг друга и гремевшую из динамиков музыку, пытались поддержать что-то вроде светской беседы.

Я прошелся взглядом по лицам гостей, но её среди этой гудевшей разряженной толпы не было. Меня вдруг охватила паника. А что, если я все себе просто придумал, и она вообще не имеет отношения к этому новогоднему празднеству?

И почему это я решил, что она будет здесь присутствовать, начал терзаться я. Откуда у меня взялась такая уверенность? Может, она просто курила на палубе яхты. Ну, может и не совсем просто, но все равно это ничего не значит. Она же не говорила мне, что собирается на эту вечеринку. Лишь спросила, откуда я про неё знаю...

Я схватил с подноса проходившего мимо официанта стакан и залпом осушил его. Напиток оказался яблочным соком. «Что за фигня?!» оторопел я.

— У вас что, только соки сегодня на вечере подают? — раздосадованный, спросил я официанта.

— Нет, Месье, не только. Алкогольные напитки можно получить в баре, внизу.

Я кивнул и направился искать спуск на нижнюю палубу.

Оказалось, что гости толпились не только в салоне при входе на яхту, но и в гостиной, и в столовой вокруг стола с какими-то арабскими сладостями, и в проходах, и даже возлежали на кроватях в некоторых с раскрытыми нараспашку дверьми каютах.

Наконец, добравшись до лестницы, я спустился вниз.

На нижней палубе находилось несколько спален, еще один салон, небольшой кинотеатр и бар. Гостей здесь было поменьше, а воздуха побольше. За барной стойкой бармен, потряхивая сверкающим шейкером, готовил кому-то коктейль. Я уселся на стул и заказал себе «Дайкири».

Эпизод 53 - Спальня

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Приободрившись от выпитого коктейля, я решил снова осмотреть яхту, но теперь уже более тщательно. За время, проведенное мною в баре, *она* вполне могла уже появиться на вечеринке, если, конечно, она вообще собиралась здесь присутствовать.

Решив начать поиски с нижней палубы, я для начала заглянул в кинотеатр. Там на широких диванах сидела группа мужчин в смокингах. Неспешно затягиваясь сигарами, они обсуждали какие-то политические темы. На экране в пол стены, заламывая в чувственном порыве руки, девушка с глазами-миндалинами пела о любви. В салоне рядом, склонив головы над мобильником, о чем-то хихикали длинноногие девушки-модели.

Я прошел дальше по коридору и, хотя знал, что в каютах-спальнях *она* навряд ли могла оказаться, все равно для пущей уверенности подергал ручки попавшихся мне на пути дверей. Все они оказались запертыми, за исключением последней. Она была слегка приоткрыта. Легонько толкнув её, я осторожно заглянул внутрь.

В луче света, упавшего из коридора в комнату, я увидел араба, который час назад отозвал с поста охранника. Солнцезащитных очков на нем уже не было, да и белой рубашки тоже... Откинув голову на подушки, он лежал на широкой застланной кровати и тихо постанывал. На нем, лицом к двери, сидела обнаженная девушка. Упершись локтями в кровать, она, изогнувшись, совершала ритмичные, неспешные движения бедрами.

От неожиданности увиденного я на секунду замер. В этот момент, араб громко простонал и смачно шлепнул девушку по одной из ягодиц. Хихикнув, девушка слегка приподнялась на руках и, уставившись в мою сторону невидящим взглядом, стала двигаться на теле араба в ускоренном темпе. В полумраке спальни я тут же узнал модель, которая несколько дней назад сделала мой снимок на званом обеде *татап*.

Я захлопнул дверь и что есть сил понесся по коридору в сторону лестницы, ведущей на верхнюю палубу. Перепрыгнув через несколько ступенек, я взлетел наверх и с разбегу налетел на женщину в длинном серебристом платье.

— Месье Моро! — вскрикнула она, — как я рада Вас видеть!

Передо мной с бокалом шампанского стояла *она*.

— Я тоже! — отдышавшись, выпалил я.

— Как мило с Вашей стороны, что Вы приняли приглашение господина Ал Муршиди.

— Да, конечно, — ответил я, пытаюсь сообразить, о каком приглашении идет речь и почему *она* назвала меня Месье Моро.

— Кстати, Вы случайно не видели его внизу? — спросила она.

— Кого? — вытаращился на неё я.

— Господина Ал Муршиди.

— А-а-а, нет не видел, — протянул я, пытаюсь вытеснить из головы увиденную в спальне араба сцену. — Я еще не имел чести быть ему официально представленным.

— Понятно, приглашение приняли, но познакомиться еще не успели, — улыбнулась она.

— А Вы не хотите подышать свежим воздухом? — выпалил я.

— Хочу, только, вот, платье у меня слишком открытое, а на улице прохладно, — ответила она и, повернувшись ко мне вполоборота, продемонстрировала мне свою обнаженную спину.

Перед глазами всплыли ягодичы и выгнутая спина модели.

— Я вам свой пиджак одолжу, — поспешил ответить я.

Эпизод 54 - Я не курю

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Я взяла его пиджак и накинула на плечи. Атласная подкладка, вобравшая тепло его тела, ласково соприкоснувшись с моей обнаженной спиной, вызвала у меня ощущение уюта и радости и напомнила о беззаботных школьных годах и полувзрослых, полудетских свиданиях с мальчиками.

Поднявшись наверх, мы вышли на палубу, и я с наслаждением вдохнула свежий морской воздух. С моря тянул прохладный бриз, но несмотря на это, моему «юноше с собачкой», кажется, совсем было не холодно. Даже наоборот. Лицо его горело огненным румянцем, который ему очень шел.

Мы подошли к широкой скамье, встроенной в высокий борт полукруглой палубы, и сели на одну из больших подушек, которыми предусмотрительно была выстлана скамья. Я достала из сумочки пачку сигарет и протянула ему её. На какое-то мгновение он заколебался, но затем отрицательно помотал головой.

— Я не курю, — сказал он, а потом поспешно добавил, — Я не курю сигареты.

— Да? А что же Вы, в таком случае, курите? Марихуану? — усмехнулась я.

Он вдруг рассмеялся громко и задорно.

— Нет, ну что Вы. Я предпочитаю сигары...

— А по Вам не скажешь, что Вы сигарный афисионадо, — бросив на него любопытный взгляд, сказала я.

— Ну, может, афисионадо — это громко сказано, но, так, люблю иногда выкурить сигару в хорошей компании, — посмотрев куда-то в темноту за бортом яхты, ответил он.

— Вы намекаете, что моя компания для Вас недостаточно хороша? — прикуривая сигарету, спросила я.

— Нет, очень даже хороша. Просто я свой сигарный кейс на яхте забыл.

Я кивнула.

— Кстати, я же так и не представилась. Меня зовут Лина, — протягивая ему руку, произнесла я.

Он взял её и, пожав, немного задержал в своей. Его ладонь была горячей и чуть влажной.

— А меня зовут..., — начал он.

Мне тут же захотелось сказать ему о том, насколько мне нравится его псевдоним на Facebook-е, и что я предпочла бы называть его Льюком, но сделать этого я не могла. Ведь он не знал о том, что я случайно

наткнулась на его фотографию с Дебби Аморе, поэтому я лишь улыбнулась и ответила:

— Я знаю.

— Откуда? — удивился он.

— Из достоверных источников, — прошептала я ему на ухо.

— Каких достоверных источников? — уставился он на меня.

— Не волнуйтесь, я пошутила. Мне господин Ал Муршиди сказал.

— А откуда он знает моё имя? Я с ним вроде лично не знаком...

— А он до вчерашнего дня и сам его не знал, — усмехнулась я.

— Я что-то Вас не совсем понимаю.

Я сделала последнюю затяжку и, бросив окурок за борт, произнесла:

— Понимаете, господин Ал Муршиди является тем представителем человечества, которые интересуются исключительно собой, а мне очень хотелось узнать Ваше имя, так что мне пришлось прибегнуть к одной маленькой хитрости... Ну, вот, в результате, теперь и он, и я знаем Ваше имя.

Эпизод 55 - Интересная мысль...

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Теперь понятно, почему она называет меня Месье Моро... Это все из-за того, что я стоял тогда на палубе «Розалинды».

Мне стало немного досадно. И почему она решила, что «Розалинда» принадлежала именно мне? Ведь я мог совершенно случайно попасть на яхту Месье Моро или, скажем, мог быть его гостем или даже мог работать на этой самой яхте...

Конечно, лучше всего было бы сейчас ей признаться и все объяснить. Сказать, что меня зовут Льюк, что к яхте «Розалинда» я не имею никакого отношения и что в тот день я был на яхте в гостях у друга. Только, вот, как мне это сделать, чтобы ничего не испортить?

Ведь, не считая недоразумения с именем, пока все идет просто замечательно. Еще несколько дней назад я и мечтать не смел, что мы с ней сможем вот так сидеть и разговаривать. А если я признаюсь, то она может подумать, что я все специально придумал, чтобы привлечь её внимание, и тогда я буду выглядеть в её глазах лжецом.

Не в силах принять решение, я сидел и, наслаждаясь нашей «близостью», любовался её лицом. Меня очень привлекала его «нагота», то есть отсутствие косметики. Так она выглядела незащищенной, но такой реальной и открытой. И платье ей тоже очень шло. В нем она походила на голливудских актрис конца двадцатых, женщин-девочек с изящными чертами лица, аккуратными небольшими губами и по-детски распахнутыми глазами, обрамленными длинными ресницами.

— А мы за разговорами не пропустим Новый Год? — спросила она.

Я бросил взгляд на часы — одиннадцать. Как быстро время пролетело. Я бы мог до бесконечности сидеть и любоваться её лицом.

— Нет, не пропустим, — успокоил её я. — У нас еще целый час есть.

— А Вам не холодно, вот так сидеть в одной рубашке? — с интересом разглядывая меня, поинтересовалась она.

— Не совсем, а вообще-то, я об этом не думал, — смутился я.

— А о чем Вы думали? — улыбнулась она.

— Я?

— Ну да.

— Я это... — начал я лихорадочно соображать, что бы ей такое ответить, — я, знаете, думал о том, что вечеринка у господина Ал Муршиди слишком шумная...

— Да? — вскинула она брови.

— Да, — кивнул я. — Люди вроде вместе собрались, а друг друга с трудом слышат.

— Интересная мысль...

И тут меня осенило.

— У меня к Вам предложение, — выпалил я.

— Да? — в очередной раз вскинув брови, произнесла она. — И какое?

— Не хотите посмотреть мою яхту?

«Ну вот», подумал я, «теперь я уже и яхту Месье Моро своей считаю.»

— Конечно, хочу, — радостно воскликнула она. — Ваша яхта мне очень нравится. У неё такое красивое название... Это имя вашей девушки?

— Это имя одной очень близкой мне женщины... — осторожно ответил я.

— А она также красива, как и её имя?

— Да, — кивнул я и, встав, протянул ей руку. — Пойдемте, я Вас с ней «познакомлю».

Эпизод 56 - «Жених»

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

Она улыбнулась и вложила свою руку в мою. Я легонько сжал её и тут же снова почувствовал угрызения совести. Оттягивая момент своего признания, я все больше раздваивался. С одной стороны, мне хотелось быть самым собой, а с другой, я чувствовал, как во всю старался соответствовать роли, predetermined мне случайностью.

— А у Вас на яхте как с едой? — поинтересовалась она.

— Так себе, — ответил я, представив пустые полки в холодильнике Месье Моро.

— Тогда, предлагаю поживиться запасами с праздничных столов господина Ал Муршиди, — предложила она.

— Отличная идея, — кивнул я.

— Давайте так, я сладости выберу, а Вы закуску. Выпивка, надеюсь, у Вас на яхте найдется? — спросила она.

— Да, найдется, — ответил я, мысленно проводя ревизию барного шкафчика Месье Моро.

Мы зашли в салон. На нас тут же обрушились грохочущие удары яростно вырывавшейся из динамиков музыки.

Вечеринка господина Ал Муршиди была в самом разгаре. Его уже изрядно подвыпившие гости, по крайней мере европейцы, разбившись на пары и небольшие группки, интимно «общались» на различных вертикальных и горизонтальных поверхностях яхты.

Подмигнув мне, она направилась в столовую, где были выставлены блюда с различными сладостями, пирожными и тортами. Я же подошел к столу с закуской, находившемуся тут же в салоне, и окинул его изучающим взглядом. Многие блюда уже пустовали, но на некоторых еще было достаточно еды, по крайней мере, на две больших порции. Взяв в руки тарелку, я стал выкладывать на неё все, что мне казалось более или менее вкусным и привлекательным.

— Что проголодались, месье Льюк? — раздался за моей спиной знакомый голос.

Я повернулся. Передо мной, слегка покачиваясь, стояла уже знакомая мне модель.

— Что тебе надо? — раздосадованный, бросил я ей.

— Ваше высочество, кажется, чем-то недовольны? — усмехнулась она и, положив мне руку на плечо, потянулась губами к моей щеке. — Сфоткаемся на память?

Я сбросил её руку и, не удостоив ответом, отвернулся к столу.

— На вашем месте, месье Льюк Эдвард Аллен, я была бы поприветливей. Знаете, как оно бывает, слово не воробей, вылетит —

не поймает... А таких воробьев может много летать по крохотному Монако, — обдав меня винными парами, прошипела она мне на ухо.

Мне вдруг захотелось залепить этой девке звонкую пощечину. Но я удержал себя, в который раз пожалев, что я не исправил недоразумение с именем. Ведь не мог же я на вечеринке у сына посла дружеских Арабских Эмиратов раздавать пощечины направо и налево, прикрываясь при этом именем Месье Моро. Он-то не имел никакого отношения к инциденту с моделью.

— Не угрожай мне, — не поворачиваясь, процедил я сквозь зубы.

— Нет, ну что Вы, как я могу угрожать своему же собственному жениху, — запустив мне руку в волосы, ответила она.

— Я не твой жених, — развернувшись к ней, выпалил я.

— А чей же? — хихикнула она.

Эпизод 57 - Что-то в этом роде...

31 декабря, яхта «Boreas», Сан-Троне

От выставленных в столовой сладостей у меня разбежались глаза. Ладно, возьму всего понемногу, решила я, и вскоре на моей тарелке образовалось что-то похожее на египетскую пирамиду из всевозможных пирожных, засахаренных фруктов, кусочков тортов, сладких орешков и бокальчиков с нежно-розовым малиновым муссом. Удовлетворённая результатом, я вышла из столовой в салон и направилась к столу с закусками, где мы договорились встретиться.

Однако подойдя ближе, я заметила, что мой «юноша с собачкой» не один. Рядом с ним, а точнее за ним, стояла какая-то худая девушка. Приглядевшись, я узнала в ней ту самую модель, фотографию которой я видела сегодня на Facebook-е.

Слегка наклонившись вперед, она что-то шептала ему на ухо. «Значит, его девушка тоже присутствует на вечеринке у Мухаммеда», с досадой подумала я. Наверное, в приглашении было указано «со спутницей».

Не зная, как поступить, я, застыв в нерешительности, продолжала наблюдать за ними. Вдруг он резко повернулся и что-то сказал Дебби. Та, взмахнув руками, расхохоталась. Мне показалось, что движения у неё были какие-то несуразные, такие, какие бывают у подвыпивших людей.

Наконец, решившись, я уже собиралась подойти к ним, но тут около них появился Мухаммед. Обхватив Дебби за талию, он шепнул что-то ей на ухо и потянул по направлению к выходу. Она, обмякнув, повисла у него на руке и дала ему увести себя из салона.

«Странно, удивилась» я, «кажется он совершенно не расстроился, что Мухаммед «завладел» его девушкой». Может, Дебби совсем и не его девушка? Тогда почему же она вывесила ту странную фотку у себя на Facebook-е?

Я подошла к нему.

— Я смотрю, Вы уже успели познакомиться с господином Ал Муршиди, — кивнув в сторону удаляющийся парочки, произнесла я.

— Да, что-то в этом роде, — ответил он, разглядывая закуски на своей тарелке.

— Кажется, Вы от него не в восторге, — произнесла я.

— А по-вашему, какие эмоции могут вызывать такие люди? — подняв на меня свои пронзительно голубые глаза, спросил он.

— А по-моему, такие люди не заслуживают, чтобы другие тратили свое время на их обсуждение, — пытаюсь не потонуть в его взгляде, ответила я.

— Ну тогда, — воскликнул он, — давайте не тратить время, ведь у нас осталось всего полчаса до Нового Года!

Я радостно кивнула, и мы заспешили к выходу.

Спустившись по трапу, мы перешли мостки и остановились у его яхты.

— Подождите минутку, я мигом, — сказал он и, передав мне тарелку с закусками, взбежал на «Розалинду» и исчез за стеклянными дверьми входа.

Эпизод 58 - «A la Russe»

31 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Троне

Внутри, его яхта оказалась такой же элегантной, как и снаружи. Ну, может быть, только чуточку более консервативной, чем я себе представляла... Были в его плавучем доме и произведения искусства, и книги, и какие-то милые безделушки. От этого яхта имела уютный, обжитой вид. «Наверное, он здесь часто бывает», подумала я.

А еще мне, почему-то, показалось, что «Розалинда» была для него чем-то вроде оазиса уединения, куда он убегал от повседневной реальности. Может быть, эта реальность чем-то его пугала или казалась ему слишком грубой. А может, даже не оправдывала каких-то его ожиданий... Тут я непроизвольно вспомнила о Дебби Аморе. «Да уж,» подумала я, «если бы у меня была такая девушка, то мне бы точно захотелось где-нибудь от неё скрыться».

Осмотрев яхту, мы поднялись в салон на верхней палубе.

До Нового Года оставалось всего пятнадцать минут. «Льюк» побежал вниз за бокалами, а я, сняв туфли, с ногами забралась на диван. Из больших окон, частично выходящих на море, виднелась яхта Мухаммеда. На ней все также громко надрывались динамики. Все её наружные палубы были до отказа забиты гостями, высыпавшими туда в ожидании фейерверка.

Вернулся «Льюк» с бокалами и бутылкой шампанского.

— А знаете, — сказала я, — в России есть традиция, до наступления Нового Года проводить старый.

— А Вы что, русская? — усевшись рядом со мной на диван, спросил он.

— Только наполовину. Мама русская, а папа француз, — ответила я.

— Очень интересно, — воскликнул он.

— А Вы? — поинтересовалась я.

— Ну, можно сказать, я наполовину английских кровей...

— А на другую?

— А на другую, я не совсем в курсе...

— Как так?

— Ну, вот так, — уклонился он от ответа. — Давайте провожать старый год!

— Давайте! Только чем? Эта бутылка у нас для встречи нового года, её открывать пока нельзя, — указывая на шампанское в его руках, сказала я.

— Ну, тогда, давайте по небольшой стопочке водки! Будет очень «a la russe»*, — предложил он.

— Хорошо, — кивнула я.

Он вскочил с дивана и достал из барного шкафчика две миниатюрные бутылочки водки. С разбегу плюхнувшись на диван, он вручил одну из них мне.

— Ну, скорее говорите, что надо делать дальше, всего пять минут осталось! — воскликнул он.

Эпизод 59 - С Новым Годом!

31 декабря, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Мы открутили пробки, и я, подняв свою бутылочку, произнесла:

— А теперь, вспомните уходящий год и поблагодарите за все хорошее, что в нем было, а плохое отпустите.

Он на мгновение задумался, затем поднес свою бутылочку к моей и прошептал:

— Я благодарю уходящий год за встречу с Вами, а плохого я никогда не помню, у меня на него память короткая.

— Полностью с Вами согласна. За нас! — воскликнула я и вылила содержимое бутылочки в рот. Водка оказалась довольно мягкой, но все равно немного обжигающей. Он последовал моему примеру и тут же закашлялся.

— Видно, что Вы не часто пьёте, — улыбнулась я.

— А Вы что, каждый день? — рассмеялся он.

— Нет, не каждый, я все больше курю. А вообще, журналисты и курят, и пьют много.

— Интересная у Вас профессия... — произнес он и, опустив глаза, стал теревить выбившуюся из обшивки дивана ниточку.

— Да, мне очень нравится, — отозвалась я и бросила взгляд в окно.

В этот момент громыхание музыки стихло, и стало слышно, как гости на яхте Мухаммеда стали хором отсчитывать секунды, оставшиеся до наступления нового года.

Схватив со столика бутылку шампанского, я всунула её в руки «Льюку»:

— Давайте же, открывайте скорее!

Он сдернул фольгу, раскрутил проволоку и, слегка придерживая пробку, стал вынимать её из бутылки. На последней секунде отсчета раздался хлопок, и с неба полились искристые звездочки фейерверка, а в унисон с ними и шампанское в наши бокалы.

— С Новым Годом! — в один голос воскликнули мы и расхохотались.

Я отпила шампанское, и оно брызгами теплой радости разлилось у меня внутри. Слегка запрокинув голову, я стала зачарованно наблюдать за расцветавшими в небе огненными цветами. «Льюк», придвинувшись чуть ближе ко мне, облокотился о спинку дивана, и я почувствовала, как соприкоснулись наши плечи. Украдкой бросив взгляд на его озарявшееся светом огней лицо, я поймала отражавшиеся в его голубых глазах отблески новогоднего фейерверка.

Эпизод 60 - Закуски

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Делая вид, что наблюдаю за разрывающимися в небе огненными шарами, я украдкой бросал восхищенные взгляды на неё. Рукав её платья слегка приспустился, оголив плечо, но она, кажется, совсем не замечала этого, настолько была увлечена фейерверком.

Ощущая тепло её тела, я думал о том, как было бы здорово сейчас дотронуться до её плеча и, стянув рукав пониже, поцеловать её сначала в плечо, потом в шею, а потом дотронуться до её губ. Я почувствовал, как у меня пересохло во рту, и сделал большой глоток шампанского. В этот момент она повернулась и посмотрела мне в глаза. «Догадалась, наверное, о чем я думаю», испугался я и, отведя свой взгляд, уставился в окно.

Но тут она вдруг дотронулась до моей щеки, пробежалась по ней пальцами, и приблизила свое лицо к моему. Почувствовав её горячее дыхание, я стал лихорадочно вспоминать более-менее уместную сцену первого поцелуя из какого-нибудь фильма. Но от волнения мне ничего подходящего не приходило на ум.

Осветив наши лица, за окном разорвался последний шар фейерверка. Она улыбнулась и, отстранившись, произнесла:

— Вы столько закусок набрали, а мы так ничего еще не успели попробовать.

— Да, действительно, — пробормотал я и схватил с журнального столика блюдо с закусками. Поставив его между нами на диван, я стал с напускным интересом изучать его содержимое. Однако перед глазами стоял какой-то туман, и выложенные на блюде закуски сливались воедино.

— Расскажите немного о себе, — попросила она.

Я разволновался еще больше. Ведь принимая в расчет создавшуюся ситуацию, рассказывать особо было нечего, а врать мне не хотелось.

— А что Вас интересует? — осторожно спросил я.

— Ну, например, чем Вы увлекаетесь...

— Я музыку люблю.

— Слушать?

— Нет, не только... Я умею играть на нескольких музыкальных инструментах.

— Вы учились в музыкальной школе? — спросила она.

— Да, в колледже Беркли* в Бостоне.

— Как интересно, — воскликнула она.

«Да уж, очень», с усмешкой подумал я и протянул:

— Ну да. Только вот...

— Только что? — звонко рассмеялась она.

— Я не уверен, есть ли у меня талант, — торопливо произнес я.

— Как же так? — удивилась она. — Вы любите музыку, в музыкальном колледже учились и не уверены, талантливы Вы или нет?

— Понимаете, дело в том, что в Беркли меня определила мама.

— Ну и что? Вы же сказали, что любите музыку.

— Ну да, конечно, люблю, — кивнул я.

— Вам не нравилось учиться в колледже?

— Нравилось, даже очень, — ответил я. — Только, понимаете, после его окончания я музыкой серьезно не занимался.

— Может, Вам не достает уверенности в себе? Знаете, такое часто бывает, особенно, когда родители являются инициаторами жизненного пути детей.

Я задумался. Может, она и права. И почему такое простое объяснение не приходило мне раньше в голову?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Но мы по-своему толкуем вещи,

Событий искажая верный смысл.

Уильям Шекспир, «Юлий Цезарь»

Эпизод 61 - Фрагмент

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Во время фейерверка я несколько раз ловила на себе его взгляд, но делала вид, что ничего не замечаю, ведь я сама его украдкой рассматривала. Несмотря на его робость, которая ему, кстати, очень шла, было во всем его облике что-то совершенное, я бы даже сказала, гармоничное. Он напоминал мне утонченное произведение искусства, которое доставляло визуально-эстетическое наслаждение.

Но, по-моему, он о своем совершенстве и не подозревал, так, по крайней мере, мне казалось. Может, ему просто никто никогда об этом не говорил? Хотя нет, навряд ли... Ведь у него должна была быть куча поклонниц, да и подружек тоже.

И даже его музыкальное образование ему очень подходило. Если подумать, ну чем еще, если не музыкой, мог заниматься такой красавец? «А вообще», подумала я, «судя по яхте, ему и заниматься-то особо ничем не нужно было, а он переживал, был ли у него талант или нет».

Только, вот, имя ему совсем не шло. У меня просто язык чесался выложить ему о том, что я знаю о его псевдониме на Facebook-е, но я боялась, что такое заявление будет выглядеть глупо. Тогда придется сказать, что я и о его подружке, Дебби Аморе, знаю, и что видела их фотографию у неё на Facebook-е и таким образом вышла на его профиль. Нет, это было бы уже слишком. Тогда, он вообразит, что я в него влюбилась, и нам обоим будет неловко. Ведь у него уже есть девушка...

Покончив с закусками, мы перешли к блюду с десертами, и после нашей дружной атаки на нем остались лишь сахарные кристаллики, золотистые крошки и дорожки из белоснежной пудры.

— Не думала, что мужчины могут быть такими сластенами, — слизывая с губ крем, сказала я.

— Ну, по-моему, между мужчинами и женщинами в этом нет большой разницы, — ответил он, отправляя в рот последний эклер.

— Понятно, тогда будем считать, что в еде мы просто люди с разными вкусовыми предпочтениями, которые иногда сходятся, а иногда нет, — подхватила я.

Он кивнул, стряхнул крошки с брюк и, сняв пиджак, бросил его на спинку дивана.

— Может, по чашке кофе? — предложил он.

— Давайте, — согласилась я, хотя по правде сказать, больше предпочитала чай.

Он спустился вниз, а я взяла его пиджак и, откинувшись на подушки, накрылась им и закрыла глаза.

«Интересно», подумала я, «если на секундочку предположить, что он — это материализовавшийся фрагмент моего подсознания, то по теории Николаса, я должна была являться фрагментом его

подсознания. Получается, что я живу в его, а он в моем подсознании, а это должно быть значит, что мы с ним связаны чем-то общим.»

Кто знает, может меня именно поэтому перед Новым Годом потянуло на Ривьеру? В общем, как бы там ни было, все-таки замечательно, что наши с ним пути пересеклись.

— Лина... — услышала я где-то над собой его шепот.

— Да? — открыла я глаза.

— Вы спали?

— Нет, просто размышляла, — ответила я и хотела было встать, но он удержал меня.

— Не надо, лежите, — сказал он и опустился на пол рядом с диваном.

Взяв с подноса небольшой кофейник, он стал разливать по чашкам кофе. В воздухе запахло ароматом далеких экзотических стран.

Эпизод 62 - Лицемерие

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

— А расскажите теперь немного о себе. Я думаю, это будет намного интереснее, чем слушать о Беркли, — протягивая мне чашку кофе, произнес он.

— А почему Вы решили, что это будет интереснее? — рассмеялась я.

— Просто, мне кажется, что у Вас жизнь должна быть интереснее моей, — покраснев, ответил он.

— Вы действительно так думаете? — удивилась я.

— Да, — не отрывая от меня глаз, кивнул он.

— Ну, хорошо. Может быть Вас что-то конкретное интересует?

Он почему-то смутился.

— Да, — опустив глаза, пробормотал он.

— А что?

— Ну, например, где вы живете, — глядя куда-то в пол, произнес он.

— Сейчас в Лондоне. У меня там контракт с одной редакцией, — отпив кофе, ответила я.

— Значит, в Лондоне Вы живете только из-за работы?

— Нет, не только. У нас там дом, вернее, у моего папы, но он нечасто в Лондоне бывает...

— Почему нечасто? — наконец оторвав свой взгляд от пола, спросил он.

— Работа у него такая... Он у нас дипломат. Знаете, моё детство прошло в разъездах. Мы, как цыгане, все время переезжали из одной страны в другую.

— Это должно быть так интересно, — воскликнул он.

— С одной стороны, — да, но с другой, в какой-то момент понимаешь, что больше не принадлежишь ни к одной стране, а становишься таким кочевником на международном уровне.

— Скорее, кочевницей, — улыбнулся он.

— Ну, да кочевницей, — усмехнулась я.

Я допила кофе и, потянувшись к журнальному столику, поставила на него чашку. В этот момент, его пиджак, соскользнув с моих плеч, упал ему на колени. Он поднял его и протянул мне. Наши пальцы соприкоснулись, и я почувствовала, как по моему телу пробежала неожиданная волна возбуждения. Я тут же смутилась и, взяв пиджак, отдернула руку.

— А ваша мама? — будто сквозь туман услышала я его.

— При чем тут моя мама? — оторопела я.

— Ну, я имел в виду Ваша мама тоже дипломат?

— А, нет, — еще более смутившись, ответила я. — По образованию она искусствовед, но по профессии почти не работала. С такими частыми

переездами сложно было выстроить карьеру. Она, в основном, занималась общественной и благотворительной деятельностью...

— Почти как и моя мама, — произнес он.

— А Ваша мама тоже искусствоведение изучала?

— Нет, она все больше латынь в Кембридже* изучала и тому подобные никому ненужные предметы. Я имел в виду благотворительность.

— А, понятно, — кивнула я. — Значит, она у Вас светская дама?

— Да, к сожалению, — с грустью в голосе ответил он.

— Почему же к сожалению?

— Потому, что светская жизнь наполнена лицемерием и обременительным этикетом. А я этого не люблю.

— Чего? Лицемерия или этикета?

— И того, и другого.

— Значит, в выражениях своих мыслей и чувств Вы всегда честны?

Он густо покраснел и снова опустил глаза.

— Нет, не всегда...

Эпизод 63 - Покурим?

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

«Вот, еще один шанс рассказать ей все как есть», подумал я. Однако ничего не сказав, промолчал, и мне тут же стало стыдно. Стыдно за свое малодушие. Я опустил глаза, чтобы она не видела в них страха, который я никак не мог побороть.

Меня вовсю грызли сомнения. Что, если я откроюсь, а она не поймет и поднимет меня на смех? Хуже того — осудит. Хотя, ведь это не я представился ей Месье Моро, а она сама назвала меня так, значит в том, что произошло нет моей вины. Но почему же тогда я чувствую себя таким виноватым? Это, наверное, от того, что, на самом деле, у меня не хватает смелости признаться ей в том, что произошло два года назад.

Я поднял голову и встретился с ней взглядом. А что, если она уже обо всем догадалась? Она, не отрываясь, смотрела на меня, и я решил, что если она сейчас снова заговорит о лицемерии, то я во всем признаюсь, и тогда будь что будет. Но она молчала. Я чувствовал, как во мне с каждой секундой нарастало напряжение и я, не выдержав взгляда, уставился на её губы.

— У вас очень красивые губы, — приблизив свое лицо ко мне, прошептала она.

— Да? — не зная, что сказать, выдохнул я.

— Да, — кивнула она и, подняв руку, дотронулась до моих волос.

Я застыл.

— А у Вас тоже губы красивые... и не только... — наконец отозвался я.

Она улыбнулась и слегка провела пальцами по моим губам. Но тут у меня что-то ёкнуло в груди, меня охватила паника и я, схватив в руки кофейник, спросил:

— Не хотите еще кофе?

— Кофе?

— Да, — кивнул я, чувствуя, что выгляжу перед ней полным идиотом.

Она откинулась на подушки и звонко расхохоталась, затем, отдышавшись, произнесла:

— А может быть, все-таки, чего-нибудь покрепче?

— Можно и покрепче, — ответил я и, вскочив, подошел к барному шкафчику. Он был в основном заполнен алкогольными напитками, типа виски, джина и водки. В виски я ничего не понимал, а джин и водка казались мне слишком убойными. «Может, предложить ей кампари или шерри», подумал я.

— Вы говорили, что любите курить сигары, — прервав мои алкогольные изыскания, произнесла она.

— Сигары? — похолодев, переспросил я.

— Ну да, Вы еще сказали, что сигарный кейс на яхте забыли...

— А ну да, конечно, конечно, — пробормотал я.

— Может, выкурим по одной? — предложила она.

Меня тут же прошиб холодный пот. Мало того, что я выдал себя за Месье Моро, так теперь еще придется разыгрывать перед ней сигарного афисионадо. К такому повороту событий я совершенно был не готов.

— А я думал, что Вы только сигареты курите...

— Нет, не только, — ответила она. — Я пару лет работала в редакции одного сигарного издания. Ну вот, и пристрастилась.

Эпизод 64 - Все и сразу

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Ну кто бы мог подумать, что она еще и сигары курит, мысленно простонал я. А вообще, так мне и надо, заврался совсем. Теперь уж точно все пропало. Ведь с Месье Моро я успел выкурить всего одну сигару, да и то не до конца, так что ей и невооруженным взглядом будет видно, что курильщик из меня никакой. Я стал лихорадочно соображать, что же мне теперь делать. Заканчивать вечер так быстро совсем не хотелось. «Лучше всего, наверное», подумал я, «будет быстро опьянеть». Тогда и до курения дело не дойдет. Снова окинув взглядом содержимое барного шкафчика, я вытащил из него бутылку джина и, пытаюсь сохранять спокойствие, направился обратно к дивану.

— Как Вы на счет джина? — спросил я.

— Положительно, от него потом голова не болит, — ответила она.

Я хотел уже разлить джин по стаканам, но она удержала меня:

— Подождите, а сигары?

— Ах, да, — кивнул я и обреченно поплелся к хьюмидору. Открыв крышку, я заглянул внутрь.

— Вы какие предпочитаете? — как можно непринуждённое бросил я ей через плечо.

— Доминиканские, — отозвалась она.

— Замечательный выбор, — пробормотал я и тупо уставился в хьюмидор. В нем лежали различные по цвету и форме сигары, на каждой красовался бантик с названием бренда, но были ли среди них доминиканские, я понятия не имел.

— Доминиканских у меня нет, — соврал я, но тут же припомнил, что мы курили с Месье Моро и добавил, — Я предпочитаю кубинские, могу предложить «Cohiba».

— Хорошо, давайте «Cohiba», — согласилась она.

Я вынул из хьюмидора две сигары и сел на диван.

— Спасибо, — сказала она, беря у меня из рук сигару. — Только, вот, джин не совсем подойдет к сигарам. Может, у вас коньяк есть?

Конечно же, бутылка коньяка у Месье Моро в баре тоже нашлась. Я принес её и поставил на стол рядом с джином. Она налила немного коньяка в наши стаканы и, ловко прикурив свою сигару, подтолкнула в мою сторону спички.

Я решил, что терять мне больше нечего и, заправским движением опрокинув стакан с коньяком в рот, не спеша взялся за коробок. Руки у меня дрожали, но я надеялся, что она не обратит на это внимания. Все-таки, Новый Год, и мы уже достаточно выпили шампанского. Я чиркнул спичкой, и, как учил меня Месье Моро, покручивая сигару между пальцами, поднес её кончик к пламени. Листья на удивление быстро разгорелись, и вскоре я уже делал первую затяжку.

Больше всего я боялся закашляться, поэтому старался затягиваться осторожно и неглубоко, но оттого, что страшно нервничал, получалось это у меня неловко.

Она же, откинувшись на спинку дивана, не спеша курила, смакуя, перекаtywала дым во рту, а потом, закинув голову, выпускала его ровной струей в потолок.

Для поддержания духа я налил себе полный стакан коньяка. Она улыбнулась и, подняв свой стакан, произнесла:

— За Ваше гостеприимство!

Мы чокнулись. Немного отпив коньяка, она поставила стакан на столик, я же опять хлобыстнул все сразу.

— Вы пьете совсем как русские мужчины, все и сразу, — рассматривая меня, произнесла она.

— Да? А это я для Вас стараюсь... — ответил я заплетающимся языком.

Эпизод 65 - Созвонимся

1 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Проснулась я оттого, что у меня сильно затекла рука. Открыв глаза, я обнаружила лежащего рядом со мной «Льюка». Его голова безмятежно покоилась на моем плече. Спросонья я не сразу поняла, почему мы с ним лежим вместе на диване в таких неудобных позах, да к тому же и полностью одетыми, ну если не считать его пиджака, который валялся на полу.

Приподнявшись, я обвела глазами комнату. Мой взгляд упал на журнальный столик. На нем стояла пустая бутылка коньяка, рядом с ней бутылка джина, а в пепельнице лежала недокуренная сигара.

«Все ясно», наконец сообразив, что произошло, подумала я и снова откинулась на подушки.

В памяти тут же всплыли мои неудавшиеся попытки перевести празднование Нового Года в более романтическое русло. Мне стало неловко. И зачем мне нужно было к нему лезть? Он-то, конечно, мне очень нравился, но это совершенно не значило, что я ему тоже. Это все шампанское, наверное, ну и обстановка на яхте тоже очень к романтике располагала.

«Уютно здесь как-то», рассматривая выставленные на полке-столике фотографии, подумала я. Мой взгляд выхватил снимок улыбающейся красотки с букетом белых роз, и я вспомнила о Дебби Аморе и о той, очень близкой ему женщине, в честь которой он назвал свою яхту.

«Да уж, личная жизнь у него и впрямь довольна яркая», вздохнула я. А что я, собственно, хотела? Да ничего, наверное, и не хотела, только нравился он мне очень... Я посмотрела на него и, поддавшись порыву, склонилась и дотронулась губами до его волос, затем осторожно, так, чтобы не разбудить, вынула свою руку у него из-под головы и поднялась с дивана.

Мои ноги коснулись холодного пола. Я огляделась в поисках босоножек. Куда же я их зашвырнула? Встав на колени, я заглянула под диван.

— Вы что-то потеряли? — услышала я над своей выгнутой спиной сонный голос «Льюка».

— Нет, то есть, да, я босоножки свои ищу, — ответила я из-под дивана, — Вы их случайно не видели?

— Н-н-е-т, — хрипло отозвался он.

— Как жаль, ну не босиком же мне в отель ехать, — пробормотала я и выпрямилась.

— А Вы уже домой собираетесь? — спросил он.

— Да, надо привести себя в порядок, — ответила я.

— Вы можете привести себя в порядок здесь...

— Нет-нет, спасибо, у меня в отеле все нужные мне вещи, да и злоупотреблять Вашим гостеприимством не хочется, — наконец обнаружив туфли под барной стойкой, сказала я.

— Ну, как хотите, — простонал он и закрыл глаза.

— Я Вам телефон свой оставлю, завтра можем созвониться, — предложила я.

— Да, спасибо, — не открывая глаз, прошептал он.

Я одела босоножки и, порывшись в клатче, достала оттуда свою визитку и положила её на журнальный столик.

Эпизод 66 - И Вас тоже...

1 января, «Swiss Hotel», Ницца

Принимая душ, я услышала, как в номере зазвонил мобильник. У меня радостно екнуло сердце.

Неужели «Льюк»?

Я выскочила из кабинки и, роняя пену на пол, схватила телефон. Но, к моему разочарованию, на дисплее высветилось имя Мухаммеда. Бросив мобильник на кровать, я вернулась в ванную.

Однако Мухаммед оказался из настойчивых, и душ я продолжала принимать под музыку телефонной трели. В какой-то момент я не выдержала и собиралась уже ответить, но спохватилась и решила этого не делать. Мысль о том, что мне придется разговаривать с Мухаммедом голой меня совершенно не привлекала. Вот если бы это был «Льюк», то было бы совсем другое дело...

Остаток дня я провела валяясь в постели и отправляя поздравительные СМС-ки родным и друзьям. Поздним вечером снова позвонил Мухаммед, и, на этот раз, я решила ответить.

— Да?

— С Новым Годом! — выкрикнул он мне в ухо.

— И Вас тоже...

— Вам понравилась вечеринка? — тут же перешел он к насущному вопросу.

— Да, спасибо, было очень...

— Рад, рад, — оборвал он меня. — А почему я Вас практически весь вечер не видел?

— А я Вас тоже.

— К сожалению, был очень занят с гостями...

— Да, понимаю, такие вечеринки требуют больших энергетических затрат.

— Что Вы имеете в виду? — напрягся он.

— Ничего, просто, что у Вас, как у хозяина яхты и устроителя вечеринки было много дел до и вовремя праздника...

— А-а-а, — протянул он. — Значит, Вам понравилось?

— Да, — ответила я, подумав о «Льюке».

— Может, тогда Вы статью про мое мероприятие в свой журнал напишите?

— А откуда Вы знаете, что я работаю в журнале? — удивилась я. — Я же Вам об этом ничего не говорила.

На том конце повисло напряженное молчание.

— Да я уж и не помню, по-моему, кто-то из гостей на вечеринке мне сказал, — наконец ответил он.

— Ясно, — пробормотала я. — Посмотрим, но обещать пока ничего не могу. Надо будет переговорить с редактором...

После разговора с Мухаммедом я, заказав порцию Бургера с курицей и жареной картошкой в номер, решила немного повисеть в Facebook-е и, если удастся, початиться с Николасом. Но, к сожалению, в чате его не оказалось.

Обновив свой статус, я зашла на профиль Мухаммеда. Хотелось посмотреть, что же он там вывесил со вчерашнего праздника. Конечно же, на фотки он не поскупился, ведь все они были о нем же любимом. Кладя по снимкам, я заметила, что среди них было довольно много фотографий с Дебби Аморе. Было очевидно, что она получала большое удовольствие, позируя с Мухаммедом, и если бы не тот снимок с «Льюком», который я видела у неё на профиле, то я абсолютно точно могла сказать, что она — девушка Мухаммеда.

Эпизод 67 - Спать пора

2 января, «Swiss Hotel», Ницца

Я лежала и, уставившись в потолок, пыталась заснуть, но мысли о «Льюке» не давали мне покоя. Перед глазами попеременно всплывали то он с Дебби Аморе, то улыбающаяся красотка с фотографии на его полке, то покачивающаяся на волнах яхта «Розалинда»... Крутятся, как в калейдоскопе, они создавали все новые и новые комбинации.

И что это я о нем так много думаю?

Я закрыла глаза и перевернулась на другой бок, но образы не исчезли, а лишь приблизились и стали более отчетливыми. Неужели я действительно влюбилась? Только, как это я так быстро успела? Мы же с ним всего два раза виделись... Ну, может, три, если снимок, сделанный мною на пляже, в который он попал, можно считать нашей первой встречей. А вообще, он ведь даже и не говорил мне, что я ему нравлюсь...

Неожиданно, меня пронзила мысль, что он может мне никогда не позвонить. В памяти всплыл эпизод с сигарами... Ах, пить меньше надо было, да и курить тоже.

Ну зачем, спрашивается, мне понадобились эти сигары? Видно ж было, что парень не в теме, так зачем же я настаивала? А он ведь, наверное, всего лишь хотел меня поразить, да не вышло, вот и напился.

А теперь что? А теперь он, наверняка, об этом и вспоминать не захочет.

К тому же, у него уже есть девушка и еще какая-то там необыкновенная и очень близкая ему женщина в придачу. Прямо гарем какой-то, возмутилась я в темноту. Разве я хочу быть там третьей? Нет, не хочу... Ну и все значит, и спать пора. Но вместо этого, я открыла глаза и снова уставилась в потолок.

А, все-таки, эта его подруга-модель, ну совершенно здесь не к месту... Как-то не верится, что она может быть его девушкой. Ведь костлявая, скорее всего, глупая и даже где-то развратом отдает... И что он в ней такого нашел?

А может, Дебби девушка Мухаммеда, ухватила я за ранее возникшую мысль. Кстати, все факты для этого на лицо. На вечеринке «Льюк» с Дебби практически не общался. Более того, ни одной фотки с «Льюком» с вечеринки, а только фотки с Мухаммедом. Хотя, это у него на профиле фотки с ней, а, может, у нее на профиле фотки с «Льюком»? Но, в любом случае, Мухаммед явно был не в курсе их амурных отношений, поскольку, не колеблясь, публично увел её с собой. А может и нет. Может, наоборот — как раз потому, что был в курсе, и увел... Да нет, что-то маловероятно.

А что, если «Льюк» и Дебби просто романтические друзья? Вот, наверное, почему он не возражал, когда Мухаммед увел Дебби с собой. Но тогда почему же он не представил мне Дебби на яхте как свою знакомую? С другой стороны, у нее на профиле висит их совместный снимок с довольно неоднозначным текстом. А это, как и с чем вяжется? «Жаль, конечно, что нельзя посмотреть его профиль и проверить, не висит ли там точно такая же фотка», вздохнула я и перевернулась на другой бок.

Эпизод 68 - Фотошоп

2 января, «Swiss Hotel», Ницца

Устав крутиться с боку на бок, я встала и подошла к окну. Передо мной открылся вид на бухту Ангелов, вдоль которой, посверкивая, бриллиантовым ожерельем тянулись огни фонарей. Море было совсем темным, под стать ночи. Замерев, я стала всматриваться в его темноту, но очень скоро мне стало зябко, и я отошла от окна. Стащив с кровати одеяло, я укуталась в него и, сев за письменный стол, открыла ноутбук.

В голову опять полезли мысли о «юноше с собачкой», и я решила снова попытаться отыскать в интернете информацию, на этот раз, сосредоточившись на его псевдониме — «Льюк Аллен». Однако, как и вчера, Google ничего относящегося именно к моему «Льюку» не выдал. Немного поразмыслив, я вбила в окошко поисковой системы имя «Дебби Аморе».

«Дебби Аморе» оказалось много, но, тем не менее, среди выданных Google-ом линков я легко нашла те, которые относились к интересовавшей меня «подруге». В основном, они вели либо на сайты журналов, где были опубликованы её снимки, либо на сайты модельных агентств, с которыми она работала. Еще попадались коротенькие интервью с ней на сайтах, посвященных жизни моделей, но абсолютно ничего, чтобы указывало на связь с «Льюком Алленом».

Просмотрев сотни фотографий и прочитав десятки заметок о Дебби, я еще раз убедилась, что менее подходящей кандидатуры на роль «подруги» для «юноши с собачкой» было трудно представить. «И тем не менее», подумала я, «если верить той единственной фотографии на профиле Дебби, то с „Льюком“ у них был, пусть и неподходящий, но все же роман, а со мной у него, кроме распития шампанского и раскуривания сигар под коньяк, не было ничего...»

Я решила еще раз взглянуть на его фотографию с Дебби и залогинилась на Facebook. Зайдя на её профиль, я отыскала нужную мне фотку, нажала на снимок и, увеличив его на экране, стала внимательно разглядывать.

То, что в первый раз лишь зацепило мое внимание, теперь отчетливо бросилось в глаза. Фотография была очень журнальной и совсем не по качеству сделанного снимка, а по своему очищенному от всего ненужного виду. Я, конечно, могла и ошибаться, но за время работы в редакции я не раз видела подобные чудо-снимки. Чудесного в них особо ничего не было, кроме того, что они, как правило, были обработаны в фотошопе.

Вдруг, в голове у меня промелькнула невероятная догадка. А что, если Дебби... Но зачем? Что она могла от этого выиграть?

Я еще раз взглянула на снимок. У меня появилось непреодолимое желание копнуть поглубже. Поддавшись порыву, я тут же сохранила

снимок на своем компьютере и, быстро набросав Патрику небольшое послание, прикрепила к нему фотографию и нажала «отправить».

Эпизод 69 - «Идиот»

2 января, яхта «Розалинда», Сан-Тропе

Я открыл глаза и тут же зажмурился. Из окна на меня струился яркий солнечный свет. Я снова осторожно открыл глаза и, обведя взглядом салон яхты, остановил его на журнальном столике. В одной из стоявших на нем бутылок золотился недопитый коньяк. Тут же припомнив «празднование» Нового Года, я издал протяжный стон и резко принял сидячее положение. Боже, зачем я так напился? Я же, наверное, выглядел перед ней, как полный идиот... «Да, в общем-то, я и есть идиот», уронив голову на руки, подумал я.

И ведь хотел же, как лучше. А что, собственно, «как лучше»? Целоваться духу не хватает, курить не умею, пить много тоже. Могу себе представить, какое впечатление я произвел на нее. Теперь понятно, почему она так заторопилась к себе в отель. На её месте, я бы тоже заторопился и, вообще, больше не общался бы.

Я поднял голову. Мой взгляд снова упал на журнальный столик. Напоминая о моем позоре, на нем стояли наши стаканы, пустая бутылка джина, а в пепельнице лежала начатая, но так и не докуренная мною сигара... Протянув руку, я взял со столика мобильник. На пол слетела визитка. Я поднял её и задумчиво на неё уставился.

И что я теперь мог сказать или написать ей? «Здравствуйте, это Ваш идиот с яхты „Розалинда“. Прошу любить и жаловать. Да, спешу также сообщить, что яхта не моя, и зовут меня не Месье Моро. С приветом Ваш незнакомец».

Я громко вздохнул и, положив карточку обратно на столик, включил мобильник. Как всегда, миллион пропущенных звонков от *татап...*

Ответив на новогодние поздравления светских знакомых и шапочных друзей, я, наконец, расстался с диваном и поплелся на нижнюю палубу принимать душ.

Завтракать на яхте особо было не чем. Набранные нами вчера закуски и сладости с вечеринки Мухаммеда были все съедены. Я выпил последнюю, остававшуюся в холодильнике, бутылку воды и стал наводить порядок в салоне.

Зазвонил мобильник. *Матап*, наверное.

— Да? — ответил я.

— *Chéri*, второй день пытаюсь до тебя дозвониться. Почему ты не снимаешь трубку? — взволновано выдохнула она.

— Я спал...

— Спал? Почему спал? Что-то случилось?

— Мама, ничего не случилось, я хорошо провел Новый Год..., — начал я.

— Да? А почему же ты тогда не отвечал на мои звонки?

— Я же сказал, что спал...

- Ты что-то от меня скрываешь, — напирала она.
- Ничего я не скрываю, — ответил я, чувствуя, как начинаю все больше и больше раздражаться.
- Почему ты стесняешься мне сказать, что ты провел эти ночи со своей новой девушкой? — воскликнула она.
- Потому, что я их с ней не проводил.
- Тогда с кем?
- Ни с кем, я же сказал, что спал.
- Хорошо, не хочешь говорить, не надо. Когда тебя ждать?
- К ужину.
- Хорошо...
- Мама?
- Да? — отозвалась она.
- С Новым Годом.

Эпизод 70 - Да, то есть, нет

2 января, Монте Карло

После ужина, я дождался, когда *татап* поднимется к себе наверх, и поспешил в библиотеку. Мне нужно было отдать Месье Моро ключи от яхты, но эта была не единственная причина, по которой мне хотелось остаться с ним наедине. Мне очень был необходим его совет, но я не знал, как лучше приступить к разговору на волновавшую меня тему.

— Месье Моро, спасибо Вам большое, — протягивая ключи, сказал я.

— Надеюсь, Вы хорошо провели время на яхте? — беря у меня ключи, спросил он.

— Да как Вам сказать, — промямлил я.

— А Вы скажите, как есть. Я придерживаюсь мнения, что во многих случаях это единственный способ прояснить для себя обстановку.

— В том-то и дело, что я уже и сам не знаю, как есть, — понуро произнес я.

— Не хотите ли прогуляться? — предложил он. — На свежем воздухе Вы почувствуете себя гораздо лучше.

Я кивнул.

Накинув пальто, Месье Моро взял с собой уже раскуренную сигару, и мы вышли на улицу. В городе все еще царила рождественско-новогодняя атмосфера. Улицы сверкали разноцветными огнями, витрины были украшены елочными ветками и гирляндами, а у магазинов и кафе были выставлены цветочные горшки с небольшими елочками и пурпурными цикламенами.

Мы медленно шли. Месье Моро курил сигару и молчал. В какой-то момент, мне даже показалось, что он совершенно забыл о нашем разговоре. В общем-то, я и не возражал, поскольку все равно не знал, с чего начать свое признание.

От прогулки мне действительно стало лучше, мысли как-то прояснились, и я вдруг понял, что если даже и не найду в себе сил рассказать ему все, то, по крайней мере, просто обязан упомянуть о получившемся недоразумении с именами, вернее с его именем.

— Месье Моро, я должен Вам кое в чем признаться, — набрав в легкие побольше воздуха, наконец произнес я.

— Месье Льюк, Вы звучите как провинившийся школьник, — посмотрев на меня, улыбнулся он. — Ну, рассказывайте, что же Вы там натворили?

— Я... понимаете... В общем, так получилось, что меня приняли за Вас, вот, — выпалил я.

— Неужели? — расхохотался он.

— Ну да, — протянул я, немного обескураженный его реакцией.

— Но как же Вы умудрились представиться мною? — спросил он.

— Да в том-то и дело, Месье Моро, что я не представлялся. Понимаете, девушка, ну та, в чей, во всех отношениях стимулирующей, компании я хотел встретить Новый Год, сама назвала меня Вашим именем.

— Очень любопытно, — затягиваясь сигарой, произнес он.

— Она Вас не знает, но ей сказали, что владельцем яхты «Розалинда» является Месье Моро, то есть Вы, и, увидев меня на яхте, она решила, что я — это Вы, то есть, что Вы — это я...

— Понимаю, — задумчиво кивнул он. — Вы хотите сказать, что впервые познакомились с ней на моей яхте?

— Да, то есть, нет...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

- А где я могу найти кого-нибудь нормального?

- Нигде, - ответил Кот, - нормальных не бывает. Ведь все такие разные и непохожие. И это, по-моему, нормально.

«Алиса в стране Чудес», Льюис Кэрролл

Эпизод 71 - Не знаю

2 января, Монте-Карло

Не произнося ни слова, Месье Моро, как ни в чем не бывало, продолжал курить и неспешно идти вперед. Я стал нервничать и, то и дело украдкой заглядывая ему в лицо, пытался выяснить, о чем он думает. Но его лицо ничего кроме глубокой задумчивости не выражало. Неужели я потерял его расположение?

Не зная, как реагировать на его молчание, я уже начал сожалеть о том, что рассказал ему о недоразумении с именем, как вдруг Месье Моро остановился и, вынув изо рта сигару, сказал:

— Месье Льюк, не хотите ли выпить кофе? Я знаю одно уютное местечко.

— Да, конечно, — ошарашенно уставился на него я.

Он открыл дверь, и мы зашли в небольшое кафе-бар.

У стойки стояло несколько посетителей, на ходу пропуская по рюмочке аперитива.

Взяв в руки меню, я несколько раз пробежал его невидящем взглядом и, в конце концов, решил заказать себе большую чашку своего любимого американо. Месье Моро взял эспresso. Мы выбрали столик и сели.

— Месье Льюк, — высыпая из пакетика сахар в эспresso, обратился он ко мне, — предлагаю начать Ваш рассказ с начала. Надеюсь, Вы простите мне такую несообразительность, но я немного запутался в Ваших амурных приключениях.

«Хорошо сказать, начать с начала», подумал я. Это ведь смотря, *что* считать началом.

— Месье Моро, я не уверен, с какого начала мне начать, — собравшись с духом, наконец ответил я.

Он немного помолчал, отпил кофе и сказал:

— В таком случае, милый друг, начните с того, как Вы познакомились с девушкой, которая приняла Вас за меня.

«Ну это легко», подумал я и произнес:

— Помните тот день, когда мы были с Вами на «Розалинде»?

Он кивнул.

— Когда Вы ушли в магазин, я немного полежал, а потом мне захотелось подышать свежим воздухом. Я вышел на палубу и... увидел её. Она стояла на соседней яхте, ну той, что напротив Вашей, и курила...

— Понимаю, — улыбнулся Месье Моро, — Вас влечет к девушкам, курящим на палубах яхт.

— Н-е-е-т... Просто, мне очень нравится именно эта девушка.

— Хорошо, — кивнул он. — Значит, Вы увидели на соседней яхте курящую девушку, поняли, что это именно та, которую Вы ищете, и спонтанно приняли решение отметить с ней Новый Год?

— Не совсем, — протянул я, подумав о том, что все это звучало так, будто я хотел снять девушку на одну ночь. — Я просто хотел попасть на вечеринку Вашего соседа и там с ней встретиться.

— А почему Вы решили, что она там будет присутствовать? Она Вам об этом сама сказала? — спросил он.

— Нет, она мне об этом не говорила... Я предположил, что она может быть связана с хозяином яхты и, скорее всего, будет присутствовать на его вечеринке.

— Понимаю, — затягиваясь и выпуская струю дыма в потолок, сказал он. — Ну, а что бы Вы делали, если бы Ваше предположение оказалось неверным?

— Я как-то не думал об этом, я просто действовал по наитию, — ответил я.

— Хорошо, и что же наитие подсказало Вам делать дальше?

— Я стал обдумывать, как мне без приглашения попасть на вечеринку.

— Подождите, Месье Льюк, а почему Ваша интуиция не подсказала Вам, что Вы могли представиться девушке и сказать ей о том, что хотите встретиться с ней на вечеринке?

Я опустил глаза.

Он был совершенно прав. Ведь если бы я действительно поступил так, то сейчас все бы было гораздо проще. Однако поступить так, как он сказал, я не мог, поскольку поступил по-другому несколько месяцев назад.

— Не знаю, — ответил я.

Эпизод 72 - Девушка в смысле «девушка»

2 января, Монте Карло

Я чувствовал на себе взгляд Месье Моро, но, не поднимая глаз, продолжал упорно пялиться в чашку с американо.

Я не хотел ему врать, да и утаивать ничего тоже, но чувствовал, что у меня пока не доставало смелости полностью открыться.

— Мне кажется, Месье Льюк, Ваше наитие выбрало для Вас не самый легкий путь. Иначе, мы бы с Вами сейчас тут не сидели, — наконец произнес Месье Моро.

— К сожалению, так уж вышло. Я не специально, — пробормотал я. К нам подошел официант.

Месье Моро заказал еще эспрессо и, отложив сигару, достал из нагрудного кармана небольшую записную книжку и начал делать в ней какие-то пометки.

Я немного расслабился и, допив американо, принял решение, что с этого момента буду максимально честно отвечать на вопросы Месье Моро. Если, конечно, у него осталось желание их мне задавать.

— Так, Месье Льюк, — подняв глаза от записной книжки, обратился он ко мне, — давайте пока оставим в покое, как и почему Вы познакомились с девушкой, кутившей на яхте моего соседа, и разберемся в недоразумении с именами.

— Давайте, — радостно кивнул я.

— Из Ваших слов я понял, что Вы не представились девушке, но, в какой-то момент, она сама Вас назвала моим именем, так?

— Да, — снова кивнул я. — Понимаете, я не успел ей представиться. Все как-то само собой получилось...

— Что Вы имеете в виду «все как-то само собой получилось»? — спросил Месье Моро.

— Ну, я... ну, в общем, я о другом думал в тот момент...

— Я что-то не совсем понимаю. Вы знакомитесь с девушкой, которая Вам очень нравится, и в этот момент думаете о другом. О чем же тут еще можно думать?

— Я думал о другой девушке, — выдохнул я.

— О другой девушке? — удивленно воскликнул Месье Моро. — Но, простите, Вы же только что мне сказали, что девушка с яхты это именно та самая, которая Вам нравится.

— Наверное, я не совсем так выразился. Я хотел сказать, что мои мысли были заняты другим, — попытался объяснить я.

— Не хотите ли Вы сказать, что поскольку Ваши мысли были заняты другим, то есть какой-то другой девушкой, то Вы забыли представиться девушке, которая Вам нравится, и поэтому она представила Вас самому себе, назвав Вас моим именем?!

— Да, то есть нет. Я не о девушке в смысле «девушки» думал и поэтому не успел представиться. Я был под сильным впечатлением от того, что я совершенно случайно увидел в одной из кают на яхте у Вашего соседа.

— Понимаю, — берясь за сигару, произнес Месье Моро. — И что же Вы там увидели?

— Я увидел лежащего на кровати хозяина яхты...

— Вы увидели лежащего на кровати хозяина яхты? — недоуменно уставился на меня Месье Моро.

— Да. Он, ну это, он, в общем, он занимался любовью, — чувствуя, как краска заливает мне лицо, выпалил наконец я.

Эпизод 73 - Липа

2 января, «Swiss Hotel», Ницца

Проснувшись я от звука звонившего на ночном столике мобильного. Протянув руку, я схватила его, нажала «ответить» и, не поднимая головы с подушки, прохрипела:

— Да?

— Привет, солнышко, — услышала я веселый голос Патрика.

— Сколько раз можно повторять, не называй меня солнышком! — возмутилась я.

— Ой-ой, принцесса-журналистка не в настроении? — проигнорировав мое замечание, продолжал он.

— Прекрати свои дурацкие фамильярности.

— Солнышко, мы же с тобой работаем в очень тесном сотрудничестве, по-моему, это просто обязывает... — снизив голос до шепота, произнес он в трубку.

— Давай ближе к делу. Ты мое мыло получил?

— Получил-получил... — вздохнул он, моментально меняя интонацию.

— Ну и?

— Ну и фигня! Откуда тебе такое присылают?

— Не важно откуда. Ты можешь говорить нормально?

Я скинула одеяло и, подойдя к окну, распахнула его.

— Я и говорю нормально. Монтаж из двух снимков, при чем не из лучших...

— Что не из лучших? — не поняла я. — Ты про снимки или монтаж?

— Про монтаж. Дилетантский.

«Не нравится мне все это», застыв у окна, подумала я. Может, оставить все как есть, забыть о том, что я узнала, и не копать дальше. В противном случае, можно ведь и разочароваться. А так, я навсегда запомню «Льюка» как божественно красивого «юношу с собачкой», с которым мне довелось отпраздновать Новый Год на белоснежной яхте-цветке.

«Ну вот, уже думаю о нем так, будто и не надеюсь снова увидеть», вздохнула я.

— Солнышко, ты чего замолкла? — прервал мои размышления Патрик.

— Нет, ничего, почту в компе проверяла, — тихо отозвалась я.

— А, ну, ясненько. Тогда, как говорится, заходи еще, если что...

Эпизод 74 - Кто?

2 января, Ницца

С одной стороны, то, что снимок оказался липовым меня, конечно, порадовало, но с другой, я понимала, что само по себе это еще не доказывало, что между «юношей с собачкой» и Дебби ничего нет. Она ведь была моделью, и ей просто могло нравиться, что можно вот так смонтировать и обработать любую фотографию. Может, в тот день, ей не удалось быть вместе с «Льюком», и она таким образом выразила свою любовь. Мол не рядом, но все равно вместе: «*Ensemble à jamais*»✴.

Сидеть одной в номере, обдумывая является ли Дебби девушкой «Льюка» или нет, мне не хотелось, поэтому я собралась и отправилась на прогулку по Ницце. Но несмотря на красоты города, отвлечься мне никак не удавалось. Поминутно проверяя мобильник, я мыслями все время уносила к «юноше с собачкой».

Прогуливаясь таким образом по одной из улочек, я подошла к витрине зоомагазина и бросила взгляд на небольшую корзинку, выставленную там. В ней, в пене золотистых стружек, сидел черно-белый щенок кокер спаниеля. Увидев меня, он встал на задние лапы и, положив передние на край корзинки, замахал хвостом. Я улыбнулась и через стекло дотронулась до его носа. Он разразился веселым лаем, и я в ту же секунду поняла, что мне просто необходимо выяснить, является ли Дебби Аморе девушкой «Льюка» или нет. Послав щенку воздушный поцелуй, я развернулась и быстро зашагала по направлению к отелю.

Отыскав в Google агентство, представлявшее Дебби Аморе, я позвонила им, и после непродолжительного с ними разговора у меня на столе уже лежал нужный номер телефона.

Собираясь с мыслями, я на секунду задумалась. Вдруг мой мобильник громко зазвонил.

«Ну наконец-то», подумала я и нетерпеливо уставилась на дисплей. Мама...

— Алло, — ответила я упавшим голосом.

— Лина, дорогая моя, С Новым Годом!

— С Новым Годом, мам!

— Хотела спросить, как тебе понравился рождественский прием в Монте- Карло.

— Какой прием? — крутя в руках бумажку с номером Дебби, спросила я.

— Ну как же? Прием у госпожи Аллен. Ты разве не получила приглашение? — заволновалась она.

— Нет, я Рождество в Лондоне провела, а Новый Год здесь, в Ницце.

— Ах, какая жалость, наверное, приглашение затерялось в предрождественской почте. Я никак не могла присутствовать на этом

вечере, должна была быть в Нью-Йорке на посольском приеме с папой, — продолжала тараторить она.

— Мам, я все понимаю, но я-то тут причем? — раздраженно прервала её я. Меньше всего меня сейчас интересовал прием у какой-то госпожи Аллен из Монте-Карло.

— При том, что она и тебе приглашение выслала. Я ей наш адрес в Лондоне дала, а ты ничего не получила и просидела все Рождество одна.

— Я была не одна.

— А кто он?

— Кто? — не поняла я.

— Ну, твой любовник.

— Мама! Он не мой любовник, а просто друг.

— Вот, значит, как это теперь называется, — отозвалась она.

— Мама, мне надо идти. У меня важный звонок.

— Ну, иди-иди. Да, папа тебе привет передает.

Эпизод 75 - Органично

2 января, «Swiss Hotel», Ницца

Я снова собралась с мыслями и, набрав номер Дебби Аморе, стала вслушиваться в протяжные гудки.

— Алле? — наконец услышала я.

— Здравствуйте.

— З-д-р-а-а-вствуйте, — протянули в ответ.

— Я могу поговорить с Дебби Аморе?

— А Вы кто? — после короткой паузы спросила она.

— Я звоню из редакции журнала «Mod-Elle».

— А, ясненько, — хрустнула она яблоком. — Ну это я Дебби Аморе.

— Очень приятно.

— Угу, — чавкая в трубку, промычала Дебби.

— Я пишу статьи о жизни моделей и хотела бы провести с Вами интервью, — пытаюсь сохранять спокойствие, сказала я.

Чавканье в трубке моментально прекратилось.

— Да? — воскликнула она и с ноткой кокетливости добавила, — А почему со мной?

— Мне нравятся Ваши снимки. В них есть что-то от тайны, — ответила я.

— Да, я тоже так считаю, — взвизгнула она. — Знаете, я так люблю позировать перед камерой. А фотографы так легко заводятся, стоит лишь чуть-чуть улыбнуться и немного выгнуться. Вы понимаете, о чем я?

— Да, безусловно, — отозвалась я, представив Дебби в виде улыбающегося неопренового хула-хупа.

— Знаете, я всегда представляю, что за камерой не один, а много зрителей, тысячи, нет миллионы! Это так возбуждает!

— Полностью с Вами согласна. Вы завтра сможете со мной встретиться?

— Да, — с готовностью отозвалась она.

— Тогда буду Вас ждать в шесть, в баре отеля «Le Negresco».

— Okey-doke*, — бросила она и отключилась.

«Не понимаю», подумала я, «если она действительно девушка «Льюка», то, как он с ней вообще общается?» А может, у них все сводится исключительно к прогибаниям и выгибаниям?

Меня потянуло запить возбуждающе стимулирующее общение с Дебби чем-нибудь покрепче. Я открыла дверцу мини-бара и заглянула внутрь. На полочках были выставлены банки с неалкогольными напитками, типа Колы, и несколько миниатюрных бутылочек с джином, водкой и каким-то загадочным ликером.

Зазвонил мобильник, и мое сердце в очередной раз ёкнуло. Захлопнув дверцу мини-бара, я подбежала к столу и взглянула на дисплей. Мухаммед...

— Да? — ответила я.

— Как там на счет статьи? Узнали?

— Нет еще, но думаю, что самое большее, на что согласиться редактор, это поместить фотографии с Вашей вечеринки в светской хронике, — ответила я, возвращаясь к мини-бару и вынимая оттуда бутылочку с загадочным ликером.

— Вот и отлично, — обрадовался он. — Я и сам хотел Вам это предложить.

— А-а-а, — протянула я. — Знаете, у Вас там на Facebook-е много фоток с разными моделями...

— Рад, что оценили, — перебил он меня. — По-моему, получилось очень гармонично, модели так хорошо вписались в интерьер яхты.

— Да, я бы сказала, очень органично...

— Органично? — расхохотался он. — Это что, какой-то новомодный термин?

— Да, очень, — ответила я, разглядывая этикетку на бутылочке с ликером.

— Так, а когда мы с Вами можем встретиться и выбрать фотографии? — снова наехал он.

Эпизод 76 - Призвание

3 января, отель «Le Negresco», Ницца

«Льюк» так и не позвонил, но я не теряла надежды. Мало ли какие срочные дела могли наметиться у «юноши с собачкой» за последние два дня. Хотя, честно говоря, я себе слабо представляла, какие-такие всепоглощающие дела могли быть во время праздников у французского красавца-аристократа. «Но кто его знает, всякое в жизни бывает», думала я, сидя в баре отеля «Le Negresco» и нервно постукивая карандашом о блокнот.

Наконец, оторвавшись от мыслей о «Льюке» и его срочных аристократических делах, я взглянула на часы. Прошло уже двадцать минут с моего прихода, но Дебби все еще не наблюдалось. Неужели не придет, промелькнуло у меня в голове. Ведь у такой девицы могло быть семь пятниц на неделе. Вчера у неё было настроение давать интервью, а сегодня его может и не быть.

А что, если она рассказала «юноше с собачкой» о нашей встрече? Возьмет еще и притащится сюда вместе с ним? И тогда все сразу станет ясно, и спрашивать ничего не придется...

Я открыла блокнот, пробежалась глазами по вопросам, которые подготовила вчера для интервью и, взявшись за мобильник, уже собиралась набрать номер Дебби, но тут она неожиданно появилась в дверях бара. На ней были черные джинсы-стретч, от чего её худоба, резко подчеркнувшись, превратилась в изможденность.

Я привстала и помахала Дебби рукой. Заметив меня, она, вихля бедрами, направилась в мою сторону. В просвете между её ног хорошо просматривались соседние столики.

Подойдя ко мне, Дебби плюхнулась на стул и стала рыться в сумке.

— Я уже думала Вы не придете, — поприветствовала её я.

— Не-е, кастинг был, — не поднимая глаз, отозвалась она.

— А понятно. Вы что-нибудь будете?

Прекратив рыться в сумке, она бросила голодный взгляд на лежавшее перед ней меню.

— Не-е, я на диете, — покачала она головой и, вынув большое красное яблоко, вонзилась в него зубами.

Пытаясь не вслушиваться в громкий хруст, который она производила, я приступила к интервью.

— Дебби, в нашем телефонном разговоре Вы упомянули, что Вам нравится позировать перед камерой. Расскажите немного о том, каким образом Вы осознали, что это Ваше истинное призвание.

Она перестала хрустеть яблоком и, уставившись в одну точку, на секунду задумалась.

— Да никак, просто мне нравится, когда на меня смотрят, — наконец ответила она.

— Вы имеете в виду мужчин?

— Да, и женщин тоже, — хихикнула она. — Мне нравится наряжаться, а потом позировать во всем этом перед камерой. Я ловлю от этого кайф. Если хотите, можете назвать это призванием.

— Хорошо, — произнесла я, записывая её ответ в блокнот. — А как относится к тому, что Вы ловите кайф перед камерой, Ваш парень, ведь Вам часто приходится позировать обнаженной?

— К счастью, такой проблемы у меня нет, — расхохоталась она. — В данный момент, у меня нет постоянного парня, а если будет, то я позабочусь о том, чтобы он был из таких, кому нравится, когда его девушкой восхищаются другие мужчины.

— Простите, Дебби, но у меня создалось впечатление, что у Вас есть парень...

— Это почему же? — кладя огрызок яблока в пепельницу, спросила она.

— Готовясь к интервью, я просмотрела довольно много материала о Вас и среди прочего нашла на Вашем профиле в Facebook-е вот это, — доставая распечатку снимка с «Льюком» и кладя ее перед ней, сказала я.

Эпизод 77 - Полуправда

3 января, Монте-Карло

В конце концов, мне пришлось все рассказать Месье Моро. Ну или почти все. Про случай с фоткой на Facebook-е я решил не упоминать, так как считал, что это не имеет отношения к делу. Месье Моро, конечно же, будучи истинным джентльменом, отнесся к моей дилемме с тактом и пониманием. Я был ему за это невероятно благодарен. Ведь раньше я ни с кем не делился подробностями своей личной жизни или, вернее, отсутствием таковой.

Как я и предполагал, он посоветовал, не откладывая, признаться ей в недоразумении с именами, так как, по его мнению, рано или поздно, она все равно узнает правду, и тогда будет намного сложнее объяснить, почему я промолчал и чем руководствовался, продолжая притворяться.

В принципе, я был совсем не против правды, даже наоборот. Тормозило меня лишь одно. А именно то, что наше знакомство на яхте было не первой нашей «встречей». Только она об этом не подозревала, поскольку считала, что я — Месье Моро. Если я ей признаюсь в недоразумение, то придется раскрыть и тайну электронного Л. Е. А., а на это у меня все еще не хватало духа.

Я так разволновался, что полночи не мог уснуть, а когда, наконец, уснул, то проспал аж до полудня. Открыв глаза, я вновь принялся за размышления и, в очередной раз, все обдумав, пришел к выводу, что наиболее приемлемым в моей ситуации будет полуправда. То есть врать я не буду, а лишь умолчу в своем признании о некоторых двусмысленных деталях.

Я скажу ей, что не исправил недоразумение с именами потому, что нашел его очень удобным, поскольку хотел пригласить её на яхту своего друга, и раз уж она сама назвала меня именем друга, то решил её в этом не разубеждать. Я также решил, что открою ей свое полное имя, Льюк Эдвард Аллен, но если она начнет проводить параллель между Л. Е. А., который писал ей электронные сообщения и мной, то я просто скажу, что это очень забавное совпадение.

Повеселев от принятого решения, я вскочил с кровати, поднял с пола сумку, с которой ездил на яхту, и, расстегнув её, вытряхнул её содержимое на пол. Вытащив из этой кучи брюки от смокинга, я стал шарить в карманах, ища её визитку. Однако, к моему удивлению, вместо неё я обнаружил там карточку с именем Мадемуазель Дю Монд, той самой загадочной незнакомки, казавшейся мне такой знакомой. Отложив именную карточку, я еще раз перетряхнул все вещи, заглянул во все карманы и даже обследовал дно сумки, — вдруг визитка, случайно вылетев из кармана, застряла в какой-нибудь складке или щелке, но безрезультатно. Визитка Лины Бриг бесследно исчезла.

Эпизод 78 - По секрету

3 января, отель «Le Negresco», Ницца

Дебби взяла со стола распечатку снимка.

— А, ну это, — рассматривая его, усмехнулась она. — Хорошо получилось, правда?

— Дебби, я не совсем Вас понимаю, — сверля её взглядом, произнесла я.

— Можете записать в интервью, что у меня нет парня, — кладя распечатку на стол, заявила она.

— Мы не можем упоминать, что у Вас нет парня при наличии в публичном хождении этой фотографии, да еще с довольно неоднозначной подписью, из которой очевидно, что этот молодой человек является Вашим парнем, — пошла я в наступление. — Вы же понимаете, что это может рассматриваться, как искажение информации, а мы — не желтая пресса. По возможности, мы всегда стараемся придерживаться правды, и для Вас исключения мы делать не будем.

Произнеся на одном дыхании эту тираду, я в упор уставилась на Дебби. Спускать её с крючка я не собиралась, но, вместе с тем, все еще не была уверена, действительно ли у неё нет парня или она, что-то скрывая, не желает говорить правды.

Дебби, закусив губу, опустила глаза и стала сосредоточенно рыться в сумке.

Я ждала.

Наконец, выудив оттуда сигареты, она закурила и, бросив на меня быстрый взгляд, сказала:

— Эта фотография не имеет отношения к моей личной жизни. Меня попросили её вывесить.

— Кто?

— Госпожа Аллен, — нервно затягиваясь, ответила она.

— Какая госпожа Аллен? — спросила я.

— Ну, мама Льюка.

— Мама? — удивилась я.

— Да. Понимаете, она мне за это заплатила...

— Что конкретно Вы имеете в виду? — оторопев, спросила я.

Она немного помолчала, затем, наклонившись ко мне, прошептала:

— Только, между нами, ладно?

Я кивнула.

— У Льюка нет девушки, — тарашась на меня, выдохнула она.

— Ну и что? У Вас тоже, как Вы только что сказали, постоянного парня нет...

— Да я не об этом, — отмахнулась она. — У него её вообще никогда не было, понимаете?

До меня, наконец, дошел смысл её слов. Несколько секунд мы, не отрываясь, смотрели друг на друга, затем Дебби сделала глубокую затяжку и, откинувшись на спинку стула, выпустила вверх струю едкого дыма.

— Так Вы хотите сказать, что он... — начала я.

— Да, вот именно, — перебила она, — девственник!

Эпизод 79 – Какая разница?

3 января, отель «Le Negresco», Ницца

Я смотрела на огрызок яблока, оставленный Дебби в пепельнице, и пыталась переварить информацию, которой она только что «по секрету» поделилась со мной.

Новость о том, что «юношу с собачкой» на самом деле звали Льюком, меня очень порадовала. Однако я не могла понять, почему Льюк никак не отреагировал на то, что я назвала его чужим именем, мало того, за весь вечер, проведенный вместе со мной, он ни разу не разуверил меня в моей ошибке.

А может, осенило меня, это не имя «Льюк Аллен», а имя «Месье Моро» является его «псевдонимом»? Ну если так, то теперь понятно, почему я не смогла найти в интернете никакой информации о Месье Моро. Ведь его же просто-напросто не существует! Но откуда, тогда, Гаспар узнал про этот «псевдоним»? Я же хорошо помню, с какой быстротой Мухаммед получил от него ответ на свой вопрос о владельце яхты «Розалинда». Может, посторонним и малознакомым людям Льюк предпочитает представляется как Месье Моро? Ведь Гаспар, по сути, для Льюка и есть именно такой малознакомый человек. Но, задумалась я, в таком случае, и я тоже попадаю в эту категорию... Тогда, конечно, все сходится.

От этой мысли мне стало грустно, и настроение вконец испортилось. Швырнув мобильник в сумку, я заказала бокал вина.

Сидя в одиночестве за столиком и машинально вычерчивая в блокноте бессмысленные загогулины, я пыталась вытеснить из головы мысли о Льюке, но мне это никак не удавалось. Я заказала еще бокал вина.

Бар быстро наполнился людьми, и из стоявшего в зале гула голосов, то и дело, всплесками вырывались смех и громкие восклицания.

«Интересно», подумала я, «а скольким еще людям Дебби Аморе «по секрету» рассказала о девственности Льюка?» Меня – то это интимное откровение не смутило, скорее очень удивило и даже заинтриговало. Ведь я наивно полагала, что у такого красивого парня в этом смысле должно было быть много опыта. А вот, оказалось, наоборот.

Если честно, то мне даже нравилось, что он девственник. Это придавало ему, в моих глазах, еще больше привлекательности и романтичности, особенно принимая в расчет, что «мужественности» кругом и так хоть отбавляй. Хотя, какая мне теперь разница, он же все равно мне не позвонит.

Конечно же, интервью с Дебби я публиковать не собиралась. После того как она поделилась со мной своим «секретом», я ей сказала, что пока липовая фотка с Льюком висит у нее на профиле в Facebook-е, то

о публикации интервью в журнале речи быть не может. Она, конечно же, сделала вид, что это её нисколько не задело, но пообещала, что попробует переговорить по этому поводу с госпожой Аллен. Но я была уверена, что делать этого она не будет, так как чувствовала, что вознаграждение, полученное от мамы Льюка, её привлекало гораздо больше, чем интервью в журнале.

Устав рисовать в блокноте загогулины, я захлопнула его, расплатилась и вышла из бара.

Эпизод 80 - Телефон

3 января, Монте-Карло

Взирая на раскиданные на полу вещи, я лихорадочно пытался сообразить, куда же, если не в карман брюк, я мог еще положить визитку Лины. «Неужели я действительно её потерял», подумал я, и от этой мысли меня бросило в холодный пот. И потом, не могу же я теперь, когда все так удачно сложилось, возвращаться к электронному Л. Е. А.

Я сел на кровать и задумался, но чем больше я думал, тем менее уверенно себя чувствовал. Посмотрев на ситуацию со стороны, я вдруг представил себя глазами Лины: эдакий неуверенный в себе парень слащавой наружности, который, к тому же, ничем особым в жизни не занимается, приглашает её на свою яхту отпраздновать Новый Год. Ну и что? Вон, сын посла Арабских Эмиратов тоже её пригласил, да и вообще, мало ли кто её и куда приглашает? Да, но приглашение-то она мое приняла, и даже, по-моему, получала удовольствие от нашего общения. Значит, она ко мне не равнодушна, сделал вывод я. Хотя, это еще не о чем не говорит. Она ведь могла согласиться на мое приглашение и совсем по другой причине. Тут у меня перед глазами ярко встал её образ, и я вспомнил, как уловил в её глазах разочарование, когда не состоялся наш поцелуй.

А может, отправиться в Ниццу и подкараулить её там у входа в «Swiss Hotel»? Только, наверное, это будет выглядеть глупо. Еще вообразит, что я её преследую. К тому же, как я ей объясню, откуда я узнал, в каком отеле она остановилась? Она же не в курсе, что я за ней следил.

Вдруг открылась дверь, и в комнату вошла *татап*.

— Мама, ну я же просил стучать! — вскочив, воскликнул я.

— *Chéri*, что случилось? — обводя взглядом разбросанные на кровати и на полу вещи, спросила она.

— Представь, ровным счетом ничего, кроме того, что я потерял телефон своей девушки! — не сдержавшись, выкрикнул я.

— *Chéri*, зачем так кричать? — обиженно произнесла она. — У меня есть её телефон, я могу его тебе дать.

— Чей телефон? — оторопел я.

— Телефон твоей девушки. Он у меня где-то записан, — ответила она и начала наводить на моей кровати порядок.

— Мама, прости, но каким образом у тебя может быть телефон *моей* девушки?!

— Ну как же, разве ты не помнишь? — сделала она удивленное лицо. — Она же присутствовала на нашем рождественском ужине. Такая милая девушка, я записала её телефон, так, на всякий случай...

— Мама! Девушка, которая мне нравится, *не* присутствовала на *твоем* званом ужине, и ты *не* могла с ней разговаривать! О какой девушке ты говоришь?

— О Дебби Аморе, — наконец перестав возиться с моими вещами, ответила она.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Если я - часть твоей Судьбы, когда-нибудь ты вернёшься ко мне.

Пауло Коэльо «Алхимик»

Эпизод 81 - И вообще...

3 января, Монте-Карло

Между нами повисла напряженная пауза, но я не собирался первый её нарушать. Негодуя и кипя, я в упор смотрел на *tatan*, ожидая объяснений. Её лицо мгновенно приняло обиженно-невинное выражение, и я заметил, как в уголках её глаз заблестели капельки слез. «Ну вот», с досадой подумал я, «как только доходит дело до правды, она сразу же бросается в слезы. Будто это не она, а я в чем-то виноват.» Решив не обращать на этот театральный жест внимания, я отвернулся и, схватив с кровати джинсы, стал их натягивать.

— *Chéri*, — услышал я за спиной жалобный голос *tatan*.

— Да? — не поворачиваясь, отозвался я.

— Я хотела тебе помочь, хотела сделать как лучше, — заунывно начала она.

— Да? — вскричал я. — А ты меня спросила, хочу ли я твоего «как лучше»?

Ответом мне были громкие всхлипывания. Я резко повернулся.

На этот раз, лицо *tatan* выражало страдание, а по щекам, сверкая в солнечном свете, катились крупные слезы.

— Мама, пожалуйста, не надо разыгрывать трагедий, — сказал я.

— *Chéri*, я не разыгрываю трагедий, я хочу помочь..., — перестав всхлипывать, ответила она.

— Но неужели ты не понимаешь, что от твоей помощи только хуже! — вскричал я.

— Ну почему же хуже?

— Потому, что ты не можешь подсовывать мне первых попавшихся под руку девушек!

— *Chéri*, ты не так все воспринимаешь. Я думала, вы друг другу понравитесь и, возможно, у вас завяжется кратковременный «роман»...

— Мама, мне не нравится твоя Дебби Аморе, и никакого, как ты это называешь, «романа» у нас не могло завязаться! — выкрикнул я.

Не зная, что сказать, она молча на меня уставилась.

— Я... мне... — начал судорожно объяснять я. — В общем, мне нравится другая девушка!

— Какая другая девушка? — оторопела она.

— Самая замечательная и прекрасная журналистка из Лондона! — с гордостью выпалил я.

— Но, *chéri*, почему же ты мне ничего про нее не рассказывал?

— Потому, что нечего было особо рассказывать, да ты бы все равно мне не поверила, — ответил я.

— Почему не поверила бы? — удивилась она.

— Потому, что ты никогда меня не слушаешь! Ты слышишь только себя и думаешь только о том, как и что будет выглядеть в глазах света.

А мне наплевать на твои светские мероприятия, на твоих светских друзей, которые совсем и не друзья, и... и... вообще, — махнул я рукой и, отвернувшись от неё, взялся за футболку.

— И вообще что? — резко развернула она меня к себе.

— И вообще, я даже своего отца никогда не видел, — встретившись с ней взглядом, ответил я.

Эпизод 82 - Настоящая любовь

3 января, Ницца

В отель идти не хотелось. Я перешла улицу и, спустившись по ступенькам с набережной, оказалась на пляже.

Порыв холодного ветра тут же бросил мне в лицо пригоршню солоноватых брызг, и я, поплотнее запахнув пальто, подумала о том, не лучше ли, все-таки, отправится напрямик в отель. Но вместо этого, продолжала в нерешительности стоять на пустынном пляже.

Последующие порывы ветра безжалостно растрепали мне волосы.

Я вспомнила, как морской бриз тогда на пляже ласково играл с темными кудрями Льюка, и от этого воспоминания у меня грустью защемило сердце.

Мельком бросив взгляд на опускавшийся за горизонт багряный шар солнца, я медленно поплелась в сторону того места, где впервые увидела «юношу с собачкой». С момента моей первой встречи с ним прошло всего три дня, а мне уже казалось, что минула вечность, и что за эту вечность все успело резко переменится.

«И кто бы мог подумать», размышляла я, «что я так быстро влюблюсь в незнакомого юношу, случайно попавшего в кадр моего мобильного.»

А может, все-таки, не случайно? Ведь говорил же Николас, что случайностей не бывает... Ну, раз не бывает, значит это был знак. Только в чем же смысл такого знака, и зачем он вообще был нужен?

Ну, предположим, Николас прав, и Льюк существует в моем подсознании. Ну, материализовался этот «фрагмент» на пляже в Ницце, да и взял и влюбил меня в себя. Хотя почему это я решила, что Льюк влюбил меня в себя? Он же всего лишь фрагмент моего подсознания. Да, но именно этот «фрагмент» пригласил меня на свою яхту, я же сама не напрашивалась.

И тут меня вдруг осенило.

На самом деле, все намного проще. Да, мне понравился юноша с собачкой. Да, мне захотелось, чтобы Мухаммед пригласил его на свою вечеринку. А юноша этот, вероятно, за неимением никаких других планов принял приглашение Мухаммеда, а когда оказался на вечеринке, то ему там стало скучно. Вот тут-то он и столкнулся со мной и решил немного развлечься, а заодно, кто знает, и избавиться от своей девственности. И случай подходящий, и на яхте обстановка романтическая, и я, малознакомая девушка, которая приехала в Ниццу всего лишь на несколько дней...

А я-то, дура, навоображала себе. И даже визитку оставила в надежде, что наше знакомство продолжится. А по сути, оно вообще и не начиналось. Не знаю, про какие знаки толковал мне Николас, но, в данном случае, по-моему, это знак того, что я расслабилась

и позволила себе быть наивной. Все-таки, Лазурный Берег — солнце, море, романтика...

Ну а Дебби Аморе, которая так не давала мне покоя, — это все только частности. Интимные, можно сказать, подробности из жизни молодого современного аристократа. Вот Розалинда — совсем другое дело. Он же сказал, что она очень близкая ему женщина. А раз он девственник, то уж точно не о сексе вел речь, а о чем-то большем.

Может, эта самая Розалинда и есть его настоящая любовь?

Эпизод 83 - «Роман»

3 января, Ницца

Я зашла в номер. Не включая света, села на кровать. Лицо от ветра горело, а волосы совершенно спутались и наполнились морской влагой.

«И как это я раньше не догадалась», подумала я. Ведь уже тогда на яхте все было предельно ясно. Именно мои неудавшиеся попытки его поцеловать были тем самым ответом, который я упорно не хотела видеть. И дело совсем не в том, что он девственник и не в том, что я, может быть, слишком поспешно выразила свое желание, а в том, что поцелуй — это не просто физическое прикосновение. Это выражение любви, а еще желания и симпатии.

Просто, он влюблен не в меня, а в свою Розалинду. Он же сказал, «пойдемте, я Вас с ней познакомлю». До какой же степени надо любить женщину, чтобы даже яхту, названную её именем, одушевлять и говорить о ней как о чем-то живом...

Перед глазами всплыла фотография, которую я заметила у него на яхте на одной из полочек. «Скорее всего, это и есть его Розалинда», вспоминая ослепительную улыбку женщины с фотографии, подумала я.

А я-то, наивная, за несколько дней успела пережить с ним аж целый роман, и все исключительно в собственном воображении.

Да уж, по-моему, материализовавшиеся фрагменты нашего подсознания у нас с ним не совпадают. Кажется, я для него была чем-то вроде невыраженной физической любви к Розалинде. И если бы он потерял свою девственность со мной на яхте, то сейчас своей Розалинде мог бы предложить не только платоническую любовь.

Правда, если у них такая большая платоническая любовь, то почему бы ему не попытаться счастья и не потерять свою девственность именно с Розалиндой?

И пусть официально у него нет девушки, но в сердце-то у него цветет благоуханной розой прекрасная Розалинда, а значит девственник он там или нет не имеет никакого значения, поскольку сердце его уже занято.

Просто, он очень воспитанный. И, естественно, не будет говорить женщине в лицо, что она ему не нравится, а просто промолчит. Собственно, то, что он сейчас и делает.

Мне вдруг стало ужасно стыдно за все свои глупые фантазии. И как это я позволила себе втянуться в несуществующий роман, да еще ко всему прочему и влюбиться? Как?

Я застонала и уронила голову на руки. На глаза стали наворачиваться слезы, но я не пыталась их остановить, и они горячими струйками побежали по щекам. Повалившись ничком на кровать, я стала громко рыдать.

Во время моих рыданий несколько раз настойчиво звонил мобильник, но я не обращала на него внимания. Какая теперь разница, кто это, если Льюк никогда мне не позвонит.

Нарыдавшись, я встала и, раскрыв чемодан, стала собираться обратно в Лондон.

Эпизод 84 - Большой выбор

3 января, Монте Карло

Не выдержав моего взгляда, *татап* отвернулась. Мы никогда с ней не говорили о моем отце. Сама она не рассказывала, а я не спрашивал. Даже когда был совсем маленький, все равно, не спрашивал. Почему-то верил, что он где-то здесь рядом, просто очень занят и не может с нами видиться каждый день. Хотя, конечно, теперь я понимаю, что это был всего лишь трюк моего детского сознания, пытавшегося оградить меня от правды.

Продолжая молчать, *татап* подошла к окну. Я же опустился на кровать и уставился в одну точку. На самом деле, я не знал, зачем выпалил ей о том, что никогда не видел отца. Наверное, это из-за того, что я сильно на неё разозлился и хотел сделать ей больно. Ведь я прекрасно понимал, что если бы действительно было что рассказывать о моем отце, то *татап* давно бы это сделала.

— Я не знаю, кто твой отец... — наконец произнесла она.

Я поднял голову и недоуменно уставился ей в спину.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что я не помню, — не поворачиваясь, ответила она.

— Не помнишь? — пролепетал я.

Её слова отказывались укладываться у меня в голове. Как это она может не помнить моего отца? Хотя я и не имел большого опыта в этих делах, но даже я понимал, что такое маловероятно. Ведь если этот мужчина и был совершенно незнакомый ей человек, она все равно должна была запомнить его. Ну хотя бы лицо, фигуру, или там голос, например.

— Этого не может быть, — выпалил я.

— Может, — спокойно произнесла она.

— Нет, ну ты же его... нет, ну вы же с ним должны были..., — начал я и запнулся.

— Да, конечно, иначе бы ты не сидел сейчас здесь.

— Но, тогда, когда вы... ну, в общем, ты же должна была видеть его! — не выдержал я.

— Да, наверное, в тот момент я его и видела, но на утро его рядом уже не было.

— Но мама! — лишь смог выкрикнуть я.

Она повернулась ко мне и, будто вспомнив что-то, улыбнулась.

— Знаешь, в Кембридже у меня была куча поклонников, и на разнообразных студенческих вечеринках я всегда была окружена мужским вниманием...

— И что это значит? — раздраженно прервал её я.

— Лишь то, что у меня был большой выбор...

— И ты, конечно, остановила его на парне, которого даже не можешь вспомнить, — буркнул я.

— Нет, не совсем, — покачала она головой. — Я была влюблена в одного молодого человека, который, как мне тогда казалось, совершенно не обращал на меня внимания. Наверное, считал меня красивой, испорченной девицей.

Я промолчал.

— Я так хотела хоть чем-нибудь привлечь его внимание, — продолжила она.

— И?

— И на одной из вечеринок, где он тоже присутствовал, я стала флиртовать со всеми парнями подряд, естественно кроме него. И один из парней оказался очень податливым... К этому времени я уже довольно много выпила. Ну, а остальное произошло быстро и не задержалось в моей памяти.

Она сделала небольшую паузу и добавила:

— Глупо было, конечно, с моей стороны...

Я уронил голову на руки и издал протяжный стон.

Эпизод 85 – Мадемуазель Дю Монд

3 января, Монте Карло

«И зачем, зачем я только напросился на эту самую правду», мысленно стонал я. Ведь жил же я без неё двадцать три года и ничего. Раньше хоть можно было тешить себя детскими фантазиями, а теперь что? Теперь, я знаю, что мой отец просто какой-то там неизвестный студент Кембриджа, которого *tataп* соблазнила, чтобы насолить другому парню. Почувствовав, как к горлу подступил комок, я судорожно сглотнул.

Maman подошла и села рядом. Притянув меня к себе, она нежно поцеловала меня в лоб и прошептала:

— *Chéri*, мне очень жаль, что я не могу рассказать больше о твоём отце, но я никогда не сожалела о том, что в результате моих необдуманных действий появился ты...

Крепко обхватив *tataп* руками, я прижался щекой к её щеке и зажмурил глаза, пытаясь сдержать наворачнувшиеся слезы. «Ну и бог с ним с этим отцом», подумал я. Может, я его никогда и не увижу, а *tataп* была здесь рядом со мной и, несмотря на все её странности, театральность жестов и пристрастие к светской жизни, она была самым близким мне человеком. Быть может, для других, она представлялась яркой, красивой, элегантной светской дамой, а для меня, она была просто мамой, которую, как я только что осознал, я очень любил.

— А как же Месье Моро? — отпустив её из своих объятий, спросил я.

— Что как же Месье Моро? — отводя с моего лба упавшие на него локоны, улыбнулась она.

— Ну, это... разве он не один из твоих поклонников? — покраснев, произнес я.

Она вдруг весело рассмеялась.

— Месье Моро — старинный друг моего отца и настоящий джентльмен. Он был единственным, кто не стал меня осуждать за мой необдуманный поступок, и все эти годы оказывал мне моральную помощь и поддержку. Без него мне было бы намного сложнее.

— Значит, он просто друг семьи?

— Да, — кивнула *tataп*.

— Но, почему же тогда у него..., — начал я, но тут вспомнил, что она не знает о моем визите на яхту к Месье Моро, и замолчал.

— Но почему что? — удивленно уставилась она на меня.

— Нет, ничего, — пробормотал я.

— Да, *chéri*, так ты мне и не сказал, как же зовут эту твою самую замечательную и прекрасную журналистку из Лондона, — перевела она разговор на другую тему.

— Лина Бриг...

- Лина Дю Монд? — вскинула она бровь.
- Нет. Лина Бриг.
- Какое интересное совпадение, — задумчиво произнесла она. — Я знаю Лидию Дю Монд. Я её пригласила на наш рождественский ужин. К сожалению, Лидия не смогла приехать...
- Мама, подожди! — прервал её я. — Мою девушку зовут Лина Бриг, какое она имеет отношение к Лидии Дю Монд?
- Бриг — фамилия Лины по матери, по отцу она — Дю Монд.

Эпизод 86 - Ро-за-лин-да

4 января, Лондон

Я открыла дверь и на секунду замерла, вдыхая витающий в доме аромат хвои и апельсинов. На полу в прихожей белели конвертики нераспечатанной почты. Вкатив чемодан, я нагнулась, сгребла письма и, пройдя в гостиную, бросила их на стол.

У камина, опутив свои выцветшие лапы, стояла полу засохшая елка. Несколько шаров, соскользнув с обвисших веток, упали на ковер и теперь валялись там, отражая в боках его персидский узор.

Подойдя к окну, я бросила взгляд на старинный особняк напротив. Но высокая, украшенная в викторианском стиле, ёлка, которая виднелась в больших окнах его гостиной до моего отъезда, исчезла и больше не мигала мне своими разноцветными огоньками.

«Ну вот и закончилось Рождество», вздохнула я, «а с ним и мой курортный «роман». Только фотка осталась в мобильнике. Надо будет её удалить. Хотя зачем? Пусть лучше будет... Эдакий пиксельный фрагмент моей фантазии.

Я отошла от окна. Мой взгляд упал на книгу «История Метафизики или Тайны Бытия», перед отъездом забытую впопыхах на диване. Скинув пальто, я села и взяла её в руки.

«Вот чем надо было заниматься вместо того, чтобы придумывать себе курортные романы», листая книгу, подумала я. По крайней мере, стала бы мудрее.

В сумке зазвонил мобильник.

«Опять, наверное, Мухаммед со своими фотками пробивается», подумала я и, вынув мобильник, взглянула на дисплей. Нет, мама...

— Да? — ответила я.

— Ты еще в Ницце?

— Нет, в Лондон вернулась, только зашла. А что?

— Мне никак не дает покоя то, что ты не получила приглашение на званый ужин в Монако, — затараторила она. — Так нехорошо получилось. Я не смогла приехать, а ты даже и не знала о том, что ты там должна быть.

— Мама! — взорвалась я. — Почему должна? Я никому ничего не должна, меньше всего какой-то светской даме, о которой я впервые в жизни слышу!

— Лина, деточка, не надо так кричать. Я всего лишь хотела попросить тебя просмотреть почту...

— Ну, хорошо-хорошо, — оборвала её я и, встав с дивана, направилась к столу. — От кого письмо искать?

— От Розалинды Аллен.

— От кого? — опешила я.

— От Ро-за-лин-ды А... — подумав, что я не расслышала, стала диктовать она.

— Так госпожу Аллен зовут Розалинда? — не веря своим ушам, пролепетала я.

— Да. Правда, красивое имя? Мне тоже очень нравится, — подхватила мама.

Эпизод 87 - Забить на все

4 января, Лондон

Розалинда Аллен... Неужели это и есть та самая красивая и очень близкая Льюку женщина, в честь которой названа его яхта? Но как же тогда...? Но почему же он...? Может это простое совпадение? Хотя, со слов мамы, Рождественский ужин Розалинда давала в Монако, фамилия у неё точь в точь как у Льюка, да и имя её с яхтой «Розалинда» перекликается.

Нет, навряд ли это случайное совпадение. «Случайностей не бывает», вспыхнули в голове слова Николаса. И как это я, разговаривая с Дебби, умудрилась не поинтересоваться полным именем мамы Льюка?

Ошарашенная, я тупо смотрела на горку писем на столе.

— Лина, что-то случилось? — услышала я взволнованный голос мамы.

— Нет-нет, все в порядке, — промямлила я и принялась искать письмо от Розалинды.

Перебрав всю почту, я наконец наткнулась на украшенный золотым вензелем белый конверт, адресованный «Мадемуазель Дю Монд».

На обратной стороне подпись — «от Розалинды Аллен». Я вскрыла письмо. Внутри действительно оказалось приглашение на Рождественский ужин. Не сдержавшись, я громко застонала.

— Лина, деточка, что происходит? Тебе не хорошо? — опять заволновалась мама.

— Нет-нет, ничего страшного, просто голова болит. Я тебе потом перезвоню, ладно? — ответила я и отключилась.

Мне стало невыносимо стыдно, но теперь не за свои необоснованные романтические фантазии, а за созданную на пустом месте историю «настоящей» любви Льюка и Розалинды.

Ну какая же я журналистка, стонала я, если даже не смогла предположить, ну хотя бы на секундочку, что Розалинда может быть мамой Льюка? Он ведь сказал, что это очень близкая ему женщина. А какая другая женщина может быть ближе, чем мама?

«Ну, хорошо, немного успокоившись», подумала я, «теперь я знаю, что госпожа Розалинда Аллен — это мама Льюка. И что Льюк — девственник, а его мама, в каком-то ей одном известном порыве, наняла модель Дебби Аморе, чтобы та создавала видимость того, что у её сына есть девушка». Ну и что с того?

Да, Льюк не влюблен в Розалинду, но и в меня, по всей видимости, тоже, поскольку факт того, что он мне до сих пор так и не позвонил, остался неизменен.

От этих мыслей у меня по-настоящему разболелась голова.

Я прилегла на диван и подумала о том, что надо срочно перестать думать о «юноше с собачкой». Но вместо этого меня, почему-то, как

магнитом потянуло на профиль Дебби. Захотелось снова взглянуть на ту злополучную фотку. Не выдержав, я достала ноутбук и залогинилась в Facebook. Однако липовая фотка Льюка с Дебби исчезла с её странички. Неужели она, все-таки, переговорила с госпожой Аллен.

Тут вдруг на меня накатила волна усталости, в голове запульсировало с новой силой и я, мысленно махнув на все рукой, вышла из Facebook-а.

Эпизод 88 - «Отправить»

4 января, Монте Карло

Матап вышла из комнаты, а я ошеломленно застыл на кровати.

Лина Дю Монд?

Но этого не может быть. Наверное, *матап* что-то напутала.

Я схватил карточку, которую утром обнаружил в кармане брюк, и тупо на неё уставился. С черной бархатистой поверхности на меня золотом поблескивало имя «Мадемуазель Дю Монд».

Неужели таинственная незнакомка, казавшаяся мне такой знакомой это и была Лина? Но это же невероятно! Каким образом я тогда смог почувствовать, что знаю её? Ведь я понятия не имел, что её имя — Лина Дю Монд!

Получается, *матап* пригласила на ужин двух незнакомых девушек и одну из них посадила рядом со мной. Может, в её планы входило познакомить меня сразу с двумя? Но это же бред какой-то. Нет, наверное, все же она не рассчитывала на то, что у нас с Линой завяжется «роман». Не могла же она заранее предсказать, явится Лина на её званный ужин или нет.

Все еще не веря в такое удивительное совпадение, я нашел в Google номер «Swiss Hotel», позвонил им и поинтересовался проживает ли у них Лина Дю Монд. Меня вежливо проинформировали, что гостя под этим именем действительно проживала в отеле, но вчера выехала.

«Как выехала?» удивился я.

Может, её по работе срочно вызвали в Лондон? Я почувствовал, как меня начинает охватывать паника.

Что же мне теперь делать? Как с ней связаться?

Я, конечно, мог бы попросить *матап* узнать через госпожу Дю Монд мобильный Лины. Но такой вариант, каким бы заманчивым он мне не казался, я сразу же отбросил, поскольку он был чреват еще большими осложнениями. Ведь в цепочку добавились бы наши мамы. К тому же, Лина не знает, что я знаю её настоящее имя, как, впрочем, и то, как меня зовут.

Остается только прибегнуть к электронному Л. Е. А., с тоской подумал я. Но тут встал вопрос, что же я собственно могу рассказать ей, используя маску электронного Л. Е. А. Ведь на вечеринке у Мухаммеда он не присутствовал, Месье Моро не назывался, о том, что её зовут Лина Дю Монд не знает и, вообще, её никогда не видел. Я почувствовал, что зашел в тупик.

А может, набраться смелости и рассказать Лине все как есть? Но если я это сделаю, то дороги назад уже не будет. Ну, а если не сделаю? А если не сделаю, то шансов снова увидеть Лину тоже не будет.

Наконец, решившись, я сел писать ей письмо и, увлекшись, накатал аж несколько страниц. Однако перечитав их, понял, что мое признание

звучало бессвязным бредом, и что Лина, получив такое по электронной почте, просто сочтет, что я сумасшедший.

Я удалил написанное и, напряженно всматриваясь в монитор компьютера, стал сочинять новое послание.

И тут меня вдруг осенило.

Я быстро набрал текст и, не давая себе времени передумать, нажал на «отправить».

Эпизод 89 - Разве так бывает?

6 января, Лондон

Сколько я ни старалась не думать о «юноше с собачкой», у меня это не получалось. В общем-то, и думать особого было уже нечего — не позвонил, и все тут.

Но, все равно, как-то само собой думалось. Думалось о том, что приди приглашение Розалинды вовремя, все могло бы сложиться совсем по-другому.

Ну для начала, я бы не терзалась в Ницце мыслями об их романе. И, может быть, на той злополучной фотке стояла бы с Льюком не Дебби Аморе, пришпиленная к нему фотошопом, а я, но уже без фотошопа. И вообще, все было бы намного проще и разумнее. Ведь увидела бы его я не на пляже с собачкой, а в смокинге на званном ужине...

Но тут я вспомнила о том, что он в меня не влюблен. А если так, то какая разница, что было бы. Он, все равно, все также был бы не влюблен в меня. А может, все-таки, был бы? И вот уже мои мысли, набирая скорость, пошли по новой спирали.

В перерывах между спиральными мыслями о «юноше с собачкой», я, зачем-то, по двадцать раз проверяла электронную почту. От этого новых сообщений больше не становилось, зато я не только успела почистить ящик от спама, но и поменяла фильтр, а также распределила старые сообщения по новым папочкам.

И вот, в очередной раз заглянув в ящик, я увидела там строчку с новым сообщением. На какую-то долю секунды настроение у меня поднялось, но, когда я заметила имя отправителя, указанного в электронном адресе, мне не только не стало лучше, но с новой силой защемило сердце, а в голове еще раз крутанулись мысли о «юноше с собачкой».

Письмо было коротеньким, всего в две строчки. Мой электронный «воздыхатель» предлагал встретиться шестого января, в шесть часов вечера в Ноттинг Хилле.

«Ну прямо как в тот раз», усмехнулась я, но приглашение приняла. Ведь делать мне особо было нечего, от редакции никаких заданий не присылали, а сидеть дома и все время думать о «юноше с собачкой» у меня не было сил.

Ну по крайней мере, это то, как я себе объяснила свое желание с ним встретиться. Был, конечно, шанс, что, как и в прошлый раз, он не появится на свидании, но я пыталась об этом не думать.

Ах, как было бы здорово, мечтала я, сидя в вагоне подземки, если бы в кафе Ноттинг Хилла меня действительно сейчас ждал «юноша с собачкой». Но разве так бывает? Одно дело совпадения или знаки судьбы, а другое — чистая фантазия. Хотя, что же такое фантазия, если не пытающийся материализоваться фрагмент моего подсознания? Хотя

какая разница, фрагмент это или нет, главное, что мне от этой фантазии лучше.

— Следующая остановка, Ноттинг Хилл, — прервав мои мысли, объявил бесстрастный голос.

Эпизод 90 - Место встречи

6 января, Ноттинг Хилл, Лондон

Отправив письмо, я тут же забронировал авиабилет в Лондон, поскольку назначил встречу в том самом кафе в районе Ноттинг Хилл, где несколько месяцев назад мы должны были с ней встретиться.

Я никогда не забуду тот день.

Стоял июнь, а дождь моросил совсем по-осеннему, весь день, покрывая асфальт и крыши домов мелкой россыпью. Я очень нервничал, ведь это была наша с ней первая встреча, и она кроме того, что мне очень нравятся её статьи, ничего обо мне не знала. Зато я, как мне тогда казалось, знал о ней много, поскольку перечитал все заметки и статьи о ней, найденные мною в интернете.

Приехал я тогда намного раньше назначенного времени и, несколько раз прогулявшись по главной улице, сильно продрог и решил зайти в один из бутиков, витриной смотревший в окна небольшого кафе-бара, который я выбрал для нашей встречи. Отогреваясь, я увлекся рассматриванием выставленных там на полках различных безделушек, а когда взглянул на часы, то понял, что уже наступило шесть часов. Я хотел было выйти из бутика, но в этот момент через стекло витрины увидел Лину. Торопливо процокав на каблуках ко входу в кафе, она закрыла зонтик и зашла внутрь.

И тут я струсил.

То, о чем я так мечтал, наконец, сбылось, но оказалось, что я был совершенно к этому не готов. Не готов к тому, чтобы лицом к лицу встретиться со своей мечтой.

Так я и простоял весь час, пялясь на Лину через витрину бутика. Видел, как она сняла плащ, села на стул, как терпеливо ждала, время от времени поглядывая на мобильник, но не мог заставить себя сдвинуться с места. А когда она мне позвонила, тут же отключил телефон... Мне было невероятно стыдно за свое малодушие, и, чтобы хоть как-то оправдаться, я потом придумал отговорку о дьявольском числе, заметив, что дата, месяц и время нашей встречи соответствовали цифрам шесть — шестого числа, шестого месяца, в шесть часов вечера.

Это было тогда. А сейчас мне уже больше не было страшно. Я понял, что переступил черту страха, отделявшую меня от моей мечты, и произошло это именно на яхте Месье Моро, когда я набрался смелости и заговорил с Линой.

В этот раз, я тоже приехал заранее, но не намного, всего лишь минут на десять, и прямиком отправился в кафе. Выбрал столик, за которым она тогда сидела, заказал себе американо и стал ждать. Я очень надеялась, что Лина не передумает в последний момент и придет на нашу встречу. Ведь увидев меня в кафе, она сразу же о многом догадается. Ну а остальное я постараюсь объяснить ей сам. Я чувствовал,

что внутренне был уже готов к этому объяснению и что, в этот раз, я не струшу, и у меня все получится.

Откуда-то из глубин кафе появился официант в потертых джинсах. Подмигнув мне, он немного покопался за барной стойкой, и вскоре из динамиков полилась мелодия бессмертного шедевра Битлз, «Любовь — это все, что тебе нужно...»

Минутная стрелка больших настенных часов соскочила с цифры шесть и заспешила вперед. Я устремил взгляд на дверь кафе.

Прошло пять минут.

Неужели передумала? Но в этот момент дверь открылась, и в кафе зашла Лина. Увидев меня, она тут же застыла.

Я встал и поспешно сделал несколько шагов ей навстречу. Но она не двигалась с места и все также продолжала, не отрываясь, смотреть на меня. Тогда я сделал еще несколько шагов.

Теперь мы стояли друг напротив друга, и нас разделял всего лишь один шаг. В голове у меня громкими ударами отдавался бешеный ритм сердца. В какой-то момент, не выдержав напряжения, я уже было хотел резким движением притянуть Лину к себе, как вдруг на лице у неё появилась улыбка, и Лина, шагнув ко мне, обняла меня.

КОНЕЦ